

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

---

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2025 Т. 9 № 1

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2025

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель - Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
(д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, к.12А, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: gpi@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева

Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 28.03.2025. Заказ 95. Тираж 500 экз. Цена свободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)

2025 VOL. 9 No. 1

© Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2025

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder -Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., 12A. Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: gpi@magtu.ru

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Publication date: 28.03.2025. Order 95. Circulation: 500. Open price.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р филол. наук *Абрамзон Татьяна Евгеньевна* (Магнитогорск)
 Зам. главного редактора – д-р пед. наук *Елена Николаевна Раицикулина* (Магнитогорск)
 Ответственный редактор – канд. филол. наук *Светлана Леонидовна Андреева* (Магнитогорск)
 Технический редактор – *Чурилов Владимир Васильевич* (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Бобыкина Ирина Александровна – д-р пед. наук (Челябинск)
Дубинин Сергей Николаевич – д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Кружилина Тамара Васильевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кунья Андре Луис Араужо – д-р пед. наук (Гояно, Бразилия)
Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук (Череповец)
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Павлова Любовь Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пономарева Любовь Дмитриевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Савва Любовь Ивановна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Солдатченко Александр Леонидович – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Третьякова Наталья Владимировна – д-р пед. наук (Екатеринбург)
Кувшинова Ирина Александровна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович – канд. психол. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович – канд. филос. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Исторические науки

Джусту Мария Тереза – профессор (Кьети, Италия)
Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – д-р ист. наук (Алматы, Казахстан)
Запарий Владимир Васильевич – д-р ист. наук (Екатеринбург)
Коробков Юрий Дмитриевич – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Потемкина Марина Николаевна – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Королёв Никита Сергеевич – канд. ист. наук (Челябинск)
Любецкий Артем Евгеньевич – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Репников Дмитрий Викторович – канд. ист. наук (Ижевск).

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Воронцова Татьяна Александровна – д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаныл Ныгизбаевна – д-р филол. наук (Нур-Султан, Казахстан)
Исакова Сабир Сагынбековна – д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна – д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шудежкова Светлана Григорьевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Безруков Андрей Николаевич – канд. филол. наук (Бирск)
Соловьева Наталья Сергеевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломакина Екатерина Александровна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief – *Tatiana E. Abramzon*, Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief – *Elena N. Rashchikulina*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor – *Svetlana L. Andreeva*, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor – *Vladimir V. Churilov* (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Irina A. Bobykina – Doctor of Science in Pedagogy (Chelyabinsk, Russia)
Sergey N. Dubinin – Doctor of Science in Psychology (Kostanay, Kazakhstan)
Tamara V. Krujilina – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Cunha Andre Luiz Araujo – Doctor of Education (Goiano, Brazil)
Olga V. Leshner – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov – Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Tatiana F. Orehova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov V. Pavlova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Liubov' I. Savva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai Ya. Saigushev – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Aleksandr L. Soldatchenko – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nataliya V. Tretyakova – Doctor of Science in Pedagogy (Ekaterinburg, Russia)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana N. Ispulova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezchnikov – Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)
Oxana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin – Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. History

Maria Teresa Giusti – Adjunct Professor of Contemporary History and Social History (Chieti, Italy)
Roza Zharkynbayeva – Doctor of Science in History (Almaty, Kazakhstan)
Vladimir V. Zapariy – Doctor of Science in History (Ekaterinburg, Russia)
Yuriy D. Korobkov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Marina N. Potemkina – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Nikita S. Korolev – Candidate of History (Chelyabinsk, Russia)
Artyom E. Lyubetsky – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Repnikov Dmitry – Candidate of History (Izhevsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Tatyana A. Vorontsova – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunusova – Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Sabira S. Issakova – Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana A. Pesina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Andrei N. Bezrukov – Candidate of Philology (Birsk, Russia)
Natalia S. Soloveva – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoitova – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	6
<i>Бородина Е. А.</i>	
Развитие инновационной среды вуза при формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности	6
КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА	12
<i>Кожанова Н. С., Болгарова М. А.</i>	
Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования	12
II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ	27
<i>Потёмкина М. Н., Храмшина Ю. Н.</i>	
Движение кадров в Челябинском трамвайно-троллейбусном управлении в 1942–1945 гг.	27
<i>Буряк Е. М.</i>	
Н. И. Бухарин о труде в условиях «экономики переходного периода»	36
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	42
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	42
<i>Босова А. Ю.</i>	
Особенности антропонимов нагайбакского языка	42
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	47
<i>Вихрова К. А.</i>	
Политика и метафизика в романе Филиппа К. Дика «Человек в высоком замке».....	47
VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	53
<i>Ермакова В. А.</i>	
Научное дискурсивное пространство профессора Ж. Н. Жунусовой: очерк к юбилею	53
ТРЕБОВАНИЯ к материалам, направляемым в журнал «Гуманитарно-педагогические исследования»	60

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES 6

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION.....6

Borodina E. A.
Development of the university's innovation environment in shaping the readiness of future engineers for professional activity.....6

SPECIAL NEEDS EDUCATION.....12

Kozhanova N. S., Bolgarova M. A.
Formation of readiness of the pedagogical university students for future professional activity in context of inclusive education.....12

SECTION II HISTORY 27

RUSSIAN HISTORY.....27

Potemkina M. N., Khramshina Ju. N.
Staff Rotation in Chelyabinsk Tram and Trolleybus Department in 1942–1945.....27

Buryak E. M.
N. I. Bukharin on labor in the conditions of “economy in transition”.....36

SECTION III. PHILOLOGY 42

LINGUISTICS.....42

Bosova A. Yu.
Features of Nagaybak language anthroponyms.....42

LITERARY STUDIES.....54

Vikhrova K. A.
Politics and metaphysics in the novel “The Man in the High Castle” by Philip K. Dick.....47

SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE

Yermakova V. A.
Scientific discursive space of Professor Zhanyldyk Nygizbayevna Zhunussova: A commemorative essay...53

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья
УДК 378.1: 005.591.6
doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-1-06-11

Развитие инновационной среды вуза при формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности

Екатерина Александровна Бородина

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия, scholohova03@mail.ru, http://orcid./0000-0002-4701-5299

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития инновационной образовательной среды вуза при формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности. В условиях стремительных изменений в технологической сфере и требованиях к квалификации специалистов необходимо постоянно пересматривать подходы к содержанию обучения и интегрировать инновационные методы преподавания в образовательный процесс. Рассмотрены ключевые аспекты формирования инновационной среды, реализуемого кафедрой радиоэлектроники и электроэнергетики Сургутского государственного университета для обучения будущих инженеров по направлениям подготовки / специальности: «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» (ИТСС) направленности (профиль) «Корпоративные инфокоммуникационные системы и сети» и «Электроэнергетика и электротехника» (ЭЭ) направленности (профиль) «Электроэнергетические системы и сети». Анализируется опыт вуза, выстраивающего многоуровневую адаптивную модель формирования готовности к будущей профессиональной деятельности студентов. Результаты исследования, по мнению автора, доказывают важность создания инновационной образовательной среды вуза, способствующей эффективной подготовке высококвалифицированных инженеров. Формирование готовности к профессиональной деятельности будущих инженеров определяется автором как процесс комплексной структуры, включающей в себя академическую подготовку, а также развитие практических и личностных навыков, таких как умение работать в команде, саморазвитие и самообразование, лидерские качества.

Ключевые слова: инновации, высшее профессиональное образование, инновационная образовательная среда, адаптивная модель, готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности

Для цитирования: Бородина Е. А. Развитие инновационной среды вуза при формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 6–11. doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-1-06-11.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

Development of university innovation environment in shaping the readiness of future engineers for professional activity

Ekaterina A. Borodina

Surgut State University, Surgut, Russia, scholohova03@mail.ru, http://orcid./0000-0002-4701-5299

Abstract. The article is devoted to the study of the development of the innovative educational environment of the university in the formation of the readiness of future engineers for professional activity. In the context of rapid changes in the technological sphere and the requirements for the qualifications of specialists, it is necessary to constantly review approaches to the content of education and integrate innovative teaching methods into the educational process. The key aspects of the formation of an innovative environment implemented by the Department of Radio Electronics and Electric Power Engineering of Surgut State University for the training of future engineers in the fields of training/specialty: “Information Communication technologies and communication systems” (ITSS) orientation (profile) “Corporate

© Бородина Е. А., 2025

information communication systems and networks” and “Electric Power and Electrical Engineering” (EE) orientation (profile) “Electric power systems and networks”. The article analyzes the university's experience in building a multi-level adaptive model of students' readiness for future professional activity. The results of the study, according to the author, prove the importance of creating an innovative educational environment of the university, contributing to the effective training of highly qualified engineers. The author defines the formation of readiness for professional activity of future engineers as a complex structure process that includes academic training, as well as the development of practical and personal skills such as teamwork, self-development and self-education, leadership skills.

Keywords: innovation, higher professional education, innovative educational environment, adaptive model, readiness of future engineers for professional activity

For citation: Borodina E. A. Development of the university's innovation environment in shaping the readiness of future engineers for professional activity, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 6–11. (In Russ.), doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-1-06-11.

Введение

Университеты в постиндустриальном обществе играют ключевую роль в инновационном развитии общества и государства, выполняя функции, выходящие за рамки традиционного обучения и научных исследований. Они становятся центрами, способствующими интеграции знаний и технологий, а также точками формирования новых форм предпринимательской активности, как отмечено Р. Барнеттом [1] и И. Г. Салимьяновой [2].

По мнению Т. Еаглетон (T. Eagleton), инновационная деятельность современного технического вуза должна быть направлена на подготовку специалистов нового типа – интеллектуалов [3], обладающих необходимым уровнем культурности и нравственной компетентностью. Специалисты считают, что такая позиция требует от высших школ внедрения новых, ранее не использованных в процессе обучения методологических основ, «способствующих развитию таких качеств, как предпринимательские способности, креативность, критическое и аналитическое мышление, способности к новаторству и интуиция, навыки долгосрочного проектирования» [4; 5]. Согласно Основной профессиональной общеобразовательной программе, эти компетенции относятся к универсальным компетенциям по направлениям подготовки.

Т. В. Лонский и Е. Г. Ерлыгина указывают, что «для эффективного функционирования университета как центра инновационной активности обучающихся необходимо создать инфраструктуру, включающую в себя: корпоративность и развитую предпринимательскую культуру, встроенность в реальный экономический сектор, участие в международных проектах, вовлеченность в систему непрерывного образования. Такая многоуровневая адаптивная модель формирования готовности к профессиональной деятельности опирается на интеграцию образовательных, научных и производственных практик» [6]. Эта мысль прослеживается и у Э. И. Молчанова и А. Н. Молчанова, которые подчеркивают важность создания условий для активного участия студентов в создании и реализации объектов профессиональной деятельности [7].

В условиях стремительных изменений в технологической и экономической сферах, вызванной глобализацией и цифровизацией общества, формирование готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности становится одной из ключевых задач высшего образования. Современные требования к инженерным кадрам, как отмечает А. Г. Бермус, предполагают наличие не только технических знаний, но и развитие таких компетенций, как креативность, способность к критическому мышлению, коммуникабельность и готовность к постоянному саморазвитию [8]. Именно интеграция сформированности профессиональных компетенций и качеств личности, по мнению Н. Е. Покровского и Б. Ридингса, создает уровень готовности будущих инженеров к реальным условиям работы не только в своей профессиональной сфере, но и в смежных областях деятельности [9; 10].

В последнее время вопрос готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности становится предметом активных исследований.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в конкретизации понятий «инновационная образовательная среда кафедры» и «готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности», раскрывающая связь используемых методов и форм обучения с формированием готовности будущих инженеров к инновационной деятельности, в уточнении основных составляющих инновационной среды кафедры радиотехники и электроэнергетики Сургутского государственного университета, которая вносит реальный вклад в организацию образования бакалавров по направлениям подготовки/специальности: «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» (ИТСС) направленности (профиль) «Корпоративные инфокоммуникационные системы и сети» и «Электроэнергетика и электротехника» (ЭЭ) направленности (профиль) «Электроэнергетические системы и сети».

Практическая значимость исследования заключается в реализации технологии формирования готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности, а именно внедрение конкретных дисциплин и цифровых технологий в образовательный процесс, создание высокотехнологичных лабораторий с целью отработки профессиональных компетенций, научно-исследовательских мероприятий кафедры, а также организацию сетевого сотрудничества между всеми объектами образования и потенциальными работодателями.

Материалы и методы

При подготовке статьи нами использовались методы отбора данных и анализа научной и специализированной литературы, а также проводился анализ нормативных документов: рассмотрены Стратегия социально-экономического развития ХМАО-Югры до 2050 года [11], Программа развития Югры [12], Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по направлениям подготовки 13.03.02 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» и 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» [13]. Основным методом стало систематическое наблюдение за состоянием технического образования и динамикой изменений его результатов, условиями осуществления образовательной деятельности, контингентом студентов, учебными и внеучебными достижениями обучающихся.

Результаты

Готовность к профессиональной деятельности будущих инженеров автором определяется как профессиональная личностная характеристика, умения и навыки для эффективного выполнения профессиональных задач в условиях инновационной экономики. Готовность будет формироваться через систематическое обучение, то есть формирования практических навыков и развитие социальных компетенций для успешной адаптации к изменениям в технологической сфере и ужесточающихся требований на рынке труда. Можно заключить, что формирование готовности к профессиональной деятельности будущих инженеров определяется как процесс комплексной структуры, включающей в себя академическую подготовку, а также развитие практических и личностных навыков, таких как умение работать в команде, саморазвитие и самообразование, лидерские качества и т. д.

Основными элементами формирования готовности бакалавров к профессиональной деятельности могут быть:

1) способность к инновационной деятельности: интеграция знаний, умений и навыков, применяемых в условиях быстро меняющегося технологического окружения, и образование личности, состоящее из мотивационно-ценностного, когнитивного, технологического и поведенческого компонентов;

2) социально-эмоциональные компетенции: развитие у будущих инженеров навыков в социальной и эмоциональной сферах «soft skills», клиентоориентированность, управление проектами и т. д., являющиеся важными в условиях автоматизации и цифровизации;

3) непрерывное образование: поскольку традиционное образование не всегда успевает за изменениями в индустриальной области, будущим инженерам необходимо получать образование непрерывно, адаптироваться к новым условиям труда для соответствия современным требованиям потенциальных работодателей;

4) определение критериев готовности к профессиональной деятельности: для более точного оценивания подготовленности будущих специалистов необходима совокупность мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов;

5) применение знаний на практике: успешная подготовка будущих инженеров требует не только получения теоретических знаний, но и их применение в практической деятельности, например участие в различных конкурсах профмастерства, научно-исследовательских проектах, стажировках и т. д.

Опыт кафедры радиоэлектроники и электроэнергетики Сургутского государственного университета уже описывался нами [14]. Он отражает успешные примеры внедрения инновационных преобразований при обучении бакалавров в области связи, телекоммуникаций и энергетики по следующим образовательным программам: 11.03.02 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», направленности (профиль) «Корпоративные инфокоммуникационные системы и сети» и 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника», направленности (профиль) «Электроэнергетические системы и сети».

Инновационная образовательная среда данной кафедры начала активно развиваться с 2021 года. Университет ставил перед собой задачу «стать не только образовательным учреждением, но и активным участником экономической жизни города и региона, способствуя развитию их инновационного потенциала» [14, с. 107].

Инновационная образовательная среда кафедры – это высокотехнологичная и быстроразвивающаяся инфраструктура, основанная на различных стандартах, программах развития вуза; предполагающая внедрение цифровых технологий для отработки профессиональных навыков с применением интерактивных платформ для индивидуализации обучения; позволяющая применять проектную деятельность (реализация студенческих проектов, участие в конференциях); реализующая управленческие стратегии для формирования готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

Основными составляющими этой среды являются:

– дисциплины, такие как «Основы предпринимательской деятельности», «Основы проектной деятельности», «Введение в профессиональную деятельность», дополняющие процесс обучения цифровыми компетенциями;

– образовательная платформа LMS MOODLE, где преподаватели кафедры регулярно используют активные методы обучения при организации самостоятельной работы студентов, являющейся одной из составляющих формирования готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности;

– современные инновационные лаборатории, позволяющие, с одной стороны, применять технологии организации взаимодействия студентов как с внешней средой, так и между собой, а с другой, – исключить участие человека в различных производственных и технологических процессах;

– «массовые открытые онлайн-курсы по некоторым дисциплинам, контрагентами которых выступают ведущие вузы страны» [14, с. 109].

Помимо названного выше, на кафедре радиоэлектроники и электроэнергетики реализуются следующие направления работ по формированию готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности и развитию инновационной образовательной среды данного подразделения университета:

– реализация проекта кафедры «Таланты 2030» – одного из пяти стратегических проектов университета, созданных в рамках программы академического лидерства «Приоритет 2030»;

– проведение кафедральных конференций – ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы электроэнергетики и телекоммуникаций Севера» (сборник статей имеет статус РИНЦ)» и II Всероссийской научно-практической конференции «Развитие малой распределительной энергетики в России», на которых обсуждаются вопросы применения наилучших практик для развития энергетики Севера и Арктической зоны РФ с представителями топливно-энергетического комплекса;

– «строительство научно-технологического центра UNITI-PARK с возможностью ведения проектной деятельности, постановки экспериментов и создания прототипов» с целью «развития инфраструктуры “нового” образовательного подхода по созданию научно-исследовательских, экспериментально-производственных и образовательных проектов» университета [14];

– ежегодная организация различных курсов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава кафедры с целью внедрения новых цифровых технологий в образовательный процесс;

– создание и функционирование Центра компьютерного инжиниринга для реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах промышленных партнеров города и округа;

– организация сетевого сотрудничества между всеми участниками образовательного пространства: профильными школами, колледжами, университетами-партнерами, промышленными партнерами университета.

Описанный выше опыт «Сургутского государственного университета» демонстрирует, что это образовательное учреждение определило для себя ключевые компоненты инновационной образовательной среды вуза, с тем чтобы создать условия не только для формирования умений и навыков, но и развития специалиста с конкретными личностными качествами.

Создание инновационной образовательной среды «Сургутского государственного университета» является важнейшим условием для подготовки будущих инженеров к профессиональной деятельности. Эта среда включает в себя не только необходимые структурные элементы или мероприятия

для формирования профессиональных компетенций, но и создает возможность развития личностных качеств. Согласимся с исследователями М. Мархлом и А. Паусистом в том, что современные высокотехнологичные лаборатории и технологии обучения, доступ к актуальным ресурсам, активное участие в научно-исследовательских проектах, взаимодействие с предприятиями города и округа – все это создает прочную и надежную основу для формирования конкурентноспособного специалиста на рынке труда [15].

Заключение

Анализ существующих точек зрения ученых на оценку роли инновационной образовательной среды вузов в подготовке будущих инженеров к профессиональной деятельности позволяет утверждать, что традиционные методы обучения не отвечают в полной мере современным требованиям к подготовке инженеров. Необходимость внедрения инновационных технологий в процесс обучения становится очевидной.

Для формирования готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности требуется комплексный подход, включающий пересмотр содержания и методов обучения.

Формируемая инновационная среда обучения должна основываться на принципах интеграции теории и практики, создавать условия для развития личностных качеств студентов. И только тогда она позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, способных успешно адаптироваться к требованиям современного рынка труда и активно участвовать в процессе инновационного развития экономики.

Список источников

1. Барнетт Р. Осмысление университета [пер. с англ. Т. Н. Буйко] // Alma mater (Вестник Высшей школы). 2008. № 6. С. 46–56.
2. Салимьянова И. Г. Роль исследовательских университетов в развитии национальной инновационной системы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 4. С. 15–19.
3. Eagleton T. The Slow Death of the University // The Chronicle of Higher Education. - 2015. - April 6. - Access mode : <http://chronicle.com/article/The-Slow-Death-of-the/228991/> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Мельник Д., Меренков А., Мокерова Ю., Веселкова Н. Федеральный университет: миссия выполнима? // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/federalnyy-universitet-missiya-vypolnima> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Мирошникова О. Х. Глобальное междууниверситетское сотрудничество как фактор становления парадигмы непрерывного образования // Непрерывное образование : XXI век. 2014. Вып. 1 (5). URL: <http://11121.petsu.ru/journal/article.php?id=2264> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Лонский Т. В., Ерлыгина Е. Г. Управление развитием университетского комплекса в инновационной структуре экономики региона // Проблемы современной экономики. № 4. 2010. С. 337–340.
7. Молчанов Э. Н., Молчанов А. Н. Технопарки концепция «четвертой спирали» // Инновации. 2014. № 7. С. 39–46.
8. Бермус А. Г. Модернизация образования: философия, политика, культура : научная монография. М. : Канон : Реабилитация, 2008. 384 с.
9. Покровский Н. Е. Глобалистика и футурология. Побочный продукт глобализации : университеты перед лицом радикальных изменений // Научный диалог. 2015. № 10 (46). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862861/Pokrovski.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
10. Ридингс Б. Университет в руинах [пер. с англ. А. М. Корбута]. М. : Изд. дом гос. ун-та - ВШЭ, 2010. 304 с.
11. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2050 года. URL: <http://ugra2050.myopenugra.ru/?ysclid=m8cj8ofu6p7968284> (дата обращения: 20.12.2024).
12. Программа развития Югры URL: <http://strategy24.ru/86/innovation/programs/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-sotsial-no-ekonomicheskoye-razvitiye-investitsii-innovatsii-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry> (дата обращения: 20.12.2024).
13. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по направлению подготовки 13.03.01 Инфокоммуникационные технологии и системы связи для бакалавров профиля «Телекоммуникационные системы и сети информационных технологий», принята на заседании Ученого совета университета 20.06.2019 года протокол № 6.
14. Бородина Е. А. Структура формирования профессиональных компетенций будущих инженеров связи и телекоммуникаций // Наука и инновации XXI века : сб. статей по материалам IX Всерос. конф. молодых ученых. В 4-х тт. Сургут, 02 ноября 2022 года. Т. IV /под ред. М. М. Алексева, О. Н. Галюты, Ю. В. Кузнецова и др. Сургут : Сургутский гос. ун-т, 2023. С. 106–110.

15. Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование : XXI век. 2013. Вып. 1. URL: <http://i1121.petrus.ru/journal/article.php?id=1949> (дата обращения: 20.12.2024).

References

1. Barnett R. Osmyslenie universiteta [per. s angl. T. N. Bujko], *Alma mater = Vestnik Vysshej shkoly*, 2008, no. 6, pp. 46–56. (In Russ.).
2. Salim`yanova I. G. Rol` issledovatel`skix universitetov v razvitii naczional`noj innovaczionnoj sistemy, *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) = Society. Environment. Development* ("TERRA HUMANA"), 2011, no. 4, pp. 15–19. (In Russ.).
3. Eagleton T. The Slow Death of the University // *The Chronicle of Higher Education*. - 2015. - April 6. - Access mode : <http://chronicle.com/article/The-Slow-Death-of-the/228991/> (accessed 20 December 2024).
4. Mel`nik D., Merenkov A., Mokerova Yu., Veselkova N. Federal`nyj universitet: missiya vypolnima?, *Otechestvennye zapiski*, 2013, no. 4 (55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/federalnyy-universitet-missiya-vypolnima> (accessed 20 December 2024). (In Russ.).
5. Miroshnikova O. X. Global`noe mezhuiversitetskoe sotrudnichestvo kak faktor stanovleniya paradigmy nepreryvnogo obrazovaniya, *Nepreryvnoe obrazovanie : XXI vek = Lifelong Education: The 21st Century*, 2014, vol. 1 (5). URL: <http://i1121.petrus.ru/journal/article.php?id=2264> (accessed 20 December 2024). (In Russ.).
6. Lonskij T. V., Erlygina E. G. Upravlenie razvitiem universitetskogo kompleksa v innovaczionnoj strukture ekonomiki regiona, *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of modern economics*, 2010, no. 4, pp. 337–340. (In Russ.).
7. Molchanov È. N., Molchanov A. N. Texnoparki koncepcziya «chetvertoj spirali», *Innovaczii = Innovations*, 2014, no. 7, pp. 39–46. (In Russ.).
8. Bermus A. G. Modernizaczija obrazovaniya: filosofiya, politika, kul`tura : nauchnaya monografiya, Moscow, Kanon: Reabilitaczija, 2008, 384 p.
9. Pokrovskij N. E. Globalistika i futurologiya. Pobochnyj produkt globalizaczii : universitety pered liczom radikal`nyx izmenenij, *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*, 2015, no. 10 (46), URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862861/Pokrovski.pdf> (accessed 20 December 2024). (In Russ.).
10. Ridings B. Universitet v ruinax [per. s angl. A. M. Korbuta], Moscow, Izd. dom gos. un-ta - VShÈ, 2010, 304 p.
11. Strategiya soczial`no-ekonomicheskogo razvitiya Xanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2050 goda, URL: <http://ugra2050.myopenugra.ru/?ysclid=m8cj8ofu6p7968284> (accessed 20 December 2024).
12. Programma razvitiya Yugry, URL: <http://strategy24.ru/86/innovation/programs/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-sotsial-no-ekonomicheskoye-razvitiye-investitsii-i-innovatsii-khanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry> (accessed 20 December 2024).
13. Osnovnaya professional`naya obrazovatel`naya programma vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 13.03.01 Infokommunikaczionnye tehnologii i sistemy svyazi dlya bakalavrov profilya "Telekommunikaczionnye sistemy i seti informaczionnyx tehnologij", prinyata na zasedanii Uchenogo soveta universiteta 20.06.2019 goda protokol no. 6.
14. Borodina E. A. Struktura formirovaniya professional`nyx kompetencij budushhix inzhenerov svyazi i telekommunikaczij, *Nauka i innovaczii XXI veka : sb. statej po materialam IX Vseros. konf. molodyx uchenyx, v 4-x tt. Surgut, 02 noyabrya 2022 goda, vol. IV /pod red. M. M. Alekseeva, O. N. Galyuty, Yu. V. Kuzneczova i dr. Surgut, Surgutskij gos. un-t, 2023, pp. 106–110.*
15. Marxl M., Pausist A. Metodologiya ocenki tret`ej missii universitetov?, *Nepreryvnoe obrazovanie XXI vek = Lifelong Education: The 21st Century*, 2013, vol.1, URL: <http://i1121.petrus.ru/journal/article.php?id=1949> (accessed 20 December 2024).

Информация об авторе

Бородина Е. А. – старший преподаватель кафедры радиоэлектроники и электроэнергетики БУ ВО «Сургутский государственный университет».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Borodina E. A. – Senior Lecturer at the Department of Radio Electronics and Electric Power Engineering, Surgut State University.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024; одобрена после рецензирования/
25.02.2025;

принята к публикации 15.03.2025.

The article was submitted 24.12.2024; approved after reviewing 25.02.2025;
accepted for publication 15.03.2025

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 12–26.

Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 12–26.

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378.147:376

doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-1-12-26

Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования

Наталья Сергеевна Кожанова¹, Мария Андреевна Болгарова

^{1,2}*Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия*

¹*nskozhanova@rambler.ru*

²*bolgarova79@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку: Мария Андреевна Болгарова, bolgarova79@mail.ru

Аннотация. Предметом внимания в статье является вопрос качества подготовки педагогических кадров для инклюзивной системы региона. Авторами представлен опыт подготовки будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Обоснован потенциал научно-исследовательской деятельности для развития у будущих педагогов инклюзивной компетентности как составляющей профессиональной готовности. Научно-исследовательская работа рассматривается и как процесс развития исследовательского потенциала студентов, и как результат их исследовательской деятельности. Анализируется организационно-технологический компонент образовательной среды педагогического вуза. Основной канвой исследования является проблема квалификации педагогических работников сферы инклюзивного образования. Статистика показывает непрерывный рост количества людей с инвалидностью и особенностями здоровья, при этом нарушения в развитии детей становятся более сложными и многообразными. В данной ситуации проблема доступности образования, способного удовлетворить особые образовательные потребности обучающихся, остается непростой. В настоящее время многие регионы сталкиваются с нехваткой педагогов, обладающих навыками инклюзивного обучения, что создает серьезные преграды дальнейшему развитию системы инклюзивного образования. Предметом внимания в статье является вопрос качества подготовки педагогических кадров для инклюзивной системы региона. Проанализированный опыт формирования готовности педагогов к работе в инклюзивном образовании приводит авторов к выводу, что педагог является ключевым субъектом, обеспечивающим психологическую безопасность в образовательной среде, и он должен обладать не только мотивацией, но и психолого-педагогическими навыками, профессиональной компетентностью, чтобы эффективно выполнять свои обязанности в области образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, педагогическое образование в вузе, инклюзивная компетентность, особые образовательные потребности, подготовка педагогических кадров.

Для цитирования: Кожанова Н. С., Болгарова М. А. Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 12–26. doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-1-12-26.

SPECIAL NEEDS EDUCATION

Original article

Formation of readiness of the pedagogical university students for future professional activity in context of inclusive education

Natalia S. Kozhanova¹

Maria A. Bolgarova²

^{1,2}*Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia*

¹*nskozhanova@rambler.ru*

²*bolgarova79@mail.ru*

Corresponding author: Maria A. Bolgarova, *bolgarova79@mail.ru*

Abstract. The subject of the article is the issue of the quality of teacher training for the inclusive system

© Кожанова Н. С., Болгарова М. А., 2025

of the region. The authors present the experience of preparing future teachers to work in inclusive education in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra. The potential of research activities for the development of inclusive competence among future teachers as a component of professional readiness is substantiated. The research work is considered both as a process of developing students' research potential and as a result of their research activities. The organizational and technological component of the educational environment of a pedagogical university is analyzed. The main outline of the study is the problem of qualification of teachers in the field of inclusive education. Statistics shows a continuous increase in the number of people with disabilities and special needs, while disorders in children's development are becoming more complex and diverse. In this situation, the problem of accessibility of education that can meet the special educational needs of students remains difficult. Currently, many regions are facing a shortage of teachers with inclusive learning skills, which creates serious obstacles to the further development of the inclusive education system. The subject of the article is the issue of the quality of teacher training for the inclusive system of the region. The analyzed experience of forming teachers' readiness to work in inclusive education leads the authors to the conclusion that a teacher is a key performer ensuring psychological safety in an educational environment, and being the one who must possess not only motivation, but also psychological and pedagogical skills and professional competence in order to effectively fulfill his duties in the field of education.

Keywords: inclusive education, teacher education in higher education institutions, inclusive competence, special educational needs, teacher training

For citation: Kozhanova N. S., Bolgarova M. A. Formation of readiness of the pedagogical university students for future professional activity in context of inclusive education, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 12–26. doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-1-12-26.

Введение

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, с его инновационной и интенсивно развивающейся системой образования, комплексным подходом к формированию человеческого капитала, инклюзивное образование востребовано и имеет потенциал роста, несмотря на некоторые противоречивые условия.

Наблюдается рост числа обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. По данным информационно-аналитического отчета за 2022 и 2023 гг., в ХМАО – Югре инклюзивное образование получают 345 183 чел., из них 19 156 чел. имеют статус ОВЗ, 3 341 ребенок-инвалид с ОВЗ, 1 369 детей-инвалидов. Разбивка по отдельным нарушениям следующая: 436 детей с нарушениями слуха, 593 – с нарушениями зрения, 8604 – с тяжелыми нарушениями речи, 561 – с проблемами опорно-двигательного аппарата, 7923 – с задержкой психического развития, 4166 – с ментальными нарушениями, 237 – со сложной структурой дефекта. Наибольшее количество детей с ОВЗ – это дошкольники их 9 080 чел., что составляет 47 % от общего числа таких детей в округе [1].

Статистика показывает, что в ХМАО – Югре существует необходимость в целенаправленном развитии инклюзивного образования и специальной подготовке педагогов к работе с детьми с особыми образовательными потребностями.

Исследования А. Ю. Шеманова и Е. В. Самсонова акцентируют внимание на том, что одной из самых актуальных задач современности является обеспечение большей доступности интеграции детей с особыми образовательными потребностями в обычные школы. При этом специалисты обозначают проблему нехватки квалифицированных педагогов, готовых предоставлять качественное инклюзивное образование [2]. В настоящее время педагогическое сообщество ведет активный поиск средств повышения компетентности в области инклюзивного образования. Этот актуальный вопрос требует скорейшего решения.

Цель данной статьи заключается в осуществлении качественного анализа практики подготовки студентов педагогических вузов, в частности Сургутского государственного педагогического университета (СурГПУ), к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования.

Материалы и методы исследования

Материалы настоящего исследования являются обобщением сведений, полученных в результате: анализа научной литературы по заявленной проблеме; сбора статистических данных мониторинга и учета детей с ОВЗ и детей-инвалидов, обучающихся в образовательных организациях ХМАО-Югры; анализа статистических данных центра трудоустройства и внешних коммуникаций «Карьера» СурГПУ за два года, проведенного в разрезе педагогических направлений подготовки; изучения нормативных документов (ФГОС ВО, компетентностная модель выпускника, документы, регламен-

тирующие требования к организации и оценке качества результатов научно-исследовательской работы студентов), в том числе, локальных нормативных актов вуза; статистических отчетов о результатах научно-исследовательской работы студентов; исследования образовательной среды вуза с применением фокус-групп и методики векторного анализа среды В. А. Ясвина [3].

Результаты исследования

1. Готовность педагога к инклюзивному образованию

Важный вопрос в рамках предмета обсуждения – это компетентность педагога в профессиональной деятельности. В общем понимании (С.Ю. Сергиенко, Л.Ю. Колотаева, Н.Р. Тюрнина) *компетентности* – это интегральное качество личности, проявляющееся в универсальной способности и готовности к выполнению определенной деятельности, которая подкреплена навыками, знаниями и опытом, накопленными в ходе образования и социализации, направленными на независимое и эффективное воплощение в действительность [4, с. 37]. Профессиональная компетентность педагога, по мнению А. А. Печеркиной, Э. Э. Сыманюк и Е. Л. Умниковой, объединяет в себе обширные знания, навыки, способности, необходимые для обеспечения и реализации содержания государственных образовательных стандартов [5, с. 6].

Учитывая точки зрения разных исследователей, в частности, взгляды Е. Л. Инденбаум [6], мы акцентируем внимание на том, что образовательная система сегодня последовательно внедряет компетентностный подход. Таким образом, компетентность признается целью и результатом подготовки педагогов. В процессе педагогического образования компетентность является качественным результатом образования, зафиксированном в нормативных документах термином «ключевая компетенция». В ряду ключевых компетенций педагога значимым является умение организовать и реализовать образовательный процесс относительно лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Структура профессиональной компетентности педагога может быть раскрыта через его личностную и методическую готовность к профессиональной деятельности. Инклюзивная компетентность входит в содержание профессиональной компетентности и, по мнению Е. Л. Инденбаум, определяется готовностью педагога работать в условиях инклюзии. Понятие «готовность педагога к инклюзивному образованию» однозначно включает личностную и деятельностную (на основе владения методикой) составляющие: компетентность подразумевает готовность педагога к организации и осуществлению образовательного процесса в условиях инклюзии, с достижением установленных нормативами целевых образовательных результатов для всех обучающихся, включая тех, у кого есть особые образовательные потребности; не менее важна личная готовность педагогов к конструктивному взаимодействию со всеми участниками образовательного процесса, поддержанию их психологического благополучия.

Термин «особые образовательные потребности» в педагогике является сегодня общепринятым и нормативно закрепленным. Современные стандарты требуют, чтобы педагоги учитывали эти потребности, создавая специальные условия обучения для людей с ограниченными возможностями здоровья [7; 8]. Сегодня фокус внимания научного сообщества направлен на активное развитие понятия «особые образовательные потребности», применительно к различным типам нарушений (нозологии). Мы понимаем, что в процессе разработки образовательных программ и социокультурных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья основное значение приобретают не столько нозологические категории, сколько особые и специфичные потребности каждого ребенка в образовании.

В инклюзивных классах ключевым фактором обучения является психологически безопасная и комфортная среда, которая способствует развитию учащихся и педагогов. Такая среда должна удовлетворять образовательные потребности обучающихся, стимулировать позитивное взаимодействие и защищать от враждебности и предвзятости. При реализации инклюзивного образования учителя регулярно сталкиваются с задачей определения и учета особых образовательных потребностей каждого обучающегося в конкретный момент урока и относительно всех детей в классе как обучающихся с ОВЗ, так и нормотипичных.

В условиях инклюзивного образования необходимо также обеспечить психологически комфортную и безопасную развивающую среду. Считаем важным подчеркнуть этот момент, так как на сегодняшний день при недостатке тьюторов в образовательных учреждениях, инклюзивных классах и группах организовать развивающий процесс для каждого обучающегося едва ли возможно. Обеспечение индивидуализированного обучения представляется сложной задачей, а педагог, работающий в

инклюзивном классе / группе, испытывает колоссальные нагрузки, в том числе психологические. Для успешной работы педагога важно вовремя выявлять особые образовательные потребности учащихся при планировании и проведении занятий [9].

Повседневное общение и взаимодействие являются критически важными элементами в создании инклюзивного образовательного пространства для учащихся, педагогов и всех, кто причастен к образовательному процессу. В этом контексте роль педагога выходит на первый план, потому что он не только обеспечивает психологическую комфортность каждого обучающегося в процессе образования, но и демонстрирует необходимую компетентность во взаимодействии с обучающимися, имеющими особые образовательные потребности, проявляет психологическую устойчивость, гибкость и высокий уровень личностного потенциала педагога. Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Мандрикова, Е. И. Рассказова и другие ученые определяют личностный потенциал как «интегральную системную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [10, с. 6].

Успешное функционирование инклюзивного образовательного процесса определяется в значительной мере не только методической готовностью учителя, но и мотивационной, психологической готовностью к осуществлению работы в инклюзивном классе, а также наличием и развитием таких личностных качеств, которые обеспечивают создание психологически безопасных условий в образовательной среде, в том числе в контексте конкретного урока.

Педагог занимает центральное место в социальной среде ребенка, и его взаимодействие с учеником существенно влияет на усвоение образовательного материала, будь то конкретные предметы или междисциплинарные навыки. Однако более важная миссия учителя состоит в том, чтобы заложить основы для личностного роста и развития учащегося. Учитель формирует такую образовательную среду, которая помогает каждому ученику раскрыть свой потенциал, включая тех, кто нуждается в особой образовательной поддержке [9]. Этот факт не всегда осознается педагогами, хотя он очевиден.

В контексте подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования особенно важной задачей является разработка и реализация стратегий обогащения образовательной среды высших учебных заведений в целях раскрытия и развития личностного потенциала студентов – будущих учителей, воспитателей и дефектологов. Нами учитывается целостность и взаимовлияние образовательной системы региона и общества в целом, где образовательная система вуза, на наш взгляд, – важная составляющая, влияющая на формирование инклюзивной культуры в обществе (сегодня, возможно, даже и определяющая ее начало). Именно поэтому среда вуза должна быть нацелена на формирование инклюзивной культуры будущего педагога, которая в дальнейшем будет определять его педагогическую деятельность.

2. Формирование инклюзивной культуры

Формирование инклюзивной культуры является одной из приоритетных задач современного общества. Мы рассматриваем ее, с одной стороны, как составляющую профессиональной компетентности педагога, которую он транслирует в образовательное сообщество и в процессе взаимодействия с обучающимися в инклюзивном классе; с другой стороны, инклюзивная культура представляет собой общественное явление, подкрепленное нормативно-правовыми актами международного, федерального и других уровней.

В обществе, где развита инклюзивная культура, граждане постепенно осваивают приемлемые формы поведения по отношению к лицам особых категорий. Таким формам поведения, определяющим инклюзивную культуру отдельных сообществ и общества в целом, человек научается через опыт, а не получает в качестве биологического наследия. Поэтому мы можем утверждать, что значимыми в этом контексте являются образовательные функции образовательных организаций и всего общества, формирующих и несущих инклюзивную культуру во всех компонентах среды: предметно-пространственной, организационно-технологической и социальной подсистемах (в классификации В. В. Хитрюк, [11]).

Формирование инклюзивной культуры педагога и ее связь с развитием инклюзивной компетентности активно изучаются в современной науке. Существуют различные подходы к определению понятия инклюзивной культуры, и единой точки зрения на этот вопрос пока нет. Мы придерживаемся

мнения о том, что инклюзивная культура в первую очередь является составной частью профессиональной педагогической культуры и отражает личностные качества педагога, установки и ценностные ориентиры, определяющие его отношение к инклюзивному образованию. Это мнение разделяют исследователи Т. В. Емельянова, Ю. М. Александров [12], Е. А. Калмыкова [13], О. Ю. Светлакова [14], В. В. Хитрюк [11] и др. В частности, в исследовании О. Ю. Светлаковой инклюзивная культура педагога трактуется как «комплекс социальных представлений и установок, которые иллюстрируют его отношение к инклюзии». Эта культура включает в себя принятие инклюзивных ценностей и психологическую готовность педагога к успешному осуществлению профессиональных задач в контексте инклюзивного образования [14]. Инклюзивная компетентность тесно связывается с профессионально-личностной готовностью и способностью решать профессиональные задачи, понимать и принимать ценности инклюзивного образования (С. В. Алехина [15], Д. З. Ахметова [16], С. О. Брызгалова, Г. Г. Зак [17], В. В. Хитрюк [11], Л. В. Горюнова [18], Е. В. Кетриш [19] и др.). Таким образом, инклюзивная культура как мотивационно-ценностная составляющая личности педагога целенаправленно формируется в процессе развития инклюзивной компетентности педагога.

3. Развитие эмпирического и теоретического профессионального мышления будущего педагога

В педагогическом вузе подготовка педагогов к работе в инклюзивной школе не может сводиться лишь к набору фундаментальных знаний и алгоритмов профессиональных действий. Необходимо развивать эмпирическое и теоретическое профессиональное мышление, а также личностный потенциал студентов. Недостаточная готовность молодых педагогов к реализации профессиональной деятельности в условиях инклюзии зачастую приводит к снижению их мотивации к профессиональной деятельности и уходу из профессии, что влечет за собой нехватку квалифицированных кадров в регионе.

Центр трудоустройства «Карьера» СурГПУ сообщает, что из 632 выпускников педагогического направления за последние два года трудоустроены 548 человек (86,7 %). Большинство работают в ХМАО-Югре, 57 выпускников (10 %) выехали за пределы округа. География включает города, такие как Сургут, Нижневартовск и др. Университет активно участвует в инклюзивном образовании, адаптируя учебные программы с учетом данных о дефицитах педагогов-практиков, предоставленных Региональным ресурсным центром и Опорными центрами Ханты-Мансийского округа.

Особое место в формировании инклюзивной компетентности будущих педагогов занимает психолого-педагогический модуль образовательных программ. Основной ориентир модуля – углубленная психолого-педагогическая подготовка. Психолого-педагогический модуль включает дисциплины, направленные на эффективное решение задач, связанных с обучением и воспитанием обучающихся, включая тех, кто учится в условиях инклюзивного образования.

Программа обучения в университете акцентирует внимание на качестве передаваемых знаний, на методах и подходах к их формированию у студентов, а не на увеличении числа предметов. В обязательном порядке студенты изучают дисциплины «Специальная педагогика и психология» и «Практикум по инклюзивному образованию», ориентированные на формирование у них компетенций для работы с широким спектром задач, включая психолого-педагогическое сопровождение учащихся с особыми образовательными потребностями. Данные учебные дисциплины акцентируют внимание на структурированном формировании основных теоретических знаний, необходимых для подготовки будущих специалистов к работе с разными группами обучающихся, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности. Обучение предполагает решение задач различной сложности, основывается на знаниях специфики развития и потребностей детей с ОВЗ, а также поиск эффективных подходов для реализации таких потребностей в образовательном процессе. Практические занятия нацелены на освоение и применение профессиональных навыков, что облегчает глубокое понимание изучаемого материала и подготовку к будущей педагогической деятельности.

В результате подобной целенаправленной деятельности у студентов развиваются практические способности и формируются конкретные навыки, направленные на выявление индивидуальных образовательных потребностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Также студенты осваивают процесс проектирования образовательного процесса в инклюзивной школе с учетом этих потребностей. Большая часть занятий реализуется в интерактивном формате, что способствует созданию условий для выбора оригинальных и нестандартных подходов при решении студентами профессиональных задач.

Значительная доля практической работы со студентами основана на принципах системно-деятельностного подхода и осуществляется в условиях оборудованных учебных лабораторий. Это позволяет поднять практическую, теоретико-методологическую и исследовательскую подготовку будущих педагогов на качественно иной уровень. В рамках современного понимания профессиональной квалификации, наряду с инструментальной составляющей, следует говорить и о ценности личностного потенциала педагога. Современные федеральные образовательные стандарты выдвигают в качестве приоритета не передачу знаний, а формирование личности обучающегося. А личность воспитывается личностью, что снова подводит нас к выводу о важности развития личностного потенциала студентов как условия развития инклюзивной компетентности.

С другой стороны, требования к точности и диагностичности образовательных результатов предполагают, что формирование практических навыков играет ведущую роль в формировании профессиональной компетентности, притом что в ряде случаев инструментальный компонент компетентности считается более значимым.

В современном образовательном контексте выпускник педагогического вуза должен быть готовым к гибкому решению любых профессиональных задач в условиях инновационной учебной системы. Педагог должен уметь прогнозировать, анализировать и формулировать гипотезы относительно возможных трудностей и путей их преодоления для достижения результата. Он должен учитывать множество изменчивых условий и факторов образовательного процесса, а также при решении профессиональных задач объективно оценивать как внешние ресурсы, так и свои внутренние.

Обращаясь к специфике профессиональной деятельности педагогов в условиях инклюзивного образования, следует акцентировать внимание на важности исследовательских умений студентов. Так, в соответствии с профессиональным стандартом педагога, учитель выполняет функции по обеспечению и «оказанию помощи любому ребенку вне зависимости от его реальных учебных возможностей, особенностей поведения, состояния психического и физического здоровья» [8, с. 8]. При этом нужно понимать, что дети с ОВЗ имеют тенденцию демонстрировать нежелательное поведение и непредсказуемые реакции, обусловленные повышенной утомляемостью или другими факторами.

В условиях инклюзивного образования из-за отягощения и усложнения нарушений в развитии детей, а также многообразия возможных вариантов этих нарушений, которым рекомендовано инклюзивное образование, педагоги часто сталкиваются с противоречием между своей сложившейся стратегией реализации профессиональных действий и реальными образовательными потребностями обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Это противоречие может возникать в реализации как учебной, так и воспитательной составляющей образовательного процесса. Безусловно, это требует от педагога умения видеть в своей практике проблемы, формулировать гипотезы о трудностях и возможностях обучающегося, а также потенциале тех или иных методов и приемов работы, проверять свои гипотезы и делать выводы, проводить мини-исследования индивидуального развития и функционирования обучающегося с ОВЗ, результаты которых будут способствовать разрешению имеющейся проблемы и, как следствие, успешному развитию и социализации обучающихся.

В этой связи у педагога должны быть развиты специальные исследовательские умения и навыки: наблюдение, осуществление поиска, отбор и анализ информации, формулирование самостоятельных выводов, реализация, доказательство и защита своих идей, что будет способствовать совершенствованию его инклюзивной компетентности. Научно-исследовательская составляющая инклюзивной компетентности педагога должна формироваться уже на этапе обучения в вузе в результате целенаправленного развития исследовательского потенциала студентов.

В подготовке будущих педагогов постоянное участие студентов в научно-исследовательской деятельности является одним из ключевых видов активности. Такая деятельность позволяет развивать надпрофессиональные перспективные компетенции, которые становятся неотъемлемой частью социальной и личностной эффективности, а также карьерного роста молодых специалистов. Поэтому мы считаем необходимым переосмысление приоритетов в образовательном процессе, сдвигая фокус с инструментальной (или методической) составляющей инклюзивной компетентности на стимулирование исследовательской активности студентов и развитие их исследовательского потенциала. Таким образом, высокие результаты студентов в научной и учебной деятельности, а также активное развитие готовности к разрешению самых неожиданных ситуаций в профессиональной сфере станут естественным следствием обучения в вузе.

4. Научно-исследовательская работа со студентами как процесс развития их исследовательского потенциала

Предлагается рассматривать научно-исследовательскую работу со студентами (НИРС) как процесс развития их исследовательского потенциала и как результат исследовательской деятельности, что требует разработки требований к НИРС. Для оценки организации НИРС был изучен организационно-технологический компонент образовательной среды вуза, включая документы, регулирующие формирование исследовательских компетенций.

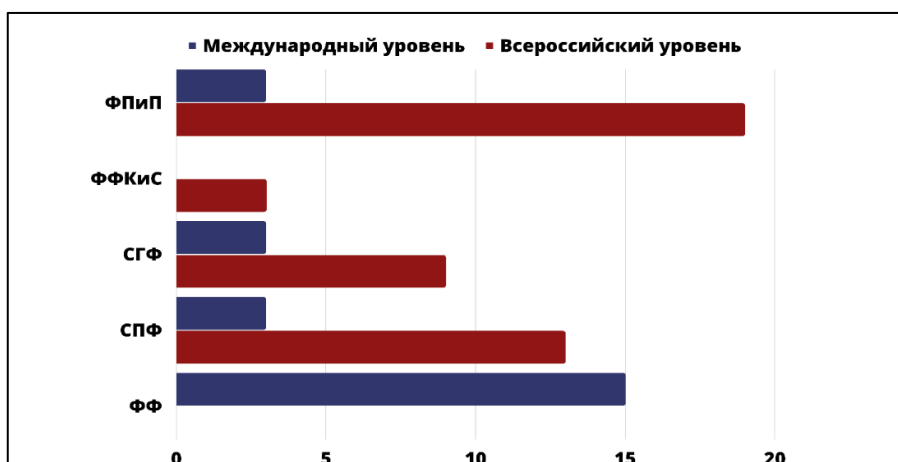
К основным документам относятся:

1) ФГОС ВО, включающий требования к компетенциям в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре, а также инструкции по подготовке и защите выпускных работ;

2) компетентностные модели выпускников, в которых исследовательские компетенции формируются только в некоторых дисциплинах, что ограничивает учебно-исследовательскую деятельность. Также изучены документы, касающиеся оценки результатов НИРС, включая положения об организации научных коллективов и конкурсов. Это подчеркивает, что нормативная база поддерживает процесс формирования исследовательских компетенций и результаты НИРС.

В заключение были проанализированы статистические отчеты о результатах НИРС за 2018–2022 гг., включая участие студентов в международных и всероссийских конференциях.

На рисунке 1 отражена диаграмма активности факультетов СурГПУ, которая выстраивалась с учетом количества призовых мест у студентов, участвовавших в научных мероприятиях и конкурсах международного или всероссийского уровня.

*ФПип - факультет психологии и педагогики, ФФКиС - факультет физической культуры и спорта, СГФ – социально-гуманитарный факультет, СПФ-социально-педагогический факультет, ФФ-филологический факультет.

Рис. 1. Активность факультетов (количество призовых мест у студентов в мероприятиях и конкурсах международного и всероссийского уровней).

На рисунке 2 представлены статистические данные активности НИРС по количеству функционирующих студенческих научных групп и коллективов: проблемно-исследовательских групп (ПИГ), лабораторий, научных кружков, проектов, сетевых площадок).

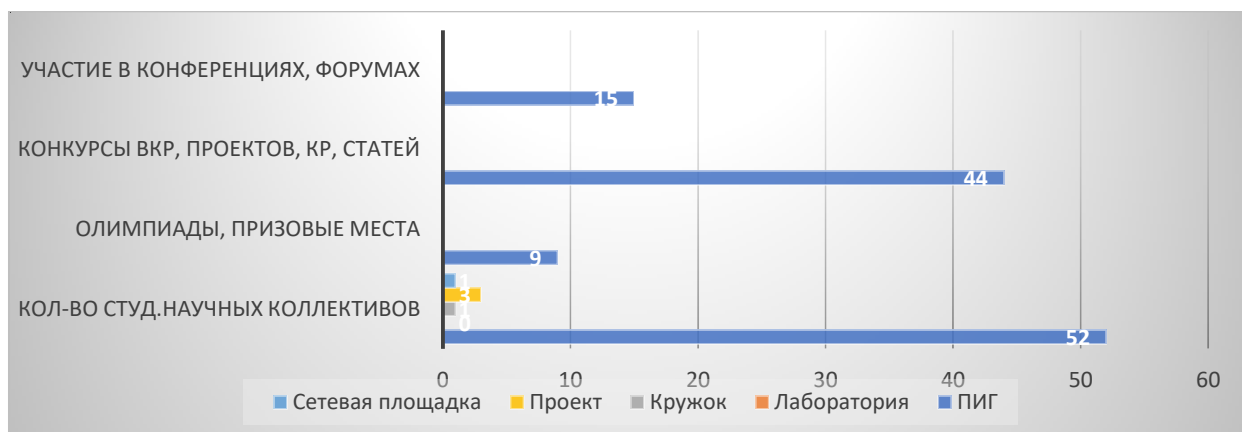

Рис. 2. Количество функционирующих студенческих научных групп и коллективов.

В университете наблюдается преобладание проблемно-исследовательских групп, наличие только трех студенческих лабораторий и по одной – дополнительных форм коллективов. Учитывая, что в университете обучается более двух с половиной тысяч студентов по различным программам, результаты могут показаться незначительными. Тем не менее, несмотря на объективные (период пандемии и др.) трудности количественный показатель оценки качества научно-исследовательской работы студентов (по числу призовых мест) является удовлетворительным.

В ходе анализа системы организации научно-исследовательской работы студентов и ее качественных результатов мы сформулировали несколько проблемных вопросов:

1. Должны ли все студенты вовлекаться в научно-исследовательскую деятельность?
2. Какова связь между навыками научных исследований и будущими профессиональными компетенциями педагогов с позиций реализации профессиональной деятельности в условиях инклюзии?
2. Участвует ли студент в научных проектах по причине личного интереса, или его участие обусловлено исключительно академическими требованиями?
3. Как может возникнуть интерес и мотивация к исследовательской деятельности, если студент не погружен в исследовательскую атмосферу?
4. Возникает ли стимул к научным разработкам и стремление к исследованию без интеграции в научное сообщество и участия в проектах?
5. Существует ли в университете устойчивая стратегия подготовки студентов к научно-исследовательской работе?

Указанные вопросы определили вектор дальнейшего исследования вопроса.

Для оценки потенциала университетской образовательной среды и ее возможностей в развитии исследовательских компетенций мы провели опрос участников образовательного процесса (студенты и преподаватели), используя метод фокус-групп. Каждая группа состояла из 7 участников, что позволило собрать качественные данные и понять различные точки зрения.

Полученные результаты представлены в диаграммах на рисунках 3 и 4.

Рис. 3. Характеристика возможностей среды участниками фокус-групп (студенты).

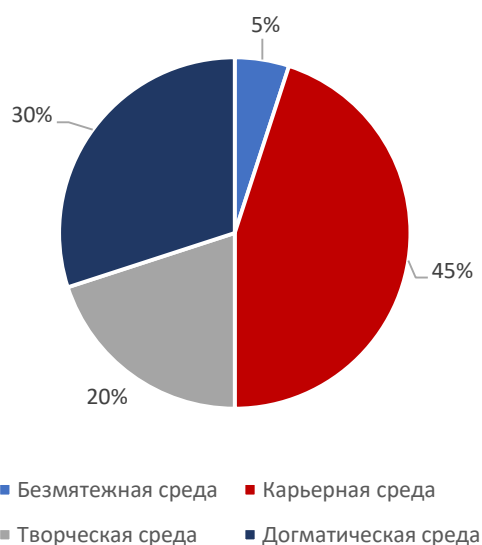

Рис. 4. Характеристика возможностей среды участниками фокус-групп (преподаватели).

Использование методики «Векторный анализ среды», разработанной В. А. Ясвиним, позволило оценить образовательную среду и создать модель ее профиля. Использование структурированных вопросов методики, повышает надежность и валидность полученных ответов [3].

Основной целью оценки среды являлось изучение различий в восприятии среды вуза как среды развития исследовательского потенциала ее субъектов. Исследование фокусировалось на анализе присутствия / отсутствия в изучаемой среде условий и перспектив, способствующих активному участию студентов в научно-исследовательской деятельности или их инертности. Оценивалась степень независимости студентов от педагогов в образовательной среде.

Результаты анализа полученных данных свидетельствует о важности создания условий, которые способствуют не только вовлечению студентов в научно-исследовательскую деятельность, но и

формированию у них независимого мышления.

Выявлено, что существуют различия в том, как студенты и преподаватели видят исследовательский потенциал образовательной среды. Это может указывать на потенциальные проблемы в коммуникации или несоответствия в ожиданиях.

В ходе проведенной диагностики участники исследования разделили анализируемую среду на одну из четырёх базовых категорий (см. рис. 3 и 4). Рассмотрим подробнее качественные характеристики этих категорий:

– «догматическая среда» приводит к формированию пассивности у студентов и их зависимости от преподавателей, строгих регламентов и ограничений, касающихся свободы в выборе исследовательских вопросов, мобильности, темы исследования, руководителя и места проведения работы, что значительно снижает их активность [3, с. 78];

– «карьерная среда» способствует активизации студентов, но в то же время ограничивает их выбор из-за высокой зависимости от требований преподавателя, кафедры и факультета: неправильное выполнение этих требований может повлечь за собой санкции. Студенты мотивированы добиваться успеха и могут проявлять активность в качестве исследователей, следуя всем установленным правилам и регламентам, но остаются лишены возможности для научного творчества [3, с. 80];

– «безмятежная среда» создает условия для свободного продвижения, но также способствует формированию пассивного отношения из-за отсутствия стимула и ясности в исследовательской деятельности. Здесь не определены исследовательские вопросы, цели и направления учебы, а также области и векторы, необходимые для личностного и профессионального роста, включая научную сферу. Неспособность эффективно использовать свободу приводит студента к пассивной позиции [3, с. 79];

– «творческая среда» – это инновационная образовательная «экосистема», которая вдохновляет студентов на самостоятельное развитие и научные инициативы. Каждый студент здесь мотивирован на достижение высоких результатов, имеет возможность разработки индивидуального плана для реализации своих научных амбиций и активно участвует в научном сообществе как полноправный субъект [3, с. 78].

В академическом сообществе оценка образовательной среды как догматической расходится: студенты определяют ее на уровне 60 %, в то время как преподаватели – лишь на 30 %. На наш взгляд, разница свидетельствует о том, что в вузе существует строгий контроль и жесткие регламенты организации исследовательской активности студентов со стороны педагогов, что затрудняет реализацию активности студентов. Однако при снижении контроля студенты начинают откладывать исследовательскую деятельность из-за недостатка мотивации и низкой активности, оставаясь зависимыми от контроля и не ощущая себя полноправными субъектами своего образовательного (в том числе исследовательского) процесса.

Оценка студентами среда вуза как «карьерной» среды составляет 20 %, а преподавателями – 45 %. Это означает, что студенты мало осознают, что университетская среда имеет все условия для развития их исследовательского потенциала. Только мотивированные и активные студенты, движимые стремлением к амбициозным целям, способны извлекать из образовательной среды возможности для достижения личных успехов, следуя указаниям наставников и исполняя все их требования.

Обе фокус-группы минимально (студенты – 10 %, преподаватели – 5 %) оценивают среду как «безмятежную», т. е. не предполагающую активность и дающую пассивное удовлетворение образовательных потребностей.

Респонденты также не рассматривают академическую среду университета как благоприятную для научного творчества: лишь 10 % студентов и 20 % преподавателей отнесли вузовскую среду к творческой. Таким образом, студенты не видят в среде вуза и в усилиях педагогов мотивации к развитию высокого уровня исследовательского потенциала.

Результаты исследования дают ценную информацию для улучшения условий для НИРС в университете и развития исследовательского потенциала студентов. Понимание различий в восприятии образовательной среды способствует формированию более эффективных стратегий в образовательной и исследовательской практике.

Важно учитывать, что восприятие образовательного пространства субъективно и зависит от оценки личных возможностей и ресурсов. Мы предлагаем разработать персонализированную систему развития научно-исследовательского потенциала (НИРС), которая максимально учитывала бы индивидуальные способности студентов. Критерием качества этой системы является способность предоставлять комплекс возможностей для эффективного личностного исследовательского роста.

5. Программа стратегического развития педагогического вуза и формирование его образовательной среды

Новым этапом в научно-исследовательской деятельности стала Программа развития Сургутского государственного педагогического университета период до 2030 года. Программа направлена на создание эффективной и интегрированной системы поддержки научно-исследовательских навыков студентов, магистрантов и аспирантов. Ключевые задачи программы помогут активизировать научную мобильность и повысить конкурентоспособность научной деятельности университета. Так, ключевыми задачами стали:

1. Поддержка индивидуализации обучения. Одним из главных направлений программы является разработка комплексной системы, обеспечивающей поддержку развития научно-исследовательских навыков. Эта система будет предоставлять гибкие инструменты для индивидуализации и персонализации обучения, что позволит каждому студенту, аспиранту или магистранту найти свой уникальный путь в научной деятельности. Гибкий подход к обучению способствует более глубокому пониманию научных процессов и активному вовлечению в исследовательскую работу.

2. Создание научных коллективов. Программа также нацелена на формирование функционирующих научных коллективов, лабораторий и научных сообществ, где молодые исследователи смогут взаимодействовать с опытными коллегами. Включение студентов в действующие научные проекты не только обогатит их опыт, но и позволит им вносить значимый вклад в результаты научной деятельности. Поддержка и мотивация молодых ученых являются важными аспектами успешного функционирования научной среды в университете.

3. Конкурентоспособность научной продукции. СурГПУ ставит перед собой задачу получения высококачественного научного продукта, разработанного для начинающих предприятий. Это включает в себя исследовательские находки и результаты, которые будут востребованы на рынке. Успешная интеграция науки и бизнеса позволит студентам и молодым ученым не только реализовать свои исследования, но и обеспечить их коммерческую жизнеспособность.

4. Вовлеченность в научные мероприятия. Активная вовлеченность студентов и аспирантов в международные и всероссийские научные мероприятия также играет ключевую роль в реализации программы. Участие в конкурсах и конференциях, получение призовых мест поможет повысить видимость университета на научной арене, а также усовершенствовать навыки участников. Такой опыт критически важен для развития научного потенциала и карьерного роста молодых исследователей.

5. Подготовка педагогов нового поколения. Не менее важным аспектом программы является реализация государственного запроса на подготовку педагогов, обладающих высоким уровнем надпрофессиональных навыков. Эти специалисты должны быть готовы к решению профессиональных задач в изменяющейся и постоянно развивающейся образовательной системе. Программа развития должна обеспечить профессиональный рост педагогов, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на подготовку студентов и их практическое вовлечение в научную деятельность. Программа развития СурГПУ представляет собой важный шаг к созданию и укреплению научно-исследовательского потенциала университета. Эффективное управление инициативами не только повысит качество образования, но и активизирует научную мобильность, создавая новые возможности для студентов, исследователей и образовательных практик. Интеграция науки, бизнеса и образования в СурГПУ станет основой успешного развития университета в будущем.

Представляем к обсуждению план развития ключевых элементов академической среды высшего учебного заведения, изложенный в схеме (см. рис. 5).

Исходя из представленных сведений, можно сформулировать несколько выводов:

– система работы по развитию НИРС в вузе должна предоставлять обширные возможности для персонализации;

– для достижения актуальности требуется иерархическая модель действий, которая будет отражать систему оптимизации потенциала образовательной среды вуза с целью развития исследовательских способностей студентов.

В фокусе внимания университета находятся и молодые педагоги – выпускники СурГПУ. Идея постоянного совершенствования человека, его профессионального мастерства в разных динамично изменяющихся социокультурных условиях, лежит в основе постдипломного сопровождения (см. рис. 6).

Рис. 5. Схема развития среды педагогического вуза.

На начальном этапе своей профессиональной деятельности молодые педагоги часто сталкиваются с непростыми задачами в налаживании общения с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. У них возникают сложности в установлении контакта с такими учениками, что может

быть связано с различными причинами, включая недостаток практического опыта и знаний о детях с особыми психофизическими потребностями. Это создает трудности в способности учителей учитывать индивидуальные особенности и образовательные потребности каждого ребенка, а также адаптировать образовательный процесс, что иногда приводит к неэффективным решениям и недостижимым образовательным целям.

Рис. 6. Система сопровождения молодых педагогов-выпускников СурГПУ.

Ключевым моментом является то, что только глубокое понимание уникальных характеристик и потенциала каждого ребенка с ОВЗ способно предсказать его поведение как в учебной, так и в социальной среде, что, в свою очередь, помогает более точно определить направления его развития. Для подготовки будущих педагогов к таким вызовам в образовательных учреждениях организуются различные мероприятия, направленные на получение опыта взаимодействия с детьми ОВЗ разных возрастных категорий. Так, в вузе реализуются масштабные проекты, такие как «Инклюзивное волонтерство», «Все куклы в гости к нам», «Тактильная книга», «Мир в жестах» и другие, а также проводятся благотворительные акции и устанавливается сотрудничество с библиотеками для слабовидящих. Это частично разрешает проблему нехватки знаний о специфике работы с учащимися особыми группами.

Важной особенностью региона является дефицит профессиональной ассоциации и кооперации педагогов, работающих в сфере инклюзии, а также отсутствие единого реестра эффективных практик. Это подтверждает важность создания открытых платформ и инструментов для дистанционного управления взаимодействием образовательных организаций, реализующих инклюзивные практики.

Необходимость методической поддержки своих выпускников с учетом их потребностей и дефицитов, а также современных тенденций и инноваций в образовании страны стимулировала университет к разработке модели взаимодействия и поиску инструментов повышения эффективности инклюзивных практик.

Распространение информационно-коммуникационных технологий и новых виртуальных технологий открывает значительные возможности для инклюзивного образования. Эффективные цифровые образовательные ресурсы могут смягчить негативные последствия удаленности образовательных учреждений в регионе.

Университет активно ищет современные EdTech-решения в формировании инклюзивных компетенций для поддержки своих выпускников. В СурГПУ реализуется научно-исследовательский проект по разработке практикоориентированных инструментов, в том числе на базе искусственного интеллекта, для создания индивидуализированной инклюзивной образовательной среды. Проект также направлен на решение сложностей инклюзивного образования, расширяя компетенции всех участников процесса.

Ожидаемые междисциплинарные исследования будут экспериментально обосновывать эффективность цифровых инструментов в инклюзивном образовании, фокусируясь на устранении дефицитов инклюзивной компетентности педагогов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Заключение

В силу важности компетентности педагогов для их профессиональной деятельности мы рассматриваем понятие «компетентность» в контексте инклюзивного образования как их интегральное качество, включающее знания, навыки и личностные качества, необходимые педагогу для эффективного выполнения образовательных стандартов. Особое внимание следует уделять развитию инклюзивной компетентности, которая определяет готовность педагога работать с обучающимися, имеющими особые образовательные потребности.

Важным аспектом подготовки будущих педагогов является развитие инклюзивной культуры, формируемой в образовательных учреждениях, которая затем распространяется и на их профессиональную практику. Подготовка педагогов должна сосредоточиться не только на теоретических знаниях, но и на личностном и профессиональном развитии, что позволит им успешно реализовывать инклюзивные подходы в образовательной среде.

В контексте подготовки к реализации инклюзивного образования педагоги должны обладать исследовательскими умениями, позволяющими им выявлять, анализировать, преодолевать и прогнозировать трудности, возникающие у детей с ограниченными возможностями здоровья. Поэтому участие студентов в научно-исследовательской деятельности становится в данном вузе ключевым фактором для формирования необходимых профессиональных навыков и повышения социальной и профессиональной эффективности обучающихся. В результате акцент, сделанный на исследовательской активности студентов и развитии их потенциала, становится основой успешной адаптации будущих педагогов к разнообразным и изменчивым условиям инклюзивного образовательного процесса.

Анализ образовательной среды в Сургутском государственном педагогическом университете показывает, что студенты и преподаватели по-разному оценивают условия для развития исследовательского потенциала. Студенты испытывают ненужную зависимость из-за постоянного контроля со стороны преподавателей, что неблагоприятно сказывается на их активности и мотивации к научной деятельности. Для устранения данной ситуации вузом учреждена программа создания интегрированной системы развития и поддержки научно-исследовательских навыков студентов, включающая индивидуализацию обучения, создание научных коллективов и активное вовлечение обучающихся в научные мероприятия, а также меры по подготовке педагогов нового поколения, способных учитывать современные потребности в инклюзии. Ожидается, что реализация этих инициатив повысит качество образования и активизирует научную мобильность студентов, подготовив их к успешной научной деятельности.

Университет активизирует разработку EdTech-решений, включая применение искусственного интеллекта, для формирования инклюзивных компетенций и создания индивидуализированной образовательной среды, что поможет улучшить ситуацию в инклюзивном образовании, повысит квалификацию педагогов и со временем устранит в регионе дефицит ассоциаций и кооперации педагогов инклюзии, позволит обобщить эффективные инклюзивные практики благодаря платформам взаимодействия образовательных организаций.

Список источников

1. Информационно-аналитический отчет по результатам мониторинга «Учет данных о детях с ограниченными возможностями здоровья, детях-инвалидах в образовательных организациях Ханты Мансийского автономного округа – Югры за 2022–2023 учебный год» (в ред. от 02.06.2023 № 10-П-1377) // Региональный центр психолого-педагогической помощи и сопровождения автономного учреждения дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, «Институт развития образования». Ханты-Мансийск. 37 с.
2. Шеманов А. Ю., Самсонова Е. В. Специальное образование как ресурс инклюзивного образовательного процесса // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 38–46.
3. Ясвин В. А. Школьное средоведение и педагогическое средотворение: экспертно-проектный практикум. М. : Российский учебник, 2021. URL: https://vbudushee.ru/upload/lib/Shkolnoe_sredovedenie.pdf (дата обращения: 17.04.2024).
4. Сергиенко С. Ю., Колотаева Л. Ю., Тюрина Н. Р. Методическое сопровождение педагогов // Управление качеством образования. 2022. № 2. С. 36–48.

5. Печеркина А. А., Сыманюк Э.Э., Умникова Е.Л. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика : монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. 2011. 233 с.
6. Инденбаум Е. Л. Инклюзивная компетентность как перспектива современного педагогического образования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 194–204.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-19122014-n-1598/> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Приказ от 18 октября 2013 г. n 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”». URL: https://shkolainternatnartabazh-43.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/3/2023/Profstandart.pdf (дата обращения: 11.12.2024).
9. Кожанова Н. С., Болгарова М. А., Панкратьева О. С. Проблема обеспечения психологически комфортной и безопасной среды в инклюзивном образовании // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 307–321.
10. Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора. М. : Смысл, 2011. 679 с.
11. Хитрюк В. В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.08-теория и методика профессионального образования. Калининград, 2015. 390 с.
12. Емельянова Т. В., Александров Ю. М. Основы инклюзивного образования : практикум. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2014. 69 с.
13. Калмыкова Е. А. Основные направления формирования когнитивного компонента инклюзивной культуры будущих дефектологов // Auditorium. 2019. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-formirovaniya-kognitivnogo-komponenta-inklyuzivnoy-kulturny-buduschih-defektologov> (дата обращения: 11.12.2024).
14. Светлакова О. Ю. Формирование инклюзивной культуры педагога воспитательно-оздоровительного учреждения образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Минск, 2022. 29 с.
15. Алехина С. В. Инклюзивное образование: заданный и истинный курс развития // Образовательная парадигма. 2018. № 2 (10). С. 6–10.
16. Ахметова Д. З. Идеи концепции непрерывного инклюзивного образования // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 44–46.
17. Брызгалова С. О., Зак Г. Г. Инклюзивный подход и интегрированное образование детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование. 2010. № 3. С. 14–17.
18. Горюнова Л. В. Модель формирования инклюзивной компетентности педагога в процессе его профессиональной подготовки // Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 57–63.
29. Кетриш Е. В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования : монография. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та. 2018. 120 с.

References

1. Informacionno-analitcheskij otchet po rezul'tatam monitoringa «Uchet dannyx o detyax s ograni-chennymi vozmozhnosti zdorov'ya, detyax-invalidax v obrazovatel'nyx organizacziyax Xanty Mansijskogo avto-nomnogo okruga – Yugry za 2022–2023 uchebnyj god» (v red. ot 02.06.2023 № 10-P-1377), Regional'nyj cenztr psixologopedagogicheskoy pomoshhi i soprovozhdeniya avtonomnogo uchrezhdeniya dopolnitel'nogo professio-nal'nogo obrazovaniya Xanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry, “Institut razvitiya obrazovaniya”, Xanty-Mansijsk, 37 p.
2. Shemanov A. Yu., Samsonova E. V. Speczial'noe obrazovanie kak resurs inklyuzivnogo obrazovatel'nogo proczessa, *Psixologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 6, pp. 38–46. (In Russ.).
3. Yasvin V. A. Shkol'noe sredovedenie i pedagogicheskoe sredotvorenje: èkspertno-proektnyj praktikum, Moscow, Rossijskij uchebnyk, 2021, URL: https://vbudushee.ru/upload/lib/Shkolnoe_sredovedenie.pdf, (accessed 17 April 2024).
4. Sergienko S. Yu., Kolotaeva L. Yu., Tyurina N. R. Metodicheskoe soprovozhdenie pedagogov, *Upravlenie kachestvom obrazovaniya*, 2022, no. 2, pp. 36–48. (In Russ.).
5. Pecherkina A. A., Symanyuk È.È., Umnikova E.L. Razvitie professional'noj kompetentnosti pedagoga: teoriya i praktika. Monografiya, Ekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2011, 233 p.
6. Indenbaum E. L. Inklyuzivnaya kompetentnost' kak perspektiva sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 452, pp. 194–204. (In Russ.).
7. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovaniya obuchayushhixsya s ograni-chennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: prikaz Minobrnauki Rossii ot

19.12.2014 № 1598, URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-19122014-n-1598> (accessed 12 April 2024).

8. Prikaz ot 18 oktyabrya 2013 g. n 544n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog" (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obra-zovaniya) (vospitatel', uchitel')", URL: https://shkolainternatbzh-43.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/3/2023/Profstandart.pdf (accessed 12 December 2024).

9. Kozhanova N. S., Bolgarova M. A., Pankrat'eva O. S. Problema obespecheniya psixologicheski komfort-noj i bezopasnoj sredy v inklyuzivnom obrazovanii, *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 4 (40), pp. 307–321. (In Russ.).

10. Leont'ev D. A., Mandrikova E. Yu., Rasskazova E. I., Fam A. X. Lichnostnyj potentsial v situacii neopredelennosti i vybora, Moscow, Smysl, 2011, 679 p.

11. Xitryuk V. V. Formirovanie inklyuzivnoj gotovnosti budushhix pedagogov v usloviyax vysshego obra-zovaniya: dis. ... d-ra ped. nauk 13.00.08-teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya, Kaliningrad, 2015, 390 p.

12. Emel'yanova T. V., Aleksandrov Yu. M. Osnovy inklyuzivnogo obrazovaniya : praktikum, Tolyatti, Izd-vo TGU, 2014, 69 p.

13. Kalmykova E. A. Osnovnye napravleniya formirovaniya kognitivnogo komponenta inklyuzivnoj kul'tury budushhix defektologov, *Auditorium*, 2019, no. 2 (22), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-formirovaniya-kognitivnogo-komponenta-inklyuzivnoy-kulturny-buduschih-defektologov> (accessed 11 December 2024). (In Russ.).

14. Svetlakova O. Yu. Formirovanie inklyuzivnoj kul'tury pedagoga vospitatel'no-ozdorovitel'nogo uchrezhdeniya obrazovaniya: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. 13.00.08 – teoriya i metodika professional'nogo obra-zovaniya, Minsk, 2022, 29 p.

15. Alexina S. V. Inklyuzivnoe obrazovanie: zadannyj i istinnij kurs razvitiya, *Obrazovatel'naya panorama*, 2018, no. 2 (10), pp. 6–10. (In Russ.).

16. Axmetova D. Z. Idei koncepczii nepreryvnogo inklyuzivnogo obrazovaniya, *Karel'skij nauchnyj zhurnal = Karelian Scientific Journal*, 2014, no. 1, pp. 44–46. (In Russ.).

17. Bryzgalova S. O., Zak G. G. Inklyuzivnyj podxod i integrirovannoe obrazovanie detej s osobymi obra-zovatel'nymi potrebnyami, *Spezial'noe obrazovanie = Special Education*, 2010, no. 3, pp. 14–17. (In Russ.).

18. Goryunova L. V. Model' formirovaniya inklyuzivnoj kompetentnosti pedagoga v processe ego pro-fessional'noj podgotovki, *Gumanitarnye nauki*, 2018, no. 2, pp. 57–63. (In Russ.).

29. Ketrish E. V. Gotovnost' pedagoga k rabote v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya : monografiya, Ekate-rinburg, Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2018, 120 p.

Информация об авторах

Кожанова Н. С. – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специаль-ного образования Сургутского государственного педагогического университета.

Болгарова М. А. – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специаль-ного образования Сургутского государственного педагогического университета.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kozhanova N. S. – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Depart-ment of Pedagogical and Special Education of Surgut State Pedagogical University.

Bolgarova M. A. – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Depart-ment of Pedagogical and Special Education of Surgut State Pedagogical University.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2025;
принята к публикации 20.03.2025.*

*The article was submitted 13.11.2025; approved after reviewing 19.02.2025;
accepted for publication 20.03.2025.*

И. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 908:94(470.55)''1942/1945

doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-27-35

Движение кадров в Челябинском трамвайно-троллейбусном управлении в 1942–1945 гг.

Марина Николаевна Потёмкина¹, Юлия Николаевна Храмшина²

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, mpotemkina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

²yu.hramshina@magtu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9859-4991>

Автор, ответственный за переписку: Храмшина Юлия Николаевна, yu.hramshina@magtu.ru

Аннотация. Статья посвящает кадровую политику в трамвайно-троллейбусном предприятии города Челябинска – одного из крупных центров эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Предмет исследования – количественные показатели численности кадров трамвайно-троллейбусного предприятия. Актуальность исследования вызвана возможностью изучения кадровой политики городского коммунального предприятия в чрезвычайных условиях военного времени. Впервые в отечественной историографии городского электро-транспорта ротация кадров на предприятии проанализирована на основе статистических данных по месяцам. Методологическая рамка исследования – новая рабочая история. Работа построена на анализе частотной выборки приказов директора Челябинского Трамвайно-Троллейбусного треста за январь, июль 1942, 1944, 1945 гг. По итогам работы авторы пришли к выводу о возможности наметить ряд тенденций в работе периферийных трамвайно-троллейбусных предприятий в годы Великой Отечественной войны: сохранение трудовых правонарушений, несмотря на ужесточение трудового законодательства в военное время. Выраженные сезонные различия в динамике увольнений, наряду с дисбалансом между количеством увольнений в Службе подвижного состава и интенсивностью кадровых перемещений в других подразделениях, указывают на специфику применения трудового законодательства. Пополнение штата производилось за счет механизмов мобилизационной экономики военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коммунальное хозяйство, городской электротранспорт, кадровая политика, советские рабочие, дисциплина труда

Для цитирования: Потёмкина М. Н., Храмшина Ю. Н. Движение кадров в Челябинском трамвайно-троллейбусном управлении в 1942–1945 гг. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 27–35. doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-27-35.

II. HISTORY

RUSSIAN HISTORY

Original article

Staff Rotation in Chelyabinsk Tram and Trolleybus Department in 1942–1945

Marina N. Potemkina¹, Julia N. Khrashina²

^{1,2}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹mpotemkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

²yu.hramshina@magtu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9859-4991>

Corresponding author: Julia N. Khrashina, yu.hramshina@magtu.ru

Abstract. The article covers the personnel policy in the tram and trolleybus enterprise of the city of Chelyabinsk

© Потёмкина М. Н., Храмшина Ю. Н., 2025.

one of the major evacuation centers during the Great Patriotic War. The subject of the study are quantitative indicators of the personnel number of the tram and trolleybus enterprise. The relevance of the study is caused by the possibility of studying the personnel policy of the city municipal enterprise in the emergency conditions of wartime. For the first time in the domestic historiography of urban electric transport, the rotation of personnel at the enterprise is analyzed on the basis of statistical data by months. The methodological framework of the study is a new working history. The work is based on the analysis of the frequency sample of orders of the director of the Chelyabinsk Tram and Trolleybus Trust for January, July 1942, 1944, 1945. Basing on the results of the work, the authors concluded that it is possible to outline a number of trends in the work of peripheral tram and trolleybus enterprises during the Great Patriotic War. The persistence of labour violations despite the tightening of labour legislation during wartime. The pronounced seasonal differences in the dynamics of layoffs, along with the imbalance between the number of layoffs in the Rolling Stock Service and the intensity of personnel transfers in other departments, indicate the specifics within the application of labor legislation. The staff was replenished using the mechanisms and resources of the wartime mobilization economy.

Keywords: Great Patriotic War, public utilities, urban electric transport, personnel policy, Soviet workers, labor discipline

For citation: Potemkina M. N., Khramshina J. N. Staff Rotation in Chelyabinsk Tram and Trolleybus Department in 1942–1945, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 27–35. (In Russ.) doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-27-35.

Введение

Основной вид общественного транспорта в РСФСР в 1930-е – 1940-е гг. – трамвай. Доля трамвая в общем количестве пассажирских перевозок по стране согласно данным Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР (далее – НККХ РСФСР) за Первую пятилетку составила 95 %, за Вторую пятилетку 92,5 % [1, л. 22]. В годы Великой Отечественной войны трамвай был единственным видом массового транспорта по грузовым и пассажирским перевозкам [2, л. 19]. Особенности работы трамвайных предприятий в условиях военного времени – крайняя лимитированность ресурсов и сильная текучесть кадров. Например, за 1940 г. текучесть кадров в трамвайном предприятии Челябинска составила более 100 % [3]. С 1940 г. наблюдалось ужесточение трудового законодательства СССР [4, с. 25, 37]. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. увольнения как санкция за прогулы работников были заменены исправительными работами по месту работы [5].

В годы Великой Отечественной войны действовало чрезвычайное рабочее законодательство, материально-бытовое обеспечение работников сократилось, а условия труда ухудшились. Часть работников не готовы были мириться с тяжелыми условиями и прибегали к крайним реакциям. Например, 8 человек (кондукторы и вагоновожатые) отказались выйти на смену 7 ноября 1942 г. ввиду того, что трамвайный парк не отапливался, вагоны не были остеклены [6, л. 30]. В этой связи анализ архивных источников, в частности, приказов по личному составу управляющего трамвайным предприятием может раскрыть дополнительные факторы, оказывавшие влияние на численность работников, и приблизиться к пониманию механизмов реализации кадровой политики в то время.

Хронологические рамки исследования 1942–1945 гг. связаны с возможностью рассмотрения работы трамвайного предприятия в условиях «естественного эксперимента» Великой Отечественной войны.

Выбор трамвайного предприятия Челябинска в качестве предмета анализа обусловлен перспективой отражения типичной ситуации провинциального города, к которой относились все трамвайные предприятия РСФСР, за исключением Москвы и Ленинграда.

Трамвайно-троллейбусные предприятия были выделены в качестве предмета исторических исследований только в постсоветской историографии. Методологический плюрализм, рассекречивание архивных источников, расширение возможностей научной коммуникации позволили ученым обратить внимание на табуированные или считавшиеся ранее второстепенными темы. Несмотря на обилие юбилейных изданий, посвященных истории отдельных трамвайных предприятий, научных работ среди них мало, а обобщающие труды – историографическая редкость. К работе общего характера можем отнести монографию И. Б. Орлова, в которой кадровый состав рассмотрен по касательной [7, с. 90–99]. Некоторые стороны работы челябинского трамвая были упомянуты в работах уральских исследователей. Общая картина работы городского хозяйства и трамвая, как его части, в отдельные хронологические периоды для Челябинска представлена в работах Н. П. Палецких [8], Е. В. Кокурина [9]. Статистические данные о работе трамвая в Челябинске в годы Великой Отечественной войны представлены в исследовании В. А. Рубина [10]. Трамвай как один из компонентов

социалистических городов фигурирует в работе К. Д. Бугрова при предъявлении сюжетов об инфраструктуре и мифологии городов [11, с. 122, 225, 375]. Общие сведения о работе челябинского трамвайно-троллейбусного предприятия, подкрепленные значительным корпусом фотографий, содержатся в альбоме «Челябинский трамвай – Челябинский троллейбус» [12]. Обеспеченность материальными и кадровыми ресурсами в процессе расширения путевого хозяйства в 1941–1945 гг. [13] и взаимодействие промышленных предприятий с челябинским трамвайным предприятием были проанализированы авторами данной статьи в предшествующих публикациях [14]. Однако анализ кадрового состава остается историографической лакуной и требует более детального изучения.

Материалы и методы

Исследования проведено в русле новой рабочей истории, базируется на теории мотивации труда, представленных трудах С. В. Журавлева, А. М. Маркевича и др. Названная методология позволила провести микроисторический анализ [15, с. 9], обратиться к истории конкретных предприятий, воспользовавшись принципом «истории снизу» [16, с. 6], и проверить гипотезу о влиянии на мотивацию рабочих трамвайного предприятия и, как следствие, на текучесть кадров природных условий и материального обеспечения.

Базовый источник исследования – приказы по личному составу директора Трамвайно-троллейбусного управления Челябинска (далее – ЧТТУ), отложившиеся в фонде Р-1757 Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Трамвайное предприятие Челябинска сменило несколько организационно-правовых форм и наименований. С 5 января 1932 г. по 4 октября 1942 г. – Трамвайный трест Коммунального отдела Челябинского Горисполкома, с 5 октября 1942 г. по 21 сентября 1944 г. – Трамвайно-троллейбусный трест Коммунального отдела Челябинского Горисполкома, с 22 сентября 1944 г. по 28 января 1985 г. – Трамвайно-троллейбусное управление Челябинского горисполкома (ЧТТУ).

Использована частотная выборка источников. В выборку вошли приказы по личному составу за два месяца, которые характеризовались максимально экстремальными условиями для работы, а именно: за январь и июль 1942, 1944, 1945 гг. Приказы за 1943 г. не удалось выявить в архиве. Что составляет 16 % от общего количества приказов. Здесь и далее по тексту, а также в приведенных диаграммах и гистограммах вся статистика подсчитана авторами на основе приказов по личному составу директора ЧТТУ [17, лл. 1–4, 20–24; 18, лл. 1–7, 30–33; 19, лл. 1–9, 111, 112, 118, 121, 126–132, 136]. Январь был выбран как самый холодный и один из самых снежных месяцев в Челябинской области, июль – как самый жаркий месяц в году. Среднемесячная температура января по городу Челябинску, согласно наблюдениям с 1931 по 1960 гг., составила $-15,8^{\circ}\text{C}$, аналогично по июлю – $+18,4^{\circ}\text{C}$. Наибольшее среднее максимальное суточное количество осадков зафиксировано для июля – 28 мм. [20, с. 111, 269]

В частотную выборку попали 38 приказов по личному составу ЧТТУ, в которых были указаны сведения о зачислении, увольнении, переводе 304 работников. Интерпретация полученных результатов производилась на основе анализа подзаконных нормативно-правовых актов, сформированных Народным комиссариатом коммунального хозяйства РСФСР.

Результаты и обсуждение

Общее число работников ЧТТУ за годы войны снижалось (см. рисунок 1). На 1 января 1946 г. было 482 работника трамвая, в число которых входили 49 инженерно-технических работников, 42 водителя, 71 кондуктор; по троллейбусу – 109 чел., из них водителей 25, кондукторов 17 [21, л. 8–10]. По предварительным данным Главного управления трамваем и троллейбусом при НККХ РСФСР за декабрь 1941 г. в связи с призывом в Рабоче-крестьянскую Красную армию (далее – РККА) обеспеченность рабочей силой трамвайного предприятия Челябинска составляла 73,6 % от плановой: в наличие было 640 человек, при том что планировалось иметь 870 человек [22, л. 4 об.]. При этом в НККХ РСФСР недокомплект рабочей силы связывали не только с мобилизацией в ряды РККА, но и с недостаточной вербовкой и подготовкой кадров, неудовлетворительными бытовыми условиями. Аналогично в Областном Отделе коммунального хозяйства первопричиной недостатка кадров, например, в 1942 г. называли тот факт, что администрация треста не позаботилась «несмотря на многократные указания Областного отдела коммунального хозяйства, о подготовке кадров необходимых профессий», и поэтому в ЧТТУ не хватало слесарей, сварщиков, вагоновожатых [23, л. 3].

В представленной выборке приказов фигурируют 162 женщины, 119 мужчин, пол 23 человек определить не удалось. Соотношение – 73 % женщин – в целом не противоречит имеющимся данным по трамвайным предприятиям РСФСР, где на 1 января 1945 г. – 76 %, и данным по трамвайному хозяйству ЧТТУ, в котором на 1 января 1945 г. – 67 % женщин от общего числа работников соответственно [24, л. 10].

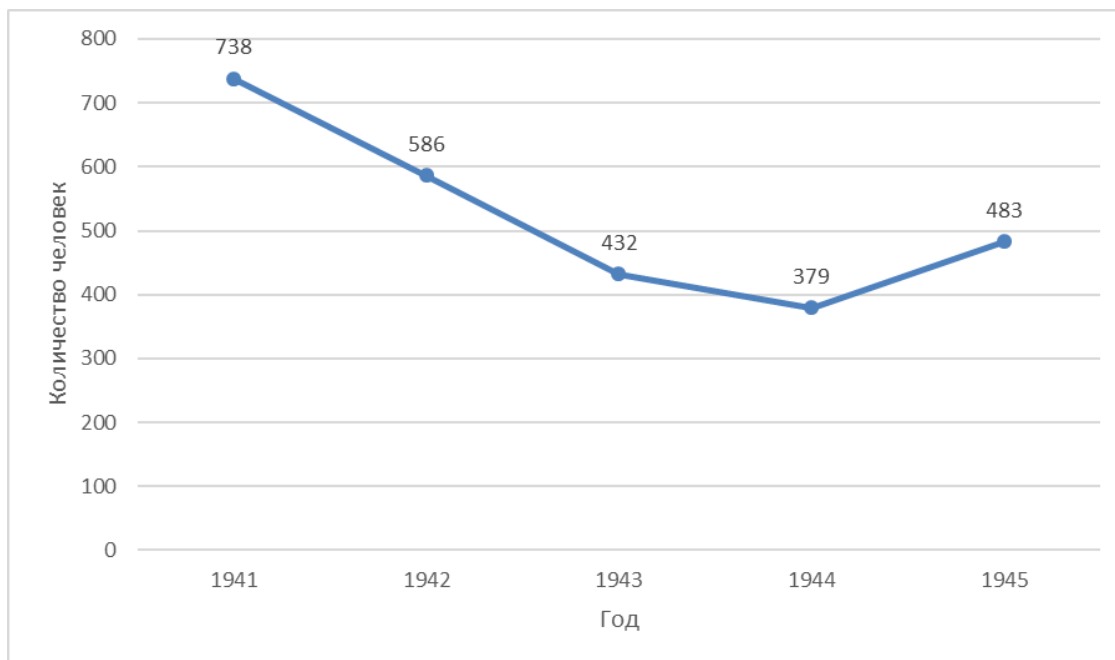

Рис. 1 – Общее число рабочих и служащих по эксплуатации в трамвайном предприятии Челябинска с 1941 по 1945 гг. [25].

В приказах за январь и июль только примерно 9 % случаев – это случаи, связанные с самовольным оставлением производства, увольнениями по личным заявлениям, по состоянию здоровья. При этом сохранившиеся данные за 1940 г. и 1946 г. показывают высокую степень текучести кадров. В 1940 г. было принято 886 работников, уволено – 892 чел., в 1946 г. принято 180 работников и уволено 250 [26, л. 68]. Следовательно, погодные условия не являлись решающим фактором отказа

от работы или не могут быть интерпретированы как решающий фактор на основании представленной здесь выборки.

И в выборке, сделанной по месяцам, количество уволенных намного меньше количества зачисленных, что не позволяет считать тяжелых природные условия, холодные помещения ведущей причиной увольнений (см рисунок 2).

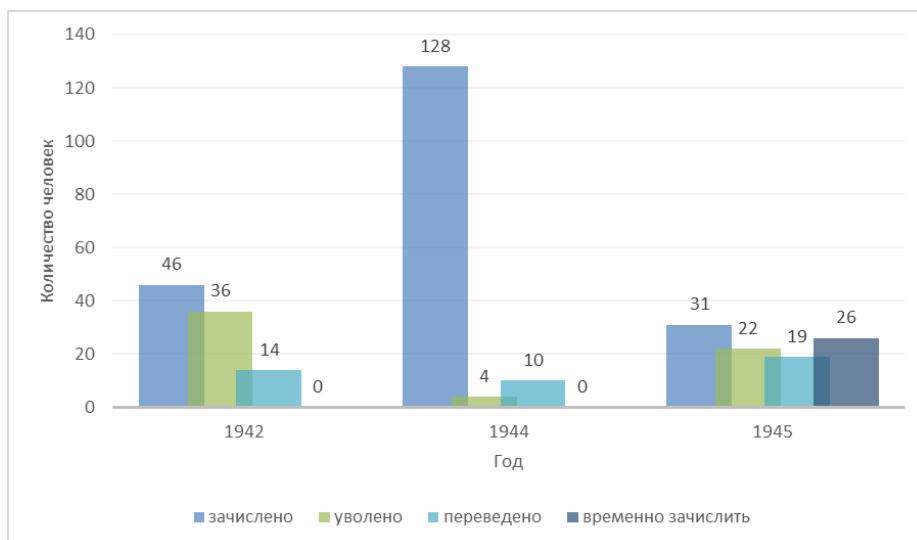

Рис. 2 – Динамика кадровой политики ЧТТУ в 1942, 1944, 1945 гг.

С другой стороны, в подшивке приказов по личному составу нами обнаружены приказы о направлении дел работников ЧТТУ в народный суд Тракторозаводского района Челябинска в январе 1945 г.: за самовольное оставление производства – 13 дел, за прогулы – 16 дел [19, л. 16–18]. На наш взгляд, это является скорее косвенным подтверждением тезиса, доказанного на материалах

оборонных предприятий, о том, что ужесточение трудового законодательства военного времени не только не ликвидировало текучесть кадров [27; 28], но и не помогло изжить трудовые преступления [4, с. 128; 29]. Перечень предприятий, отнесенных к оборонным, планомерно расширялся к концу войны и включал в себя угольные шахты, текстильные фабрики, заводы по производству синтетического каучука, шинные заводы, газовую промышленность, а к маю 1943 г. на военное положение были переведены предприятия транспорта [30, с. 217]. Трамвайно-троллейбусные предприятия, как и остальные предприятия коммунального хозяйства, не были переведены на военное положение, соответственно интерпретация нарушений трудовой дисциплины в них осуществлялось на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. [5].

Рассмотрим количественные характеристики в зависимости от подразделений трамвайно-троллейбусного управления. Наибольшее количество увольнений, исключения из списка работников, освобожденных от работы (41 %) зафиксировано в Службе подвижного состава, 17 % – в Службе Движения, 16 % в Управлении ЧТТУ. Наименьшее количество увольнений (по 3 %) – в ВАРЗ и МТС. Такое процентное соотношение, вероятно, отражает состояние условий труда по службам, степень использования трудовых кадров низкой квалификации.

К ответственности Службы подвижного состава относился ремонт вагонов [31, с. 18], условия для которого отсутствовали, так как ремонтных помещений не хватало, а имевшиеся не отапливались. Ядро службы движения составляли кондуктора, водители трамваев, которые работали в условиях перебоев работы электричества, заносов путей зимой, в неотапливаемых и ветхих вагонах, испытывая при этом недовольства пассажиров [3].

Данные о количестве уволенных, исключенных и освобожденных от работы (см. рисунок 3) не согласуются с данными о движении кадров по службам, приведенными на рисунке 4.

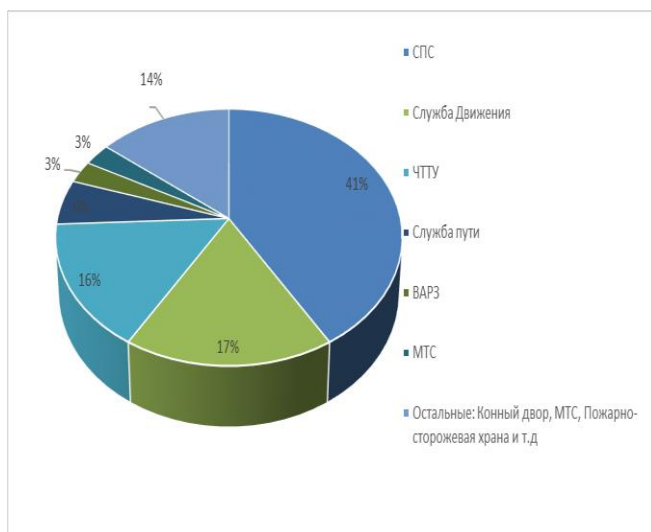

Рис. 3 – Количество уволенных, исключенных, освобожденных от работы по службам.

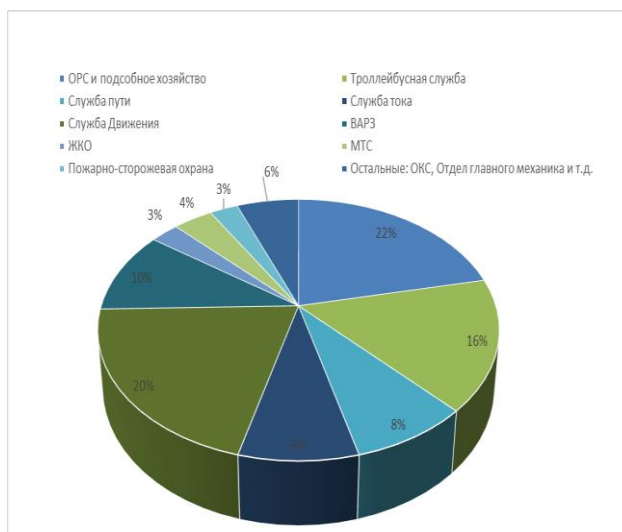
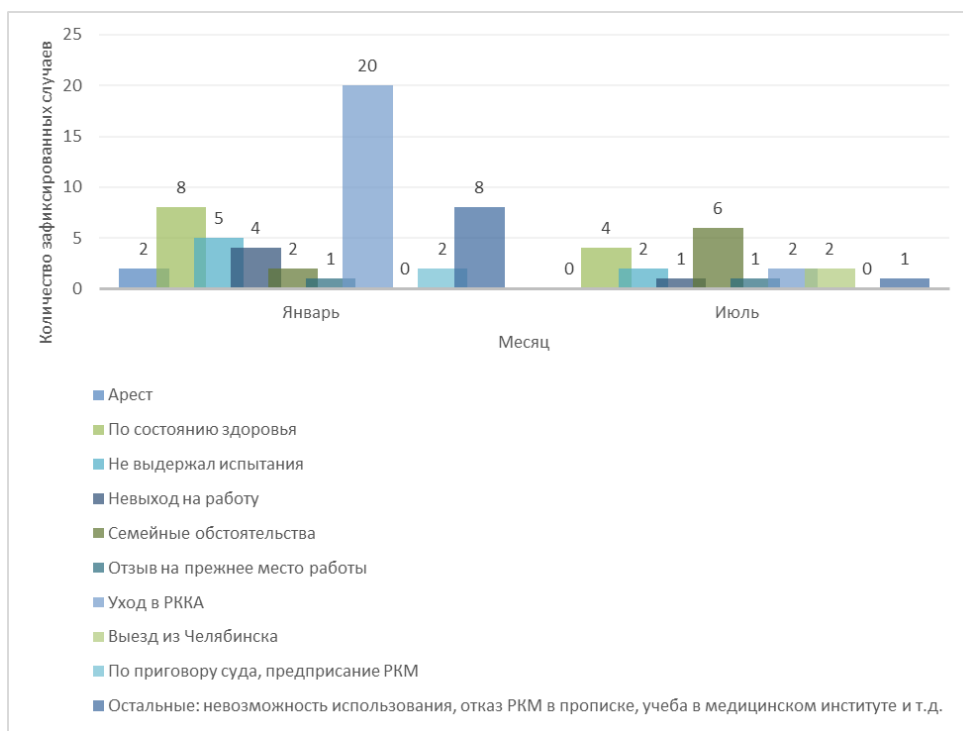

Рис. 4 – Движение кадров в ЧТТУ в 1941–1945 гг. по службам.

Наибольшее количество увольнений в 1942, 1944, 1945 гг. в ЧТТУ было зафиксировано по Службе подвижного состава, однако наиболее интенсивное движение кадров наблюдалось в Отделе рабочего снабжения, Подсобном хозяйстве и в Службе движения. Обозначенное противоречие может быть объяснено практикой применения Указа от 26 июня 1940 г., предусматривавшего наказание за нарушение трудовой дисциплины в виде перевода внутри предприятия на более тяжелые работы или работы, не требовавшие высокой квалификации. Например, за систематическое нарушение трудовой дисциплины в июле 1942 г. кондуктор и вагоновожатый были переведены из Службы движения в Службу подвижного состава чернорабочими [17, л. 21 об.].

Сравнительный анализ данных об увольнениях выявил выраженные сезонные различия, в частности, в январе зафиксировано 52 увольнения, что значительно превышает показатель июля – 19 чел. Анализ причин увольнений показал, что для января характерна более высокая доля увольнений, связанных с криминогенными факторами – 15 %, по сравнению с июлем – 5 %. Соотношение увольнений по состоянию здоровья также различается, составляя 2:1 в пользу января (8 случаев против 4). Единственной причиной увольнений, более характерной для июля, являлись семейные обстоятельства, которых в июле было зафиксировано 6 случаев против 2 в январе (см. рисунок 5).

В исследуемый период стабильность работы ЧТТУ была поддержана за счет приема новых сотрудников. В 1942 г. в было принято 46 работников, в 1945 г. – 31 чел., наиболее интенсивное пополнение осуществлено в 1944 г. – 128 чел. Вероятно, одним из значимых факторов, оказавших влияние на количество поступивших работников, следует считать распоряжение СНК СССР № 15702-р от 1 июля

Рис. 5 – Основные причины увольнения по ЧТТУ за 1942, 1944, 1945 гг., вошедшие в выборку.

1944 г., в соответствии с которым ЧТТУ была оказана помощь кадрами и материальными ресурсами со стороны предприятий и организаций Челябинска [32, л. 104-106].

Источники комплектования штата отличались разнообразием и менялись во времени (см. рисунок 6). Так, в 1942 г. штат в основном пополнялся рабочей колонной № 2 при заводе № 78 и кадрами, направленными от Горисполкома. В 1944 г. преобладали переводы с промышленных предприятий, преимущественно с завода № 549, Мельзавод № 2, а также вольный найм и мобилизация райисполкома.

В 1945 г. преобладающим источником пополнения штата стали временные работники из колхоза «Салават» – 25 чел., а также мобилизация райисполкомом и привлечение работников с других предприятий, а именно: два человека с завода № 541, по одному человеку с Молкомбината, Особторга, Драмтеатра, Швейной мастерской.

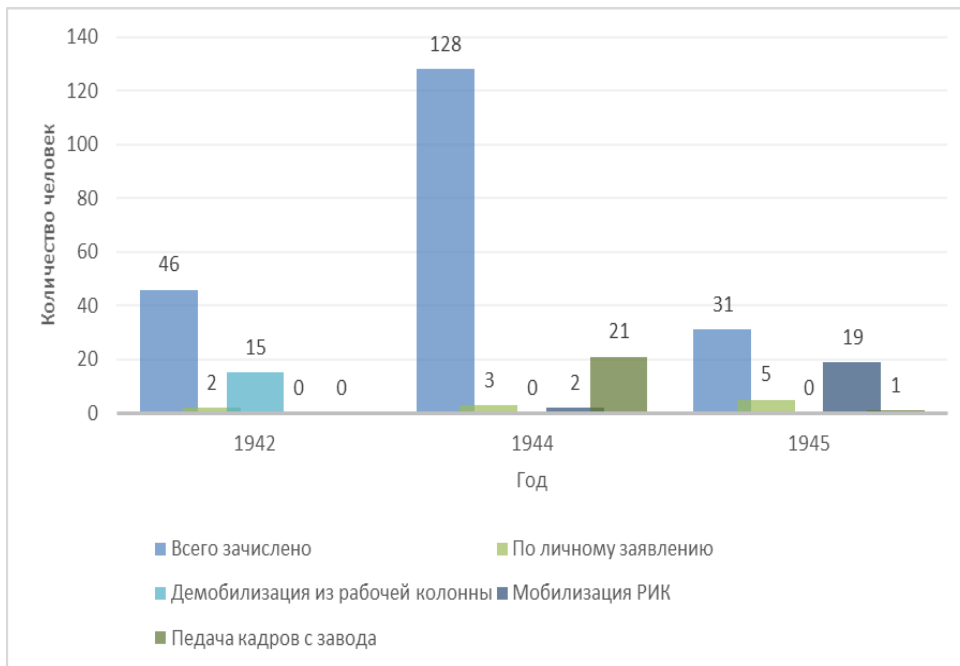

Рис. 6 – Основные каналы пополнения штата ЧТТУ в 1942, 1944, 1945 гг.

Заключение

Представленные данные, полученные с помощью анализа частотной выборки приказов по личному составу Челябинского трамвайно-троллейбусного управления (ЧТТУ) в 1942, 1944, 1945 гг., дают основания и возможность предварительно зафиксировать ряд тенденций, обусловленных военным временем: во-первых, феминизация рабочей силы на фоне сокращения общей численности персонала и острого дефицита квалифицированной рабочей силы; во-вторых, наличие трудовых правонарушений, что подтвердилось направлением в народный суд дел о самовольном оставлении работы и прогулах; в-третьих, выраженные сезонные различия в структуре увольнений – в январе значительно больше увольнений, в том числе по криминогенным обстоятельствам, состоянию здоровья, по сравнению с июлем, где преобладали семейные причины.

Сравнительный анализ кадровой динамики по структурным подразделениям выявил, что наибольшее количество увольнений приходилось на Службу подвижного состава, в то время как наиболее интенсивная кадровая ротация наблюдалась в отделах рабочего снабжения и Службе движения. В-четвертых, комплектование штата в 1942–1945 годах характеризовалось разнообразием источников. Основной механизм пополнения – мобилизация горожан и жителей села, перевод из других предприятий. Однако, структура этих источников постоянно менялась. Так, если в 1942 году основными источниками были трудовая армия и направления Горисполкома, то к 1945 году преобладали временные работники из колхоза и мобилизованные через райисполкомы.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что кадровая политика в этот период была адаптационной характер, обусловленной необходимостью удовлетворения текущих производственных потребностей.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-314. Оп. 1. Д. 390. Л. 22.
2. ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 5. Д. 1224.
3. Кожушко Ю. Н. Условия труда производственного персонала трамваев в городах Челябинской области в 1930-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 23–30.
4. Сомов В. А. По законам военного времени : очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечеств. войны (1941–1945 гг.) / М-во образования Рос. Федерации. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2001. 154 с.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [26 июня 1940 г.] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/77698394/?ysclid=ljlsr35wu2850426965> (дата обращения: 26.12.2024).
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-796. Оп. 1. Д. 7.
7. Орлов И. Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941) / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 335 с.
8. Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны : монография / М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Департамент науч.-технолог. политики и образования, ФГОУ ВПО «Челябинский государственный агроинженерный университет». Челябинск : Изд-во Челяб. гос. агроинженерного ун-та, 2007. 167 с.
9. Кокурин Е. В. Общественный транспорт Челябинска в годы Великой Отечественной войны. Южный Урал в годы Великой Отечественной войны: материалы межвузовской науч. конф., посвященной 65-летию Великой победы. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. академии культуры и искусств, 2010. 267 с.
10. Рубин В. А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Оренбург, 2007. 231 с.
11. Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 472 с.
12. Казаков Е., Смирнов М. Челябинский трамвай. Челябинский троллейбус. Челябинск : Элефант, 2013. 148 с.
13. Потемкина М. Н., Храмшина Ю. Н. Строительство трамвайных линий в годы Великой Отечественной войны на примере трамвайной линии Челябинск-Копейск // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2023. № 1. С. 112–117.
14. Храмшина Ю. Н. «Силами трудящихся»: поддержание и развитие инфраструктуры городского электрического транспорта Челябинска в 1941–1945 годах // Танкоград в Великой Отечественной войне: малоизученные страницы истории : материалы Всероссийской научной конференции, Челябинск, 21–22 августа 2024 года. Челябинск: ФССКН «Общественный фонд “Южный Урал”», 2024. С. 109–119.
15. Журавлев С. В., Мухин М. Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на совет-

ском предприятия, 1928–1938 гг. М. : РОССПЭН, 2004. 238 с.

16. Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»: стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М. : РОССПЭН, 2005. 367 с.

17. ОГАЧО. Ф. Р-1757. Оп. 1. Д. 8.

18. ОГАЧО. Ф. Р-1757. Оп. 1. Д. 9.

19. ОГАЧО. Ф. Р-1757. Оп. 1. Д. 10.

20. Научно-прикладной справочник по климату СССР. Серия 3. Многолетние данные. Чч. 1-6. Выпуск 9. Пермская, Свердловская, Челябинская, Курганская области, Башкирская АССР. Ленинград : Гидрометеиздат, 1990. 557 с.

21. ОГАЧО. Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 72.

22. ГА РФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 6471. Л. 4 об.

23. ОГАЧО. Ф. Р-1061. Оп. 3. Д. 28.

24. ГА РФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 2572.

25. Основные показатели работы трамваев в городах СССР за 1940-1945 годы и троллейбусов за 1940 год: / сост.: Л. Д. Сажин, Т. К. Королева; ВНИТО ГЭТ. М. : Гормашучет, 1947. 64 л.

26. ГА РФ. Ф. А-314. Оп. 2. 1809.

27. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы / М-во образования Рос. Федерации. Магнитогор. гос. ун-т. Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2002. 264 с.

28. Земсков В. Н. Указ от 26 июня 1940 года ... (еще одна круглая дата) // Радуга. 1990. № 6. С. 43–49.

29. Белоногов Ю. Г. Реализация указа президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года в первое полугодие Великой Отечественной войны (на материалах Пермского края) // Технологос. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-ukaza-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-26-iyunya-1940-goda-v-pervoe-polugodie-velikoy-otechestvennoy-voyny-na> (дата обращения: 19.12.2024).

30. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм : рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / [пер. с англ. А. Л. Раскина]. М. : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 354 с.

31. Трамвайный справочник/ под ред. П. К. Пешекерова, Д. И. Бондаревского. М. : Гострансиздат, 1936. 451 с.

32. ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 863.

References

1. *Gosudarstvennyj arxiv Rossijskoj Federaczii* [State Archives of the Russian Federation] (GA RF), coll. A-314, aids 1, fol. 390, p. 22.

2. GA RF, coll. A-259, aids 5, fol. 1224.

3. Kozhushko Yu. N. Usloviya truda proizvodstvennogo personala tramvaev v gorodax Chelyabinskoy oblasti v 1930-e gg., *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 23–30. (In Russ.).

4. Somov V. A. Po zakonam voennogo vremeni : ocherki istorii trudovoj politiki SSSR v gody Velikoj Otechestv. vojny (1941–1945 gg.) / M-vo obrazovaniya Ros. Federaczii. Nizhegor. gos. un-t im. N. I. Lobachevskogo, Nizhny Novgorod, Izd-vo Nizhegor. gosuniversiteta, 2001, 154 p.

5. Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR «O perexode na vos'michasovoj rabochij den', na semidnevnyyu rabochuyu nedelyu i o zapreshhenii samovol'nogo uxoda rabochix i sluzhashhix s predpriyatij i uchrezhdenij» [26 iyunya 1940 g.], Garant. URL: <https://base.garant.ru/77698394/?ysclid=ljlsr35wu2850426965> (accessed 20 December 2024).

6. *Ob`edinennyj gosudarstvennyj arxiv Chelyabinskoy oblasti = United State Archive of the Chelyabinsk Region* (OGACHO) coll. P-796, aids 1, fol. 7.

7. Orlov I. B. Kommunal'naya strana: stanovlenie sovetskogo zhilishhno-kommunal'nogo khozyajstva (1917–1941) / Nacz. issled. un-t “Vysshaya shkola ekonomiki”, Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015, 335 p.

8. Paleczkix N. P. Sotsial'nye resursy i sotsial'naya politika na Urale v period Velikoj Otechestvennoj vojny : monografiya / M-vo sel'skogo hoz-va Rossijskoj Federaczii, Departament nauch.-texnolog. politi-ki i obrazovaniya, FGOU VPO “Chelyabinskij gosudarstvennyj agroinzhenernyj uniyersitet”, Chelyabinsk, Chelyab. gos. agroinzhenernyj un-t, 2007, 167 p.

9. Kokurin E. V. Obshhestvennyj transport Chelyabinska v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Yuzhnyj Ural v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferenczii, posvyashhennoj 65-letiyu Velikoj pobedy, Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. gos. akademiyi kul'tury i iskusstv, 2010, 267 p.

10. Rubin V. A. Goroda Yuzhnogo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941–1945 gg.: dis. ... kand. istoricheskix nauk : 07.00.02, Orenburg, 2007, 231 p.

11. Bugrov K. D. Soczgoroda Bol'shogo Urala, Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2018, 472 p.

12. Kazakov E., Smirnov M. Chelyabinskij tramvaj. Chelyabinskij trollejbus, Chelyabinsk, Elefant, 2013, 148 p.

13. Potemkina M. N., Xramshina Yu. N. Stroitel'stvo tramvajnyx linij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na primere tramvajnoj linii Chelyabinsk-Kopejsk, *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedago-gicheskogo instituta*, 2023, no. 1, pp. 112–117. (In Russ.).

14. Xramshina Yu. N. “Silami trudyashixsya”: podderzhanie i razvitie infrastruktury gorodskogo èlektricheskogo transporta Chelyabinska v 1941–1945 godax, Tankograd v Velikoj Otechestvennoj vojne: maloizuchennye straniczy istorii : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferenczii, Chelyabinsk, 21–22 avgusta 2024 goda, Chelyabinsk, FSSKN Obshhestvennyj fond “Yuzhnyj Ural”, 2024, pp. 109–119.
15. Zhuravlev S. V., Muxin M. Yu. “Krepost` soczializma”: Povsednevno` i motivacziya truda na sovetском predpriyatii, 1928–1938 gg., Moscow, ROSSPÈN, 2004, 238 p.
16. Markevich A. M., Sokolov A. K. “Magnitka bliz Sadovogo kol`cza”: stimuly k rabote na Moskovskom zavode “Serp i molot”, 1883–2001 gg., Moscow, ROSSPÈN, 2005, 367 p.
17. OGACHO, coll. R-1757, aids 1, fol. 8.
18. OGACHO, coll. R-1757 aids 1, fol. 9.
19. OGACHO, coll. R-1757, aids 1, fol. 10.
20. Nauchno-prikladnoj spravochnik po klimatu SSSR. Seriya 3. Mnogoletnie dannye, parts 1-6, vol. 9, Permskaya, Sverdlovskaya, Chelyabinskaya, Kurganskaya oblasti, Bashkirskaya ASSR, Leningrad, Gidrometeoizdat, 1990, 557 p.
21. OGACHO, coll. R-964, aids 2, fol. 72.
22. GA RF, coll. A-314, aids 1, fol. 6471, p. 4 back.
23. OGACHO, coll. R-1061, aids 3, fol. 28.
24. GA RF, coll. A-314, coll. 1, fol. 2572.
25. Osnovnye pokazateli raboty tramvaev v gorodax SSSR za 1940-1945 gody i trollejbusov za 1940 god: / sost.: L. D. Sazhin, T. K. Koroleva; VNITO GÈT, Moscow, Gormashuchet, 1947, 64 l.
26. GA RF, coll. A-314, aids 2, fol. 1809.
27. Potemkina M. N. Èvakuacziya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na Urale: lyudi i sud`by / M-vo obrazovaniya Ros. Federaczii. Magnitogor. gos. un-t, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogor. gos. un-ta, 2002, 264 p.
28. Zemskov V. N. Ukaz ot 26 iyunya 1940 goda ... (eshhe odna kruglaya data), *Raduga*, 1990, no. 6, pp. 43–49. (In Russ.).
29. Belonogov Yu. G. Realizacziya ukaza prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 26 iyunya 1940 goda v per-voe polugodie Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialax Permskogo kraja), *Texnologo s= Technologos*, 2020, no. 3, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-ukaza-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-26-iyunya-1940-goda-v-pervoe-polugodie-velikoy-otechestvennoy-voynyna> (accessed 19 December 2024). (In Russ.).
30. Fil`czer D. Sovetskie rabochie i pozdnij stalinizm : rabochij klass i vosstanovlenie stalinskoj sistemy posle okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny / [per. s angl. A. L. Raskina], Moscow, Fond “Prezidentskij cenztr B. N. El`czina”, 2011, 354 p.
31. Tramvajnyj spravochnik/ pod red. P. K. Peshekerova, D. I. Bondarevskogo, Moscow, Gostransizdat, 1936, 451 p.
32. GA RF, coll. A-259, aids 6, fol. 863.

Информация об авторах

Потёмкина М. Н. – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Храмшина Ю. Н. – ассистент кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Potemkina M. N. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University

Khramshina Ju. N. – Assistant Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University

The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 17. 02.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 36–41
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 36–41.

Научная статья
УДК 930.1:82.091
doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-36-41

Н. И. Бухарин о труде в условиях «экономики переходного периода»

Елена Михайловна Буряк

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, lench81@inbox.ru, http://orcid./0000-0001-9585-2668

Аннотация. Изучению трудов Николая Ивановича Бухарина посвящено немало исследований как в России, так и за рубежом. Он оказался не только талантливым идеологом партии большевиков, но и писал научные труды по философии и культуре. Историки, политологи, философы, и ученые биологи изучают его наследие до сих пор. Однако крайне мало современных исследований, посвященных изучению его взглядов именно на организацию труда в первые годы советской власти, при том что мнение Н. И. Бухарина в партии являлось достаточно весомым. Данная статья посвящена анализу книги Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», которая была написана в самый пик проведения советской властью политики военного коммунизма. В ней автор подробно рассматривает способы организации труда в условиях «переходного периода», приходя к выводу, что основным элементом является принуждение. Дифференцируя трудовое население по различным основаниям, Н. И. Бухарин распространяет «концентрированное насилие» на всех – от рабочих до нетрудовой интеллигенции и «шкурников». Для одних принуждение будет элементом сплочения, а для других – единственным способом заставить работать на государство. Более того, в условиях принуждения отпадает и необходимость в оплате труда деньгами, что тоже пойдет только на пользу экономике. Достаточно будет продовольственного пайка. В конце книги Н. И. Бухарин подчеркивает, что подобный способ организации хозяйства не может применяться постоянно, но именно принуждение будет самой эффективной мерой при восстановлении экономики и может быть использовано так долго, сколько потребует государство.

Ключевые слова: Бухарин, организация труда, принудительный труд, пролетариат, экономика переходного периода, производительность труда, милитаризация, диктатура пролетариата

Для цитирования: Буряк Е. М. Н. И. Бухарин о труде в условиях «экономики переходного периода» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 36–41. doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-36-41.

Original article

N. I. Bukharin on labor in the conditions of “economy in transition”

Elena M. Buryak

Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia, lench81@inbox.ru, http://orcid./0000-0001-9585-2668

Abstract. A lot of researches both in Russia and abroad are devoted to the study of N. I. Bukharin's works. He turned out to be not only a talented ideologist of the Bolshevik Party, but also wrote scientific works on philosophy and culture. Historians, political scientists, philosophers and biological scientists has been studying his legacy so far. However, there are very few modern researches devoted to the study of his views on the organization of labor in the early years of Soviet power, while just the opinion of N. I. Bukharin in the party was quite weighty. This article focuses on the analysis of a specific work by N. I. Bukharin “Economy of the Transition Period” written at the very peak of the Soviet government's policy of war communism. There the author examines in details the ways of organizing labor in the conditions of the “transition period”, coming to the conclusion that the main element is coercion. Moreover, classifying the entire labor population on various grounds, N. I. Bukharin believes that “concentrated violence” is shown to all – from workers to non-labor intelligentsia and “shkurniki”. Since for some people, coercion will be an element of cohesion, while for others it will be the only way to make them work for the state. Moreover, in conditions of coercion there will be no need to pay money for labor, which will also benefit the economy. Food rations will suffice. At the end N. I. Bukharin emphasizes that such way of organizing the economy cannot be applied permanently, but it is coercion that will be the most effective measure in restoring the economy and can be used for as long as the state needs.

Keywords: Bukharin, labor organization, forced labor, proletariat, economy in transition, labor productivity,

© Буряк Е. М., 2025

militarization, dictatorship of the proletariat

For citation: Buryak E. M. N. I. Bukharin on labor in the conditions of “economy in transition”, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 36–41. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-36-41.

Введение

С приходом к власти перед большевиками встала задача организации народного хозяйства и промышленности в условиях экономической разрухи, вызванной событиями 1917 г. и Первой мировой войной. Требовалась система организации трудовых отношений, которая должна была, во-первых, прийти на смену старым царским порядкам; во-вторых, полностью соответствовать ближайшим задачам советской власти; в-третьих, соответствовать новым идеологическим ориентирам. Новые принципы организации труда разрабатывались В. И. Лениным, Л. Д. Троцким, Л. Б. Каменевым, Г. Е. Зиновьевым [1], и, несомненно, заметную роль здесь сыграл Н. И. Бухарин. Он был автором почти тысячи статей по экономике, политике, теории государства, став одним из главных теоретиков партии, не занимая никаких особенных должностей в новом правительстве. В. И. Ленин поручил именно ему подготовить варианты по созданию органов управления экономикой во главе с Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ) и по проведению национализации промышленных объектов.

Историография проблемы

Анализируя обширный пласт исследований как в отечественной, так и зарубежной историографии о деятельности и научных трудах Н. И. Бухарина, можно отметить общую тенденцию изменения оценки его взглядов в зависимости от исторических событий. В условиях политического раскола в партии был создан целый комплекс работ, критикующих Н. И. Бухарина [2; 3]. После возвращения его имени в историю появилась масса исследований, оценивающих не только его политические взгляды, но и биографические работы [4; 5; 6]. На западе Н. И. Бухарин стал интересен еще в 1920-е гг., а начиная с 1960-х гг., после нескольких десятилетий забвения, к его высказываниям об экономике, индустриализации, трудовой политике снова было обращено пристальное внимание ученых. Самым известным исследователем жизни и деятельности Н. И. Бухарина стал американский историк С. Кoen [7]. Современная наука возвращается к трудам Н. И. Бухарина, как к одному из главных теоретиков и, безусловно, талантливых идеологов большевиков, взгляды которого повлияли на организацию государства, народного хозяйства и трудовую политику, в частности [8; 9; 10].

Источники и методы

Статья, опирается на принцип историзма и объективности в рамках историко-генетического метода исследования.

Целью данной статьи является анализ исследования Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» [11], написанного в разгар проведения политики военного коммунизма.

Результаты

1. Обоснование введения принудительных мер в экономике

Имя Николая Ивановича Бухарина не сходило со страниц партийной печати, в его честь переименовывались заводы и улицы, В. И. Ленин напрямую говорил, что он «законно считается любимцем всей партии» [12, с. 440]. В период с 1918 по 1929 годы Н. И. Бухарин был главным редактором газеты «Правда».

Становлению системы трудовых отношений в стране он посвятил одну из своих многочисленных работ «Экономика переходного периода», в которой рассматривал возможность и необходимость использования широкого внеэкономического принуждения. Являясь опытным революционером и идеологом, Н. И. Бухарин умел наполнить любой текст яркими образами и точными определениями. Уже вступление к данной книге содержит своеобразный лозунг: «Додумывать до конца, не боясь никаких выводов» [11, с. 109–110].

Анализируемая теоретическая работа датирована маем 1920 г. Это было время широчайшего

распространения массовых трудовых мобилизаций в стране, активной деятельности трудовых армий, развития движения субботников, использования методов принуждения в привлечении населения к вышеозначенным видам работ. Н. И. Бухарин признавал, что при существующем крайне тяжелом положении в стране, в условиях гражданской войны социализм придется именно строить, имея в наличии в качестве базы вещественные и личные ресурсы. Другими словами, он понимал, что создать нормальные условия для существования населения, восстановить промышленность и поднять сельское хозяйство в короткие сроки не представляется возможным с теми факторами производства, что есть у государства на данный момент, и теми производственными отношениями, которые сложились в стране к 1918 г., а следовательно, необходимо использовать новые методы управления рабочей силой, новый организационный аппарат и создать определенное равновесие между городом и деревней.

Николай Иванович полагал, что, во-первых, необходимо сформировать так называемый «*организационный хребет*» управления рабочей силой и контроля за ней. Анализируя сложившуюся к 1920 г. ситуацию в системе управления трудом, Н. И. Бухарин выделял такие ее составляющие, как:

- 1) советы рабочих депутатов, которые должны стать орудиями власти;
- 2) партию большевиков, поскольку именно она обладала «*силой пролетарского действия*»;
- 3) профсоюзы – органы по управлению производством;
- 4) кооперативы – организации общераспределительного государственного аппарата;
- 5) фабрично-заводские комитеты – подсобные ячейки общепроизводственного администрирования [11, с. 120].

Таким образом, в существующих условиях именно на рабочий класс возлагалась основная ответственность за формирование системы организации труда с помощью указанных выше «орудий». Оставалось только распределить между участниками функции и полномочия. Главное, что все указанные учреждения должны были действовать по принципу соподчинения друг другу. Понимая, что эти структуры, мягко говоря, несовершенно, Н. И. Бухарин все же был уверен, что именно они подойдут для обеспечения трудоспособности населения советского государства.

Для достижения максимального результата в восстановлении промышленности необходимо было создать определенный баланс между городом и деревней, между промышленным рабочим и крестьянином. Равновесие же, по словам Н. И. Бухарина, могло быть достигнуто только двумя способами: либо за счет тех, кто остался в городах, либо «*при помощи государственно-пролетарского принуждения*» [11, с. 121]. И вот здесь Н. И. Бухарин охарактеризовал государственное принуждение как «*фактор, идущий по главной линии общеэкономического развития*» [12, с. 146], а всеобщую трудовую повинность в сложившихся обстоятельствах считал ничем иным, как способом самоорганизации рабочих и методом строительства коммунизма. Поскольку экономика страны находится в плачевном состоянии, то милитаризация труда должна была стать способом для ее спасения.

Н. И. Бухарин видел в предложенных способах выхода из экономического кризиса массу недостатков, но все же для него больше было преимуществ, которые с лихвой перекрывали несовершенства данных мероприятий. Именно военные способы организации труда (армейская точность, беспрекословность в выполнении приказов, скорость принятия и выполнения решений и др.) в воссоздании производства страны смогли бы дать максимальный экономический эффект: «*Единство воли и поэтому минимум обсуждения и говорения, минимум коллегий и максимум единоличия*» [11, с. 170]. Более того, поскольку армия опиралась на аппарат репрессий, эффективность выполнения работы возрастала в разы и именно в таком варианте милитаризация труда могла быть использована. В существующих тогда условиях принуждение и репрессии имели особое значение, потому что среди рабочих много было тех, кто сознательно отказывался от работы. Таким образом, милитаризация была не просто необходима, по мнению Бухарина, но и должна была стать методом самоорганизации пролетариата и крестьянства. Всё перечисленное выше Н. И. Бухарин назвал «*концентрированным насилием*», которое эффективно действовало как в рабочей среде, так и по отношению к непролетарским слоям населения.

2. Классификация рабочей силы для эффективного использования в экономике

Николай Иванович Бухарин создал собственную систему классификации рабочей силы, чтобы эффективно использовать каждого в условиях принуждения к труду. Он считал, что пролетариат сам по себе крайне неоднороден по составу. Бухариным были выделены следующие категории трудовых

резервов:

1) *«пролетарский авангард»*, образцовые профессиональные рабочие, которые должны стать примером для всех нижеперечисленных;

2) *«сочувствующая середина»*, большая часть рабочих, которые, по мере развития производства и принятия новых методов организации труда, переходят в первую категорию;

3) *«индифферентные»*;

4) *«шкурники»* [11, с. 175].

Не оставил без внимания Н. И. Бухарин и тот факт, что большая часть рабочих – это выходцы из деревни, и, как следствие, они могут быть владельцами собственности. И вот здесь он дает другую классификацию трудоспособного населения:

1) индустриальный пролетариат, рабочие, занятые в промышленности постоянно и не имеющие к деревне напрямую никакого отношения;

2) квалифицированные рабочие;

3) сезонные рабочие;

4) рабочие, у которых есть в собственности небольшие участки земли;

5) категория населения, ставшая рабочими за годы войны;

6) особенные рабочие, специально отобранные капиталистическими государствами по социально-политическому признаку;

7) бывшие работники из деревни;

8) батраки [11, с. 165].

Отдельно Николай Иванович подчеркивает, что «шкурники» и «индифферентные» могут находиться где угодно, среди любой их перечисленных выше категорий. Это те люди, кто точно не пойдут сознательно работать на государство. Те, у кого есть свой капитал, частная собственность, будут работать только на себя. Именно для уничтожения тех, кто сомневается или откажется работать на общее благо, тех, кто является ничем иным, как остатком *«товарно-денежных отношений капиталистического мира»* [11, с. 165], и нужно вводить принуждение и армейскую систему организации трудовых отношений. Только так повысится и производительность труда, и восстановится хозяйство. А самое главное, будет уничтожено недовольство среди всего рабочего класса.

Всех непролетариев Бухарин тоже разделил по категориям:

1) «паразиты» – торговые капиталисты, спекулянты, биржевики и банкиры;

2) появившиеся отсюда же – непроизводительная административная аристократия;

3) директора и управленческие кадры старых частных предприятий;

4) квалифицированная бюрократия – штатская, военная и духовная;

5) техническая интеллигенция и интеллигенция в частности – инженеры, ученые, профессора, адвокаты, журналисты, учителя техники, агрономы, зоотехники, врачи;

6) офицеры старой армии;

7) богатые крестьяне;

8) городская буржуазия;

9) священники [11, с. 163].

Составленная классификация нужна была для того, что рабочим *«знать врага в лицо»* и понимать, как, с кем и какую вести борьбу, ведь все эти «слои» связаны, так или иначе, с финансовым капиталом. И как только, по мнению автора, начнется процесс разложения старой психологии, так сразу же наступит полная победа диктатуры пролетариата. А достичь такого успеха возможно было лишь в условиях *«концентрированного насилия»*.

3. Принуждение как функция экономики переходного периода

Согласно концепции Бухарина, *«впервые принуждение есть орудие большинства в интересах этого большинства»* [11, с. 168]. Однако «принуждение», как функция экономики, не может существовать одновременно с таким понятием, как «свобода труда», поскольку оно означает главным образом наличие «хозяина», т. е. эксплуатацию. В советском государстве принуждение является не насилием, а *«самопринуждением рабочего класса»* [11, с. 173]. Понимая объективные причины необходимости введения принудительных мер, рабочий класс полностью добровольно, по мнению теоретика военного коммунизма, соглашается с ними.

Называя принуждение *«абсолютной и повелительной необходимостью»* [11, с. 171], Бухарин уточняет, что в условиях разрухи и голода, уничтожающего население, с помощью принуждения

возможно не только прекратить эти процессы, но и восстановить государство, поскольку сам рабочий класс в большинстве совсем и непролетарский элемент, в частности, не смогут самоорганизоваться для обеспечения жизнедеятельности государства, то есть, если для пролетариата принуждение – это способ ускоренной самоорганизации, то для непролетарского элемента (бывшая буржуазия, некулацкие крестьяне) – это классовая борьба рабочего класса. Революционное принуждение в целом, начиная от расстрелов и заканчивая трудовой повинностью, Н. И. Бухарин называл *«методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»* [11, с. 168].

Говоря о будущем, Н. И. Бухарин утверждал, что принуждение является методом временным и необходимым, который потом все-таки исчезнет раз и навсегда так же, как и существующие системы организации, поощрения и оплаты труда, тем более что процесс уже начался.

Являясь сторонником натуральной оплаты труда, Н. И. Бухарин был убежден, что деньги уже перестали быть всеобщим эквивалентом, поскольку обесценились и не соответствуют сложившейся системе распределения продуктов. В условиях массового голода 1920 г., катастрофического положения промышленных рабочих в городах и трудармейцев, он фактически оправдывал отсутствие денежного вознаграждения за труд. Его логика была проста: нет наемного труда, свойственного капитализму, нет заработной платы – его неотъемлемой составляющей. В условиях военного коммунизма может существовать только *«общественно-трудовой паёк»* без всей *«товарно-фетишистской оболочки и шелухи»* [11, с. 166]. Именно так произойдет постепенное изменение мышления рабочего класса в целом, и будет очевидна *«необходимость перехода к натурально-хозяйственному мышлению»*.

Заключение

Опираясь на труды марксистов, Н. И. Бухарин прежде всего попытался дать научное обоснование применению государственного принуждения в кризисный период военного коммунизма.

Все общество он разделил на две противопоставленные категории – пролетариат и непролетарский элемент. Характеризуя каждый из этих элементов, Бухарин пришел к выводу, что, хотя между этими слоями и ведется классовая борьба, необходимость в принудительном труде есть для всех слоев общества без исключения, потому что цель принудительного привлечения к труду для всех одна – восстановление разрушенного и истощенного хозяйства страны. Использование принуждения Н. И. Бухарин объяснял также тем, что все социальные слои находятся в состоянии разброда, не уверены в завтрашнем дне или не желают подчиняться существующему правительству.

Положение с необходимостью применения жестких мер в системе трудовых отношений усугублялось еще отсутствием поддержки извне: общее восстановление экономики нужно было реализовывать только за счет собственных ресурсов, главным среди которых была именно рабочая сила. В указанных условиях Бухарин видел только один выход – мобилизовать эту рабочую силу с помощью методов принуждения для получения реальных результатов. Как только задачи восстановления будут выполнены, отпадет и необходимость в использовании принуждения.

Согласно теории Н. И. Бухарина, принуждению должны быть подвергнуты все категории трудоспособного населения, а сроки восстановления могут быть растянуты на несколько десятилетий.

Многие современники подвергал теорию переходного периода сомнению и критике. Так, В. И. Ленин говорил о том, что Н. И. Бухарин, конечно, любимчик партии, но *«его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)»* [12, с. 433].

Теория Бухарина, хотя и с изменениями, но была реализована. В условиях мобилизационной экономики государство использовало милитаризацию труда, принуждение и замену денежного вознаграждения на натуральные пайки, но строго в ограниченных рамках. Государственная власть понимала, что растягивать, как предполагал Н. И. Бухарин, такую экономическую политику на десятилетия нельзя.

Список источников

1. Бурык Е. М. В. И. Ленин об организации труда в первые годы советской власти // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 56–62.
2. Гайсинский М. Борьба с уклонами от генеральной линии партии. М.-Л. : Московский рабочий, 1931.

336 с.

3. Абрамов А. О правой оппозиции в партии. М. : Молодая Гвардия. 1929. 256 с.
4. Клушин В. И. Первые ученые-марксисты Петрограда. Л. : Лениздат. 1971. 340 с.
5. Шевченко В. Н. Н. Бухарин как теоретик исторического материализма. М. : Знание, 1990. 64 с.
6. Емельянов Ю. В. Заметки о Бухарине. Революция, история, личность. М. : Молодая Гвардия. 1989. 323 с.

с.

7. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938 [пер. с англ.]. М. : Прогресс, 1992. 574 с.
8. Пинчук В. Н. Философские идеи советской номенклатуры в 1917–1929 годах // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Философия. 2017. Вып. 2 (17). С. 53–67.
9. Устинов О. А. Критика капитализма и перспективы социалистической революции в ранних работах Н. И. Бухарина // Проблемы общественных наук: сб. науч. трудов молодых ученых / отв. ред. В. Б. Исхаков. М. : Изд-во Гос. публ. ист. библиотеки России (ГПИБ), 2005. С. 22–32.
10. Борисова Л. В. «Принудительная ускоренная самоорганизация рабочего класса»: дискуссии о принципах организации труда в советской России в 1920 г. // Вестник РУДН. История России. 2010. № 3. С. 41–54.
11. Бухарин. Н. И. Проблемы теории и практики социализма. М. : Изд-во полит. литературы. 1989. 513 с.
12. Ленин В. И. Избранные произведения. В 4 томах. Т. 4. 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы. 1988. 586 с.

References

1. Buryak E. M. V. I. Lenin ob organizacii truda v pervye gody sovetsoj vlasti, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 56–62. (In Russ.).
2. Gajnsinskij M. Bor'ba s ukлонami ot general'noj linii partii, Moscow–Leningrad, Moskovskij rabochij, 1931, 336 p.
3. Abramov A. O pravoj oppoziczii v partii, Moscow, Molodaya Gvardiya, 1929, 256 p.
4. Klushin V. I. Pervye uchenye-marksisty Petrograda, Leningrad, Lenizdat, 1971, 340 p.
5. Shevchenko V. N. N. Buxarin kak teoretik istoricheskogo materializma, Moscow, Znanie, 1990, 64 p.
6. Emel'yanov Yu. V. Zametki o Buxarine. Revolyucziya, istoriya, lichnost', Moscow, Molodaya Gvardiya, 1989, 323 p.
7. Koèn S. Buxarin. Politicheskaya biografiya. 1888–1938 [per. s angl.], Moscow, Progress, 1992, 574 p.
8. Pinchuk V. N. Filosofskie idei sovetsoj nomenklatury v 1917–1929 godax, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Gumanitarnye nauki. Filosofiya*, 2017, vol. 2 (17), pp. 53–67. (In Russ.).
9. Ustinov O. A. Kritika kapitalizma i perspektivy soczialisticheskoy revolyuczii v rannix rabotax N. I. Buxarina, *Problemy obshhestvennyx nauk: sb. nauch. trudov molodyx uchenyx / отв. red. V. B. Isxakov*, Moscow, Izd-vo Gos. publ. ist. biblioteki Rossii (GPIB), 2005, pp. 22–32. (In Russ.).
10. Borisova L. V. «Prinuditel'naya uskorennaya samoorganizacziya rabocheho klassa» : diskussii o principax organizacii truda v sovetsoj Rossii v 1920 g., *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2010, no. 3, pp. 41–54. (In Russ.).
11. Buxarin. N. I. Problemy teorii i praktiki soczializma, Moscow, Izd-vo polit. literatury, 1989, 513 p.
12. Lenin V. I. Izbrannye proizvedeniya, V 4 tomah. T. 4. 2-e izd., Moscow, Izd-vo polit. literatury, 1988, 586 p.

Информация об авторе

Буряк Е. М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Buryak E. M. – Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU).

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'373.23:811.512.141

DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-1-42-46

Особенности антропонимов нагайбакского языка

Анжелика Юрьевна Босова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, bosova.anzhelika@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3390-0369>

Аннотация. Автор исследует антропонимы, которые используются в текущем столетии православным тюркским этносом, проживающим на территории Челябинской области. Материалом для анализа послужили 60 нагайбакских имен собственных, попавших в коллекцию собирателя Николая Павловича Васильева. Объектом исследования являются непосредственно антропонимы, используемые в нагайбакском социуме. Автор статьи рассматривает отличительные черты традиции имянаречения в различных социально-культурных группах. Актуальность данного исследования заключается в важности изучения антропонимикона нагайбаков, который ранее не был представлен в научном дискурсе. Личные имена способны отражать как особенности религиозных, идеологических, культурных и этических установок общества, так и эстетические предпочтения народа в целом, что подтверждает необходимость рассмотрения антропонимикона для понимания специфики этнического сознания. В качестве метода исследования был выбран историко-этимологический анализ лексических единиц, в результате которого было обнаружено, что все собранные коллекционером и используемые в нагайбакском обществе антропонимы представляют собой заимствования из русского языка, получившие иной фонетический облик в языке малого народа. Большинство из этих имён собственных при этом могло попасть к нагайбакам через православные святцы при крещении.

Ключевые слова: антропонимы; имена собственные; нагайбакский язык; святцы; традиция имянаречения

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-20045, <https://rscf.ru/project/23-18-20045>.

Для цитирования: Босова А. Ю. Особенности антропонимов нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т.9. № 1. С.42–46, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-42-46.

LINGUISTICS

Original article

Features of Nagaybak language anthroponyms

Anzhelika Yu. Bosova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, bosova.anzhelika@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3390-0369>

Abstract. The author examines the anthroponyms that are being used by the Orthodox Turkic ethnic group living in the Chelyabinsk region in the current century. The 60 Nagaibak proper names were taken for the analysis, included in Nikolai Pavlovich Vasiliev's (a gatherer) collection. The object of the research is directly the anthroponyms used in the Nagaibak society. The author of the article examines the distinctive features of the naming tradition in various socio-cultural groups. The relevance of this research lies in the importance of studying the Nagaibaks anthroponymicon, which had not previously been represented in scientific discourse. Personal names can reflect both the peculiarities of religious, ideological, cultural and ethical attitudes of society, as well as the aesthetic preferences of the people as a whole, that confirms the need to consider the anthroponymicon in order to understand the specifics of ethnic consciousness. The historical and etymological analysis of lexical units was chosen as the research method.

Keywords: anthroponyms; proper names; Nagaibak language; saints; tradition of naming

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-18-20045, <https://rscf.ru/project/23-18-20045>.

© Босова А. Ю., 2025.

For citation: Bosova A. Yu. Features of Nagaybak language anthroponyms, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 42–46. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-42-46.

Введение

Имя играет важную роль в судьбе каждого человека с момента его появления на свет и на протяжении всей жизни. Являясь уникальным знаком личности, имя подчеркивает ее неповторимость, выполняет различные социальные, а также культурные функции. Вопрос о личных именах в разные времена интересовал философов, лингвистов, историков и остался актуальным на данный момент.

Антропонимы, по определению толкового словаря, – это единичные принадлежащие людям имена собственные, к которым относятся непосредственно «личные имена, фамилии, прозвища, псевдонимы» [1, с. 37]. Совокупность имен собственных какого-либо народа, или антропонимикон, как правило, представляется именами родного языка или освоенными на всех языковых уровнях заимствованными единицами, которые вошли в этноязыковое сознание. Как отмечают исследователи, антропонимы являются неотъемлемой частью национальной культуры и важным средством выражения национального сознания, этнических и эстетических установок общества [2, с. 97–98]. Антропонимы фиксируют и выражают особенности эпохи, культурных, идеологических и религиозных установок в обществе, а также эстетические предпочтения родителей будущего носителя имени.

Материалы и методы

Объектом данного исследования являются антропонимы в языке нагайбаков. Нагайбаки – малый коренной народ России, отличительной чертой которого является, с одной стороны, принадлежность к православной вере, а с другой – отнесенность к тюркской языковой семье [3, с. 49–50]. Так, антропонимы, характерные для нагайбаков, сочетают в себе функции имен в тюркской и христианской культуре.

В любой культуре имена собственные исконно были образованы из нарицательных. А.В. Суперанская выделяет «ряд универсальных факторов», которые наблюдаются при формировании личных имен у различных народов. Так, человек мог получить имя на основании выдающихся черт характера (например, древнерусские имена *Добрыня*, *Забава*, *Радмила*, английское имя *Mercy*, что переводится как «милосердная», *Ксения* в переводе с греческого означает «гостеприимная»). Следующее основание для имянаречения – особенности внешности (древнерусские имена *Румяна*, *Чернава*, греческое имя *Платон*, означающее «широкоплечий», а *Павел* с латинского – «маленький, небольшой»). Еще один фактор при образовании антропонимов – связь именования с названием животного, которая могла быть обусловлена тотемическими верованиями народа, либо сравнением благодаря сходству человека с каким-либо животным (древнерусские имена *Волк*, *Скворец*, *Артур* кельтского происхождения переводится как «медведь», а имя *Арслан* древнетюркского происхождения – «лев, рыжий хищник») [4, с. 8–9].

В любой культурной традиции имя собственное, помимо номинативной и идентификационной функций, имеет также дополнительную нагрузку. У многих народов на имя человека накладываются установки относительно связи выбранного имени и дальнейшей судьбы его носителя. Так, турки верят, что, называя новорожденного, они закладывают определенную энергетическую программу, «отражающую ожидания в отношении судьбы будущего ребенка» [5, с. 207].

С другой стороны, в православной традиции принято при крещении давать ребенку имя в честь какого-либо святого. При выборе имени христиане пользуются святцами – особым церковным календарем, где указаны дни памяти святых. Традиция такого выбора имени связана с тем, что святой, в честь которого называют ребенка, по мнению верующих, становится небесным покровителем, выступает в качестве примера для подражания, отвечает на молитвы и молится перед Богом за носителя своего имени.

Для православной христианской традиции характерно употребление сверхсловных единиц при обозначения важнейших религиозных понятий. Такой прием отразился и на именовании Господа Бога во всех его ипостасях (Бог Отец, Божий Сын, Святой Дух), и Богородицы (Святая Дева Мария), и почитаемых в христианстве святых (Николай Чудотворец, Святой Пантелеймон).

Любопытные материалы, подтверждающие это наблюдение можно обнаружить в Коллекции собирателя Н. П. Васильева. По его данным удалось установить ряд особенностей, связанных с традицией имянаречения в нагайбакском обществе. В Коллекции Н. П. Васильева зафиксировано

60 имен собственных, используемых в нагайбакском обществе. Только три имени в этом наборе не встречаются в святцах. Самая же значительная часть именника (57 антропонимов) была освоена малым тюркским народом благодаря православным святцам. Естественно, в нагайбакской языковой среде эти антропонимы подверглись «фонетической обработке». Не последнюю роль в освоении православных имен сыграло и то, что нагайбаки активно взаимодействовали с русскоязычным населением. В этом отношении особо следует остановиться на трех именах, которые вошли в коллекцию Н. П. Васильева. Это два имени односельчанок-нагайбачек, – *Гурый* (от *Аграфена*) и *Укый* (от *Акулина*), русский вариант которых в подобной огласовке православные святцы не содержат. Однако эти имена достаточно часто давались русским детям, ибо они представляют собой трансформированные имена из тех же святцев: *Аграфена* из *Агриппина*, *Акулина* из *Акилина*, *Егор* из *Георгий*. Наличие именно «обрусевших» форм в нагайбакском антропонимиконе подтверждает заимствование имен от русских не через крещение, а в процессе совместного проживания на одной территории.

Результаты

Рассмотрим особенности нагайбакских антропонимов, зафиксированных в коллекции. В сравнении с русским языком мы наблюдаем ряд фонетических отличий, что говорит об адаптации имен и их полном внедрении в языковое сознание этноса и в антропонимикон нагайбаков.

Так, первая особенность, наиболее характерная для нагайбакского антропонимикона, – постфикс *-ый* в мужских и женских именах собственных. Иллюстрируют эту особенность 19 единиц, представленных в коллекции. Это мужские имена, которые в православных святцах содержит в финальной части элемент *-ий*, а в русском варианте оканчиваются на *-ей*: *Серый* из *Сергей*, *Элексый* из *Алексей*, *Эндырый* из *Андрей*, *Парпаламый* из *Варфоломей*, а также мужские имена, оканчивающиеся на согласный: *Микый* из *Михаил*, *Куцтый* из *Константин*, *Питый* из *Пётр*, *Барый* из *Борис*. Интересно то, что такой же постфикс *-ый* используют нагайбаки при адаптации женских православных имен, оканчивающихся в русском языке на гласный: *Усый* – *Агафья*, *Аный* – *Анна*, *Надый* – *Надежда*, *Праскый* – *Прасковья*. Отметим, что такая форма в нагайбакском языке является нейтральной, полной.

Типично нагайбакским следует признать и постфикс *-ук*, которым сопровождаются 18 единиц нагайбакского антропонимикона, описанного в коллекции Н. П. Васильева. Он используется как при адаптации женских имен (*Кетук* – *Катерина*, *Натук* – *Наталья*, *Маиук* – *Мария*, *Евгения* – *Жебук*), так и мужских (*Питук* – *Пётр*, *Эндук* – *Андрей*). Такая форма является не основной, официальной, а дополнительной, с уменьшительным оттенком значения. Наблюдается чередование форм на *-ый* и на *-ук*: *Пуый* – *Адук* (*Евдокия*), *Питый* – *Питук* (*Пётр*), *Праскый* – *Пасук* (*Прасковья*). Отметим, что для русского языка нетипичны женские имена, оканчивающиеся на твердый согласный, тогда как в нагайбакском имена женщин на гласный и твердый согласный одинаково распространены. Это обусловлено категорией рода, которая в русском языке распространяется и оказывает влияние на все существительные, включая имена собственные. Так как в нагайбакском языке, как и во всех тюркских, категория рода отсутствует, то и в женских именах собственных, под влиянием нарицательных свободно появляется постфикс на твердый согласный.

Имена из православных святцев в нагайбакском языке адаптировались и с точки зрения фонетической. Далее с фонетической точки зрения нагайбакские антропонимы отличаются чередованием относительно русского варианта некоторых согласных. То есть имена собственные внедряются в фонетическую систему и полностью в ней адаптируются, подтверждая тем самым внедрение в языковое и этническое сознание.

Так, в нагайбакских именах используется звук [б] на месте русского [в]: в начале антропонима (например, *Бирка* – *Вера*, *Белюк* – *Валентина*, *Блока* – *Владимир*), а также в середине (*Ибка* – *Иван*, *Ибекей* – *Ивекей*, *Себелый* – *Савелий*). На месте русского [ф] в нагайбакских именах мы наблюдаем звук [п] в середине слова (*Микыпар* – *Никифор*, *Парпаламый* – *Варфоломей*, *Марпа* – *Марфа*), и в начале (*Пидыр* – *Фёдор*, *Пидут* – *Федот*, *Жепрем* – *Ефрем*).

Для нагайбакского языка характерна замена гласных после мягкого согласного на звук [ж]. Имена, которые в русском языке оканчиваются на гласный [а] после мягкого [j'], в нагайбакском заканчиваются на *-жа* в женских именах (*Натальжа* – *Наталья*, *Миланжа* – *Меланья*, *Маржа* – *Мария*) и на *-же* в именах мужчин (*Ильже* – *Илья*). В случае, когда в абсолютном начале слова в русском варианте имени мы видим буквы *Е* или *Я*, обозначающие два звука (*Й* + гласный), в начале нагайбакских имен мы встречаем *Ж* (*Жебук* – *Евгения*, *Жепый* – *Ефим*, *Жегур* – *Егор*, *Жекеу* – *Яков*).

Отличительная черта нагайбакского антропонимикона, как уже упоминалось выше, – его неразрывная связь с православной традицией имянаречения в честь святых. Подавляющее большинство рассматриваемых антропонимов попали в нагайбакское общество в связи с крещением в православной русскоязычной церкви, а именно при выборе имени по месяцеслову. Выбирая имя ребенку, выбирают также духовного наставника в лице святого, который поможет избежать ошибок и несчастий, а также послужит примером достойной жизни.

Подтверждением внедрения данных имен в сознание общества и их функционирования в речи нагайбаков является их употребление в народном творчестве. Так, в сказке «Щеяле тау» («Вишневая гора») Л. И. Дюскиной действует главный герой по имени *Микулай: Мына тимерице Микулай, аның өйләнәсе қызы урманда жуғалғац, қошқа қаршы цыгарға булган – И вот кузнец Микулай, невеста которого сгинула в лесу, вызвался одолеть птицу*. Имя собственное подчиняется фонетической системе нагайбакского языка и, как мы видим, активно употребляются носителями [6, с. 49].

В архивных материалах О. И. Барышниковой в небольших текстах на нагайбакском языке также встречаются имена, из православных святцев, подчинившиеся нагайбакской фонетической системе: *Мәринә белән Маржә жәзәргә өйрәнделәр – Марина с Марией учились плавать*. Еще один пример: *Қазаннан зоопарк килгән. Зина, Зара, Барый зоопаркт – Зоопарк приехал из Казани. Зина, Зара, Варя в зоопарке*. Мужские имена также функционируют в текстах носителей: *Метрей белән Илжә арқан тарта – Дмитрий с Ильёй тянут аркан*. Однако приведенные фрагменты текстов также демонстрируют расширение антропонимикона нагайбакского языка как именами православных святых (*Зинаида, Марина*), так и именами, не входящими в святцы (*Зара*) [7].

Заключение

Таким образом, на формирование нагайбакского антропонимикона огромное влияние оказало православие, являющееся одной из отличительных черт народа. Примечательно, что из 60 рассматриваемых единиц антропонимикона, ни одну нельзя отнести к именам тюркского происхождения.

Являясь маркером сознания и этапа развития общества, эпохи и, в частности, религиозных установок, антропонимикон демонстрирует и подчеркивает тесную связь нагайбаков с православным миром.

Список источников

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц. Т. 1. А-О. М. : Издательство «Русский язык», 2000. 1209 с.
2. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия ВГПУ. 2022. № 10. С. 96-102.
3. Шулежкова С. Г. Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 49–54.
4. Суперанская А. В. Имя – через века и страны Изд. 2-е. испр. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 192 с.
5. Мусабекова У. А. О некоторых аспектах развития антропонимической системы тюркского языка // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 10. С. 206–213.
6. Вдовина С. И., Дюскина Л. И., Яковлева Т. А., Макаров Г. М., Витевский В. Н. Нагайбакские сказки: литературно-художественное издание для детей и подростков. М. : Онлайн типография, 2024. 120 с.
7. Азбука нагайбакского языка: материалы нагайбакского языка, собранные О. И. Барышниковой в с. Фершампенуаз, пос. Астафьевский, Нагайбакского р-на Челябинской области. Личный архив Ольги Ильиничны Барышниковой [2012– 2020] Тетрадь (рукопись).
8. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами. М. : Флинта, 2023. 276 с.
9. Теряков И. Г., Шулежкова С. Г. Русско-нагайбакский словарь по материалам села Фершампенуаз. М. : Флинта, 2024. 232 с.

References

1. Efremova T. F. Novyj slovar` russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj : Sv. 136000 slovar. st., ok. 250000 semant. edinic, t. 1. A-O, Moscow, Izdatel'stvo "Russkij yazyk", 2000, 1209 p.
2. Madieva G. B., Suprun V. I. Antroponimy kak sredstvo vyrazheniya naczional'noj kul'tury, *Izvestiya VGPU = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2022, no. 10, pp. 96–102. (In Russ.).
3. Shulezhkova S.G. Russkij sled v leksiko-frazeologicheskoj sisteme nagajbaskskogo yazyka, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 49–54. (In Russ.).

4. Superanskaya A. V. *Imya – cherez veka i strany*, izd. 2-e. ispr., Moscow, Izd-vo LKI, 2007, 192 p.
5. Musabekova U. A. O nekotorykh aspektax razvitiya antroponimicheskoy sistemy tyurkskogo yazyka, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 10, pp. 206–213. (In Russ.).
6. Vdovina S. I., Dyuskina L. I., Yakovleva T. A., Makarov G. M., Vitevskij V. N. *Nagajbaskie skazki: literaturno-xudozhestvennoe izdanie dlya detej i podrostkov*, Moscow, Onlajn tipografiya, 2024, 120 p.
7. *Azbuka nagajbaskogo yazyka: materialy nagajbaskogo yazyka, sobrannye O. I. Baryshnikovoj v s. Fershampenuaz, pos. Astafevskij, Nagajbaskogo r-na Chelyabinskoj oblasti. Lichnyj coll. Ol'gi Il'ichny Baryshnikovoj [2012–2020], Tetrad` (rukopis`)*.
8. Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. *Nagajbasko-russkij slovar` s grammaticheskimi pometami*, Moscow, Flinta, 2023, 276 p.
9. Teryakov I. G., Shulezhkova S. G. *Russko-nagajbaskij slovar` po materialam sela Fershampenuaz*. Moscow, Flinta, 2024, 232 p.

Информация об авторе

Босова А. Ю. – специалист научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ «Исторической антропологии и филологии» Магнитогорского государственного технического института им. Г. И. Носова
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Bosova A. Yu. – Specialist of the Research Dictionary Laboratory of the Research Institute of Historical Anthropology and Philology of the Nosov Magnitogorsk State Technical University.
The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 01.03.2025;
 принята к публикации 17.03.2025.*

*The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 01.03.2025;
 accepted for publication 17.03.2025.*

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 47–52.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 47–52.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 82-311.9:821.111(73)
DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-1-47-52

Политика и метафизика в романе Филипа К. Дика «Человек в высоком замке»

Ксения Александровна Вихрова

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, r2654256@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4175-8005>

Аннотация. В статье проводится анализ романа американского фантаста Филипа Киндред Дика «Человек в высоком замке» (1962) сквозь призму политической и метафизической проблематики. Несмотря на то, что творческое наследие Дика привлекает пристальное внимание литературных критиков и широкого круга читателей, оно остается сравнительно мало изученным, что свидетельствует об актуальности настоящего исследования. В романе «Человек в высоком замке» Дик создает альтернативную реальность, в которой нацистская Германия и Япония одержали победу во Второй мировой войне. Писатель не ограничивается реконструкцией политической истории и задает философские вопросы о сущности реальности, судьбе и человеческой свободе. Цель исследования заключается в анализе функционирования политического и метафизического компонента в поэтике романа Ф. Дика «Человек в высоком замке», для чего автором статьи были применены историко-литературный и структурный методы, позволившие провести анализ поэтики романа в свете выбранной проблематики. Автор публикации приходит к выводу, что концентрация писателя на исследовании совокупности политических и философских проблем приводит к многочисленным критическим сравнениям с идеями выдающихся мыслителей; политика пронизывает жизни персонажей Ф. Дика, которые, сталкиваясь с давлением тоталитарных режимов, вынуждены принимать происходящие ужасы как неизбежность; политическая реальность проникает в самую ткань повседневности, влияя на моральные и экзистенциальные решения героев романа. Взаимодействие между политическими и метафизическими темами раскрывается через характерные для творчества Дика философские мотивы, такие как идеи неоплатоников, гностиков и экзистенциалистов. Роман «Человек в высоком замке» является примером произведения, в котором политические и философские идеи органично переплетаются, формируя поэтику романа.

Ключевые слова: американский фантастический роман, Филип К. Дик, «Человек в высоком замке», изображение нацизма в фантастической литературе, альтернативная история, природа реальности, политическое метафизическое в поэтике

Для цитирования: Вихрова К. А. Политика и метафизика в романе Филипа К. Дика «Человек в высоком замке» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 47–52, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-47-52.

LITERARY STUDIES

Original article

Politics and metaphysics in Philip K. Dick's novel "The Man in the High Castle"

Kseniya A. Vikhrova

St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, St. Petersburg,

Abstract. The article analyzes the novel by American science fiction writer Philip Kindred Dick "The Man in the High Castle" (1962) through the prism of political and metaphysical issues. Despite the fact that Dick's creative legacy attracts close attention of literary critics and a wide range of readers, it remains relatively understudied and proves the relevance of this research. In the novel "The Man in the High Castle", Dick creates an alternate reality where Nazi Germany and Japan won World War II. The writer does not confine himself to reconstructing political history and asks philosophical questions about the essence of reality, fate and human freedom. The purpose of the study is to analyze the functioning of the political and metaphysical components in the poetry of F. Dick's novel "The Man in the High Castle" and the author of the article applied historical, literary and structural methods allowing to examine the poetics

© Вихрова К. А., 2025.

of the novel in the frame of the chosen problem. The author comes to the conclusion that the writer's focus on the study of a set of political and philosophical problems leads to numerous critical comparisons with the ideas of prominent thinkers; politics permeates the lives of F. Dick's characters, who facing the pressure of totalitarian regimes, are forced to accept the horrors as inevitable; political reality penetrates into the very fabric of daily life, influencing the moral and existential decisions of the novel's characters. The interaction between political and metaphysical themes is revealed through philosophical motifs inherent in Dick's work, such as the ideas of Neoplatonists, Gnostics and Existentialists. The novel "The Man in the High Castle" is an example of a work in which the political and philosophical ideas are organically intertwined, creating the poetics of the novel.

Keywords: American fantasy novel, Philip K. Dick, "The Man in the High Castle", depiction of Nazism in fantasy literature, alternative history, nature of reality, political metaphysical in poetics

For citation: Kseniya A. V. Politics and metaphysics in Philip K. Dick's novel "The Man in the High Castle", *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 47–52. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-47-52.

Введение

Идея о том, что США может захватить нацистский или фашистский режим, не раз проблематизировалась в произведениях художественной литературы. Среди них можно отметить опубликованный еще в 1935 г. роман Синклера Льюиса «У нас это невозможно» и значительно более поздний «Заговор против Америки» (2004) Филипа Рота, высоко оцененный критиками и принесший автору многочисленные литературные награды. Еще одно произведение, представляющее победу нацизма в США, – роман «Человек в высоком замке» Филипа К. Дика [1], широко известного и влиятельнейшего американского писателя-фантаста XX века. Роман раскрывает авторское видение альтернативного антиутопического мира, в котором страны Оси одержали победу во Второй мировой войне и США оказались разделены между оккупационными режимами Германии и Японии.

«Человек в высоком замке», отмеченный высшей жанровой премией «Хьюго», был опубликован в 1962 г. и относится к зрелому периоду творчества Дика, выделяясь среди других его произведений сравнительно скромным количеством типично фантастических элементов, демонстрируя, однако, все характерные черты его творческого метода [2, с. 211]. Как и многие другие произведения Дика, роман был экранизирован: в 2015 г. вышел одноименный сериал студии Амазон [3].

Цель данного исследования заключается в анализе функционирования политического и метафизического компонента в поэтике романа Ф. Дика «Человек в высоком замке». Концентрация внимания писателя на исследовании совокупности политических и философских проблем приводит к многочисленным критическим сравнениям с взглядами выдающихся мыслителей [4]. Хотя подобные сопоставления демонстрируют значимость идей фантаста, наследие Дика до сих пор сравнительно мало изучено.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к творчеству Дика как за рубежом, так и в России среди исследователей и широкой аудитории. Результаты анализа его романа «Человек в высоком замке» позволяют уточнить специфические черты произведения в рамках широкого контекста литературной традиции, обсуждающей потенциальную фашизацию США.

В рамках исследования были применены историко-литературный и структурный методы, позволившие провести анализ поэтики романа в свете политической и метафизической проблематики.

1. Сюжетно-образная констелляция романа Ф. Дика «Человек в высоком замке»

Действие романа «Человек в высоком замке» разворачивается в 1962 г., спустя пятнадцать лет после завершения войны в 1947 г. В центре сюжета – судьбы сразу нескольких персонажей: прием переплетения сюжетных линий является характерной чертой творчества Филипа Дика. В этом контексте литературные критики нередко отмечают влияние на его художественный метод фантаста предыдущего поколения писателей, например, Альфреда Элтона ван Вогта, произведения которого также отличались сложной структурой повествования, включавшей множественные сюжетные линии, иногда создававшие эффект избыточной запутанности [5]. Степень влияния ван Вогта на Дика остается предметом дискуссий, но исследователи указывают на применение Диком так называемого правила ван Вогта, согласно которому каждые 800 слов следует вводить новую идею. Дж. Хантингтон отмечает, что в ранних романах Дика это правило использовалось весьма последовательно, однако в более поздних произведениях его воздействие ослабло [6, с. 153]. В то же время Умберто Росси выражает сомнение в применимости данного принципа к позднему периоду творчества Дика [7, с. 207].

В художественной реальности романа «Человек в высоком замке» США, следуя политике изоляционизма и находясь в экономическом кризисе после Великой депрессии, не оказали поддержку союзникам во Второй мировой войне, что привело к поражению антигитлеровской коалиции. По сюжету после подписания капитуляции Соединенные Штаты были разделены: восточное побережье отошло Германии, западная часть страны оказалась под контролем Японии, а южные штаты превратились в квазинезависимое государство под управлением марионеточного правительства. Впоследствии Германия превратилась в глобальную колониальную империю, благодаря проводимой ею масштабной политики уничтожения «неполноценных народов». Японское руководство, однако, не придерживалось аналогичной политики геноцида. После окончания войны лидеры антигитлеровской коалиции были осуждены за военные преступления – по аналогии с Нюрнбергским процессом. Внутривнутриполитическая ситуация в Германии к моменту событий романа осложнена борьбой за власть: Гитлер, страдающий от сифилиса мозга, передал руководство страной Мартину Борману. После смерти Бормана начинается противостояние между Геббельсом и Гейдрихом. Взаимоотношения между Германией и Японией остаются напряженными и характеризуются взаимным недоверием, что во многом напоминает состояние холодной войны между СССР и странами Запада после реальной Второй мировой войны.

Центральным объединяющим элементом повествования является фигура персонажа Готорна Абендсена – загадочного автора произведения «И наестся саранча», которое представляет собой пример рекурсивной художественной техники «книга в книге» [8]. Это роман представляет собой альтернативную историю Второй мировой войны, в которой победу одерживают союзные державы. Его автор ведет затворнический образ жизни в укрепленном доме, поскольку его книга запрещена на территории Германии и оккупированных ею стран, в то время как в Японии и ее колониях она находится в свободном обращении.

Название книги «И наестся саранча» является интерпретацией библейского выражения «the grasshopper shall be a burden» (Еккл. 12:5) с аналогичным смыслом. Несмотря на сходство событий, описанных в романе Абендсена, с исторической реальностью, они не полностью совпадают с ней, представляя собой третью альтернативу. Например, в его версии истории Берлин захватывают британские войска, а не советские, а в Китае Чан Кайши одерживает победу над Мао Цзэдуном, устанавливает союз с США, и в дальнейшем Великобритания становится доминирующей мировой державой.

На формирование художественной концепции романа оказало влияние произведение Уорда Мура «Дарю вам праздник» (1953), посвященное альтернативной истории Гражданской войны в США, а также китайская «Книга перемен» («И Цзин»), которая играет важную роль в повествовании. Персонажи романа используют ее в качестве средства гадания при принятии ключевых решений, а сам Абендсен руководствуется ею при написании своего романа «И наестся саранча». Филип Дик, безусловно, неоднократно обращался к «И Цзин» в процессе работы над «Человеком в высоком замке»: его воображение было захвачено и отравлено ее «змеиным языком» [2, с. 205], и, чтобы победить «наваждение», писатель решил использовать книгу для определения сюжетных ходов. Впоследствии Дик отказался от этого метода, поскольку он препятствовал завершению произведения [9].

Структура повествования во многом строится на случайностях, определяющих судьбы персонажей. Такое построение событий перекликается с романом Филипа Рота «Заговор против Америки», где случайные факторы оказывают решающее влияние на ход истории. Однако принципиальное различие заключается в интерпретации этих случайностей: у Рота они представлены как элементы хаотичного и непредсказуемого исторического процесса, в то время как у Дика они предстают в виде судьбоносной предопределенности.

Выдвинутые на первый план рассказы о событиях жизни отдельных персонажей – японского генерала под прикрытием, двух приятелей-ювелиров, философа-пацифиста, торговца антиквариатом, безработной авантюрной американки – относятся к разным формульным жанрам. Так, одна из сюжетных линий представляет собой шпионский детектив. В Сан-Франциско прибывает Рудольф Вегенер, выдающий себя за шведского бизнесмена, чтобы через посредников установить контакт с мистером Ятабэ, на самом деле являющимся генералом Тэдэки, бывшим начальником Имперского Генерального штаба. Другая сюжетная линия связана с Фрэнком Фринком и его другом Эдом Маккарти, которые организуют бизнес по производству ювелирных изделий. Их продукция оказывает необъяснимое воздействие на людей, однако попытка Фрэнка добиться успеха оборачивается поражением: он оказывается под угрозой депортации из-за своего еврейского происхождения.

История Фрэнка пересекается с линией Роберта Чилдэна, торговца антиквариатом, который стремится сохранить честь и достоинство в условиях оккупации. Его отношение к завоевателям ам-

бивалентно: он испытывает к ним одновременно уважение и неприязнь. В ходе событий Чилдэн раскрывает заговор, связанный с массовым производством поддельных предметов американской старины, и в итоге приходит к осознанию ценности национального культурного наследия.

Сюжетная линия Тагоми представляет собой философско-экзистенциальный поиск. Этот буддист сталкивается с глубоким внутренним кризисом, вызванным осознанием жестокости окружающего мира. Его действия оказываются подчинены интуиции и судьбе: он убивает немецких агентов, прибывших устранить Вегенера, а также отказывается санкционировать депортацию Фрэнка Фринка. Однако эти поступки не приносят ему внутреннего покоя; охваченный потрясением от совершенного насилия, он переживает сердечный приступ.

Еще одна линия связана с Джулианой Фринк, бывшей женой Фрэнка. Она заводит роман с ветераном Джо Чинаделлой, который знакомит ее с книгой Готорна Абендсена и убеждает встретиться с автором. Во время их совместного путешествия выясняется, что Джо является агентом, получившим задание устранить Абендсена. В ходе конфликта Джулиана смертельно ранит Чинаделлу, после чего добирается до Абендсена и уговаривает его раскрыть истинные мотивы написания «И наестся саранча».

В романе «Человеке в высоком замке» реальность оказывается иллюзорной и нестабильной. Большинство персонажей скрывают свою истинную сущность, значительная часть предметов является подделкой, а историческая подлинность артефактов, столь ценных для клиентов Роберта Чилдэна, представляется эфемерной и неосязаемой. Таким образом, вопрос об аутентичности вещей и явлений становится центральной философской проблемой произведения.

Персонажи романа испытывают растерянность и подавленность перед обстоятельствами, в которых оказались. Характерно, что масштабные зверства и акты насилия предстают для них в основном в виде общего информационного фона. Так, почти полное уничтожение населения Африки упоминается лишь вскользь [1, с. 46], и фрагментарность этой констатации лишь усиливает жуткость происходящего.

2. Особенности функционирования политической и метафизической проблематики в романе «Человек в высоком замке»

Политическая структура мира романа «Человека в высоком замке», как и в ряде других произведений Филипа Дика, способствует распространению атмосферы паранойи. В других романах автора подобные процессы нередко приводят к тому, что у героев развиваются психические расстройства. В «Человеке в высоком замке» наглядным воплощением становится судьба Тагоми, чей экзистенциальный кризис обостряется в результате осознания реальности, в которой он существует.

В романе отсутствует явное движение «сопротивления» нацистскому режиму, поскольку персонажи не способны всерьез о нем помыслить. Даже Джулиана, совершающая убийство нациста, делает это, исходя из личной мотивации, и не преследует никакой политической цели.

Нацисты в романе действуют как зловещий фоновый элемент: их присутствие ощущается в мыслях главных героев, однако непосредственного взаимодействия с ними не происходит. Даже Фрэнк Фринк, находясь под постоянной угрозой смерти, воспринимает их как нечто абсурдное, включая пропагандистские фантазии нацистов о колонизации других планет. Те немногие нацисты, которые появляются в тексте, изображены как неуверенные и циничные личности, *банальные*, по определению Ханны Арендт [10]. Вегенер описывает их идеологию как психическое расстройство, в то время как Тагоми испытывает отвращение к их культурному нигилизму.

Хотя политика является сквозной темой большинства произведений Дика, она выходит за рамки простого описания государственных структур и идеологий. Автор не только анализирует особенности политического устройства, но и демонстрирует его влияние на поступки персонажей и окружающую их реальность. Политическая проблематика в его романах насыщена многочисленными аллюзиями и тесно переплетается с философскими размышлениями писателя. Дик глубоко интересовался религиозно-философскими учениями, в том числе неоплатонизмом и гностицизмом [11, с. 382], что находит отражение в его текстах. Более того, сам автор вел экзегетические записи, в которых осмыслил метафизические аспекты бытия, поиск первопричины и фундаментальных основ существования. Эти вопросы наиболее отчетливо проявляются в его трилогии «ВАЛИС», первая часть которой задумывалась как продолжение «Человека в высоком замке» [12].

Политика в «Человеке в высоком замке» выступает не только как структурообразующий элемент сюжета, но и как связующее звено между философскими концепциями и художественной поэ-

тикой Дика [13, с. 67]. В этом контексте даже высшие силы, присутствующие в его произведениях, приобретают политическую ангажированность.

Одной из ключевых культурных особенностей романа является использование персонажами китайской «Книги перемен». Обращение к этому тексту для принятия решений свидетельствует о существовании альтернативной моральной системы, которая радикально отличается от американских ценностей [14, с. 290]. Встраивание восточной философии в американский контекст проблематизирует представление о национальной идентичности: персонажи-американцы не бросают вызов существующему порядку, а принимают навязанную им социальную роль. С другой стороны, их стремление к культурной автономии проявляется в отношении к подпольному роману. В условиях, когда независимость остается лишь недостижимым идеалом, роман «И наестся саранча» становится символом утраченных национальных ценностей.

Заключение

В романе Филипа Дика «Человек в высоком замке» политика и метафизика не только пересекаются, но и образуют основную структуру повествования, определяя его поэтику. Эта взаимосвязь показывает, как философские идеи и политические идеологии влияют на восприятие действительности и формируют фикциональный мир романов. Политический контекст альтернативной истории, где победили нацистская Германия и Япония, служит не только фоном для развития сюжета, но и катализатором глубоких метафизических размышлений о природе реальности. Изображение оккупированной Америки не ограничивается историческими допущениями: оно раскрывается прежде всего через восприятие персонажей и их повседневный опыт.

Соединение политики и метафизики является важной чертой творчества Филипа Дика. В его романе «Человеке в высоком замке» воздействие элементов древних философских течений и современных политических идей заставляет читателя воспринимать происходящее на нескольких уровнях: как размышления о политической обстановке и как метафизическое исследование природы жизни, выбора и свободы в условиях деспотичного контроля. Дик искусно использует историческую альтернативу не просто как фон для действий своих персонажей, но и как способ расширить границы осознания человечности и индивидуальной свободы.

Список источников

1. Дик Ф. Человек в высоком замке. М. : Эксмо, 2024. 416 с.
2. Сутин Л. Филип К. Дик. Жизнь и Всевышние вторжения / пер. с англ. Е. Беренштейна. М. : Эксмо, 2020. 608 с.
3. Powell Z.M. The Ethics of Alternate History // *South Atlantic Review*. 2018. Vol. 83. № 3. P. 150–169.
4. Philip K. Dick: A Pulp Sci-Fi Writer Finally Wins Respect [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2007/05/09/arts/09iht-pulp.1.5634129.html> (дата обращения: 31.01.2025).
5. Harris J. W. “The Simulacra” by Philip K. Dick [Электронный ресурс]. URL: <https://classicsofsciencefiction.com/2024/01/05/the-simulacra-by-philip-k-dick/> (дата обращения: 31.01.2025).
6. Huntington J. Philip K. Dick: Authenticity and Insincerity // *Fiction Studies*. 1988. Vol. 15. № 2. P. 152–160.
7. Rossi U. The game of the Rat: A.E. Van Vogt's 800-word rule and P.K. Dick's The Game-Players of Titan // *Science Fiction Studies*. 2004. №31 (2). P. 207–226.
8. Rieder J. The Metafictive World of “The Man in the High Castle”: Hermeneutics, Ethics, and Political Ideology // *Science Fiction Studies*. 1988. Vol. 15. № 2. P. 214–225.
9. Vertex Interview with Philip K. Dick [Электронный ресурс]. URL: <https://philipdick.com/literary-criticism/frank-views-archive/vertex-interview-with-philip-k-dick/> (дата обращения: 31.01.2025).
10. Арендт Х. Банальность зла. М.: Скрипториум, 2021. 244 с.
11. Cnaan H. Metafiction and the Gnostic Quest in “The Man in the High Castle” // *Journal of the Fantastic in the Arts*. 2002. Vol. 12. № 4 (48). P. 382–405.
12. Pfarrer T. A Possible Man in the High Castle Sequel? [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20080819202038/http://www.alphane.com/moon/PalmTree/sequel.htm> (дата обращения: 31.01.2025).
13. Lison A. “The very idea of place”: Form, Contingency, and Adornian Volition in “The Man in the High Castle” // *Science Fiction Studies*. 2014. Vol. 41. № 1. P. 45–68.
14. Mountfort P. The I Ching and Philip K. Dick's “The Man in the High Castle” // *Science Fiction Studies*. 2016. Vol. 43. № 2. P. 287–309.

References

1. Dik F. *Chelovek v vysokom zamke* Moscow, Èksmo, 2024, 416 p.
2. Sutin L. Filip K. Dik. *Zhizn` i vsevyshnie vtorzheniya* / per. s angl. E. Berenshtejna, Moscow, Èksmo, 2020, 608 p.
3. Powell Z.M. The Ethics of Alternate History, *South Atlantic Review*, 2018, vol. 83, no. 3, pp. 150–169.
4. Philip K. Dick: A Pulp Sci-Fi Writer Finally Wins Respect [Elektronnyi tekst], URL: <https://www.nytimes.com/2007/05/09/arts/09iht-pulp.1.5634129.html> (accessed 31 January 2025).
5. Harris J. W. “The Simulacra” by Philip K. Dick [Elektronnyi tekst], URL: <https://classicsofsciencefiction.com/2024/01/05/the-simulacra-by-philip-k-dick/> (accessed 31 January 2025).
6. Huntington J. Philip K. Dick: Authenticity and Insincerity, *Fiction Studies*, 1988, vol. 15, no. 2, pp. 152–160.
7. Rossi U. The game of the Rat: A.E. Van Vogt's 800-word rule and P.K. Dick's The Game-Players of Titan, *Science Fiction Studies*, 2004, no. 31 (2), pp. 207–226.
8. Rieder J. The Metafictive World of “The Man in the High Castle”: Hermeneutics, Ethics, and Political Ideology, *Science Fiction Studies*, 1988, vol. 15, no. 2, pp. 214–225.
9. Vertex Interview with Philip K. Dick [Elektronnyi tekst], URL: <https://philipdick.com/literary-criticism/frankviews-archive/vertex-interview-with-philip-k-dick/> (accessed 31 January 2025).
10. Arendt X. *Banal`nost` zla*, Moscow, Skriptorium, 2021, 244 p.
11. Canaan H. Metafiction and the Gnostic Quest in “The Man in the High Castle”, *Journal of the Fantastic in the Arts*, 2002, vol. 12, no. 4 (48), pp. 382–405.
12. Pfarrer T. A Possible Man in the High Castle Sequel? [Elektronnyi tekst], URL: <https://web.archive.org/web/20080819202038/http://www.alphane.com/moon/PalmTree/sequel.htm> (accessed 31 January 2025).
13. Lison A. “The very idea of place”: Form, Contingency, and Adornian Volition in “The Man in the High Castle”, *Science Fiction Studies*, 2014, vol. 41, no. 1, pp. 45–68.
14. Mountfort P. The I Ching and Philip K. Dick's “The Man in the High Castle”, *Science Fiction Studies*, 2016, vol. 43, no. 2, p. 287–309.

Информация об авторе

Вихрова К. А. – старший преподаватель кафедры гуманитарных и инженерных дисциплин Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Kseniya A. V. – Senior Lecturer at the Department of Humanities and Engineering Disciplines, St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 21.03.2025.

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 53–59.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 53–59.

Научный очерк
УДК 82-5:81²42(574)
DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-1-53-59

Научное дискурсивное пространство профессора Ж. Н. Жунусовой: очерк к юбилею

Вера Александровна Ермакова

*Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Казахстан,
v.yermakova@iitu.edu.kz*

Аннотация. Очерк посвящен научному наследию доктора филологических наук, профессора Жанылдык Ныгизбаевны Жунусовой, внесшей фундаментальный вклад в казахстанскую лексикографию и сопоставительное языкознание. Особое внимание уделяется итогам юбилейного круглого стола, выпуску научного сборника «Как слово наше отзовется...» и биобиблиографическому указателю, отражающим масштаб научного вклада Жанылдык Ныгизбаевны. Автор очерка подчеркивает, что труды Ж. Н. Жунусовой стали основой для новых направлений филологических исследований, способствуя развитию научных школ и международной интеграции казахстанской лингвистики.

Ключевые слова: казахстанская двуязычная лексикография, сопоставительное языкознание, юбилей ученого, научная биография, научная школа, Ж. Н. Жунусова

Для цитирования: Ермакова В. А. Научное дискурсивное пространство профессора Ж. Н. Жунусовой: очерк к юбилею // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 53–59, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-53-59.

SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE

Character sketch

Scientific discursive space of Professor Zhanyldyk Nygizbayevna Zhunussova: A commemorative essay

Vera A. Yermakova

International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan, v.yermakova@iitu.edu.kz

Abstract. This article explores the profound scholarly legacy of Dr. Zh. N. Zhunussova, Doctor of Philology and Professor, whose pioneering research has significantly shaped the evolution of Kazakhstani lexicography and comparative linguistics. Special emphasis is placed on the intellectual outcomes of the commemorative roundtable, the publication of “How Our Word Will Resonate ...” – a seminal compendium of scholarly articles, and the biobibliographical index, all of which collectively attest to the breadth and impact of her academic contributions. The study highlights how Dr. Zhunussova’s research has not only established foundational paradigms in philological inquiry but has also catalyzed the emergence of new research trajectories, fostering the development of academic schools and facilitating the internationalization of Kazakhstani linguistic scholarship.

Keywords: Kazakh bilingual lexicography, comparative linguistics, anniversary of the scientist, scientific biography, scientific school, Zh. N. Zhunussova

For citation: Yermakova V. A. Scientific discursive space of Professor Zhanyldyk Nygizbayevna Zhunussova: A commemorative essay, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 53–59. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-53-59.

21 февраля 2025 г. в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева (ЕНУ им. Л. Н. Гумилева) состоялся круглый стол «Актуальные проблемы казахстанской лексикографии», приуроченный к юбилею доктора филологических наук, профессора Жанылдык Ныгизбаевны Жунусовой. Круглый стол прошел в очном и дистанционном форматах, обеспечив широкую географию участников и высокий уровень научной дискуссии. Мероприятие объединило ведущих ученых Казахстана и зарубежных исследователей, занимающихся проблемами лексикографии, двуязычного

© Ермакова В. А., 2025.

Ж. Н. Жунусова

словарного описания и грамматикографии.

С приветственными словами к участникам обратились член Правления университета, проректор по академическим вопросам ЕНУ им. Л. Н. Гумилева А. Б. Бейсенбай, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Е. А. Журавлева; от имени ректоров КарГУ им. Е. А. Букетова и Кокшетауского университета им. Ш. Валиханова выступили проф. Ж. Т. Балмагамбетова и ассоциированные профессора Б. К. Аязбаева и Ж. Г. Темирова.

В рамках круглого стола выступили признанные специалисты в области лексикографии и языкознания, среди которых А. Золтан (Будапештский университет), Е. Н. Бекасова (Оренбургский педагогический университет), С. Михайлиди (Вебстерский университет, Афины), Н. Иванова (Университет им. Асена Златарова), Я. А. Волкова (РУДН им. П. Лумумбы), Т. Олджай (Стамбульский университет), Г. Б. Мадиева (КазНУ им. аль-Фараби), К. М. Абишева (Университет Туран-Астана), З. Т. Темиргазина (ППУ им. А. Маргулана), Д. Д. Шайбакова (КазНПУ им. Абая), Э. М. Ханкишиева (КазНЖПУ), Б. М. Ибраева (КарМУ), Р. Д. Елибаева (ЦАИУ,

Шымкент), Г. И. Байгунисова и Ж. А. Джамбаева (ЕНУ им. Л. Н. Гумилева), а также многие другие исследователи. Выступающие отметили фундаментальность исследований профессора и их влияние на формирование новой научной школы.

Завершением мероприятия стала презентация юбилейного научного сборника «Как слово наше отзовется...» [1] и библиографического указателя трудов профессора Ж. Н. Жунусовой [2].

Редактор научного сборника «Как слово наше отзовется...», кандидат филологических наук, ассоциированный профессор В. А. Ермакова, защитившая диссертацию под руководством Ж. Н. Жунусовой, в своем выступлении подчеркнула уникальность издания, которое объединило исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых-лингвистов в аспекте актуальных направлений современной лингвистики. В сборник также вошли теплые отзывы коллег, учеников и друзей о Жанылдык Ныгизбаевне как известном ученом, педагоге и наставнике.

Сборник включает две основные части. Первая представляет собой собрание 42 научных статей по актуальным вопросам языкознания, написанных исследователями Казахстана и других стран – авторами из Венгрии, Греции, Болгарии, Турции, Чехии, из ведущих российских университетов Москвы, Оренбурга, Челябинска и Магнитогорска. Учёные из Казахстана представляли вузы Астаны, Алматы, Караганды, Павлодара, Кокшетау, Шымкента. Среди ключевых направлений первой части сборника следует назвать области лингвистики: двуязычная лексикография, сравнительное языкознание, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, методика преподавания языков и фразеология. В статьях подчеркивается роль профессора Ж. Н. Жунусовой в развитии этих направлений, ее методологические принципы и вклад в формирование научных школ.

Вторая часть сборника представляет собой собрание воспоминаний, эссе коллег, отзывов учеников и друзей. Они рассказывают о Ж. Н. Жунусовой как о вдохновляющем наставнике, глубоком ученом и удивительном человеке, который оставил неизгладимый след в их сердцах.

Редактор сборника отметил, что «этот труд не только академическое издание, но и дань уважения выдающемуся ученому, чье наследие продолжает вдохновлять новые поколения исследователей».

Научному наследию доктора филологических наук, профессора Ж. Н. Жунусовой было посвящено издание Библиографического указателя [2], который стал частью серии «Ученые ЕНУ. Библиографические указатели». Указатель включает биографические сведения, краткую характеристику научно-педагогической и общественной деятельности ученого и полную библиографию научных трудов профессора Жунусовой.

Структура указателя построена по хронологическому принципу, охватывает публикации с 1987 года по настоящее время, включая сведения о научных школах, руководимых профессором; ее участии в подготовке кандидатов, докторов PhD, магистрантов; а также данные о наиболее значимых научных проектах Ж. Н. Жунусовой. Указатель облегчает доступ к трудам профессора и способствует дальнейшему изучению ее богатого научного наследия.

Доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета Жанылдык Ныгизбаевна Жунусова – лингвист, известный далеко за пределами Казахстана, ученый, внесший фундаментальный вклад в развитие казахстанской двуязычной лексикографии и сопоставительного языкознания. Ее научная деятельность охватывает не только теоретические исследования, но и масштабную практическую работу по систематизации лексикографических знаний. Впервые в своих исследованиях Жанылдык Ныгизбаевна зафиксировала и проанализировала ключевые аспекты новых направлений казахстанской двуязычной лексикографии – сопоставительную грамматикографию и фразеографию, создав научно-методологическую основу для их дальнейшего развития. Это оказало влияние не только на создание теории и практики составления современных двуязычных словарей, но и на преподавание языка, формирование новых научных школ и осмысление роли языка в межкультурной коммуникации.

Работы Ж.Н. Жунусовой легли в основу современной системы лексикографического описания двуязычных словарей и позволили вывести казахстанскую лингвистику на новый уровень интеграции в мировое научное пространство.

Несомненно, научная деятельность профессора Ж. Н. Жунусовой – это не просто совокупность исследований и трудов, а целая эпоха в нашей лингвистике, определившая новые векторы развития.

Биография Ж. Н. Жунусовой отражает долгий и насыщенный путь в науке. Она прошла все этапы становления как исследователя: от молодого ученого до авторитетного профессора, чьи труды широко известны не только на родине, но и за его пределами. Получив фундаментальное образование, она посвятила свою жизнь изучению языка, его структуры и взаимодействия с другими языковыми системами.

Многие годы Жанылдык Ныгизбаевна работала в Карагандинском государственном университете, сегодня она профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва, где она занимала ведущие научные и педагогические позиции. Ее лекции всегда отличались глубокой методологической проработкой, а сама она не просто преподаватель, но и наставник, который вдохновляет студентов на самостоятельные исследования, формируя новое поколение казахстанских лингвистов.

Научная библиография Ж. Н. Жунусовой насчитывает более 240 публикаций, включая монографии, статьи, учебные пособия и словари. Ее работы регулярно публиковались в ведущих научных журналах Казахстана, России, Болгарии, Чехии, Польши, Ирана, Турции, Румынии, Венгрии, Германии, что подтверждает их высокий международный статус. Среди наиболее значимых публикаций можно выделить монографию «Категория глагольного времени в грамматикографии» [3], ставшую основополагающей в исследованиях грамматических категорий в лексикографических изданиях в аспекте нового направления «сопоставительная грамматикография». Эта работа изменила представление о лексикографическом описании временных категорий, доказав, что традиционные методы перевода временных категорий в двуязычных словарях требуют пересмотра.

Статьи Ж. Н. Жунусовой публиковались в таких авторитетных изданиях, как «Вестник Карагандинского университета», «Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби», «Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева» и т. д. (Казахстан), «Болгарская русистика», «Научни трудове» (Болгария), «Ученые записки Таврического национального университета», «Вестник РУДН» (Россия), «Studia Russia XIX», «Studia Slavika» (Венгрия), «XLinguae», «Culture & Language» и т. д. В этих работах рассматриваются проблемы двуязычной лексикографии, межкатегориальных связей, национальной специфики в языке, вопросы перевода и межкультурной коммуникации.

Особый интерес представляют ее статьи, опубликованные в зарубежных рецензированных изданиях, где она рассматривала лексикографические и фразеологические параллели между славянскими и тюркскими языками. Так, в коллективной монографии «Исследования по двуязычной лексикографии» [4], которая представляет собой первый обобщающий совместный научный труд с учениками, анализируется взаимодействие разноструктурных языковых систем в билингвальной среде, механизмы переноса значений и адаптация заимствованных элементов в макро- и микроструктуре словаря. Эти исследования получили признание не только в нашей стране, но и среди специалистов по славянским языкам, что еще раз подтверждает международную значимость данного научного труда.

Исследования по двуязычным словарям – это больше, чем теоретическое осмысление аспектов лексикографии, это выпуск словарей разных типов. В таком подходе заложена идея языкового взаимодействия в аспекте триады *язык-культура-социум* как диалога двух или нескольких

лингвокультур, где каждое переводное слово является не просто эквивалентом, а носителем смыслов, исторических пластов и национальной идентичности. В одной из статей профессор Ж. Н. Жунусова подчеркивает, что словарь должен быть не только инструментом перевода, но и источником знаний о языке, его структуре и культурной специфике [5].

Одним из наиболее значимых направлений ее исследований стало изучение межкатегориальных связей как ключевого аспекта для понимания различий между языковыми системами. В научных статьях Жанылдык Ныгизбаевна детально рассматривает проблему несовпадения грамматических категорий в русском и казахском языках. Делается вывод о том, что в двуязычных словарях невозможно ограничиваться только переводными эквивалентами, так как без анализа контекста, грамматических и стилистических особенностей слово остается лишь формальным знаком, не передающим всей полноты значения.

Труды Ж. Н. Жунусовой по фразеологии и фразеогрфии представляют собой глубокое исследование национального мировоззрения через призму устойчивых выражений. В статье «Фразеологизмы с компонентом *вода* в лексикографических источниках» [6] демонстрируется, как один и тот же природный элемент приобретает разные символические значения в зависимости от культуры. Если в русском языке водная стихия ассоциируется с изменчивостью и интуицией («как в воду глядел»), то в казахском – с жизненной энергией и процветанием («су – *тірілік көзі*») и т. д. Подобные исследования показывают, что фразеологизмы – это не просто языковые конструкции, а важнейшие элементы, отражающие глубинные структуры национального менталитета.

Однако научный вклад Ж. Н. Жунусовой выходит далеко за рамки традиционной лингвистики. Ее исследования грамматикогрфии стали основополагающими для понимания структурных различий между разноструктурными языками. Она предложила инновационные подходы к описанию грамматических форм в двуязычных словарях [3]. Таким образом, перевод слов и их лексикографическая экспликация стали ориентиром для исследователей, работающих в этой области.

Профессор Ж. Н. Жунусова часто приглашается в качестве члена оргкомитета, модератора, докладчика на пленарных заседаниях научных конференций Казахстана, стран дальнего и ближнего зарубежья. Участие в международных конференциях, форумах, симпозиумах предоставляет возможность показать достижения казахстанской лексикогрфии мировому научному сообществу. В выступлениях Жанылдык Ныгизбаевны поднимает насущные вопросы, касающиеся не только теории языка, но и его прикладных аспектов. Ее доклады отличает научная глубина и способность вдохновлять коллег, инициировать дискуссии и задавать новые векторы исследований.

Неоспоримым является вклад профессора в систематизацию казахстанской лексикогрфии. Научные труды Жунусовой фиксируют текущее состояние лексикографической отрасли и служат фундаментом для ее совершенствования, благодаря такому подходу стало возможным создание более точных и информативных, адаптированных двуязычных словарей, учитывающих и лексические соответствия, и грамматическую, стилистическую, прагматическую специфику сопоставляемых языков. Под ее руководством были созданы русско-казахские и казахско-русские словари, которые стали базовыми пособиями для преподавателей, переводчиков и студентов. В этих словарях отражены авторские принципы построения словарных статей, учета грамматических и прагматических особенностей, а также ориентация на функциональную эквивалентность языковых единиц, поэтому практическое значение научных трудов Жанылдык Ныгизбаевны трудно переоценить.

Научное наследие Жанылдык Ныгизбаевны охватывает не только фундаментальные вопросы лексикогрфии и сопоставительного языкознания, но и широкий круг проблем, связанных с вузовской методологией преподавания языков в условиях двуязычия. Эти исследования оказали значительное влияние на развитие лингводидактики, а разработанные методические подходы стали основой для подготовки специалистов в области переводоведения, лексикогрфии, преподавания казахского и русского языков в полилингвальной среде.

Один из важных аспектов научной деятельности связан с разработкой принципов представления грамматической информации в учебных идеографических словарях. В своих трудах Жанылдык Ныгизбаевна подчеркивает, что традиционные двуязычные словари не всегда учитывают специфику преподавания языка как неродного. Например, в ряде публикаций она обосновала необходимость включения комментариев о грамматических структурах, а также предложила новые модели подачи лексических единиц в учебных словарях, где особое внимание уделила контекстуальному употреблению [3]. Этот подход особенно актуален в условиях многоязычия, где изучение языка невозможно без осознания его системных связей с родным языком обучающихся.

Важным вкладом Ж. Н. Жунусовой в развитие современной лингвистики стало ее участие в проекте по исследованию динамики языкового контакта в казахстанском социуме при адаптации репатриантов-казахов [7; 8]. В своих работах профессор анализировала влияние русского языка на казахский язык и наоборот, выявляя тенденции взаимопроникновения грамматических и лексических структур.

Кроме того, сфера научных интересов Жанылдык Ныгизбаевны охватывает широкий спектр вопросов в области семантической деривации, межъязыковых соответствий, лексической типологии и проблемы перевода устойчивых выражений. Ее подходы базируются на глубоком анализе языковых взаимодействий, что позволяет выявить универсальные и специфические черты языковых систем.

Одним из новаторских направлений исследований ученого стало изучение лингвокультурологических аспектов номинации. В ее статьях детально рассматриваются различия в способах именования одних и тех же объектов в русском и казахском языках, что связано не только с особенностями языковой системы, но и с культурными традициями. Так, в работах по сопоставительной ономастологии [9; 10; 11] анализируются процессы кодирования представления о пространстве, времени, движении на материале разных языков, что имеет важное значение для решения проблем межкультурной коммуникации и лексикографической работы.

В настоящее время внимание профессора Жунусовой сосредоточено на цифровой (электронной) лексикографии [12]. Она рассматривает возможности автоматизации словарных баз данных и создания интерактивных двуязычных словарей. Жанылдык Ныгизбаевна подчеркивает важность внедрения новых технологий в сферу электронных словарей нового поколения.

Исследования Ж. Н. Жунусовой сформировали целостную научную платформу для изучения билингвизма, лексикографии, терминологии и цифровых языковых технологий. Ее труды остаются актуальными, определяя векторы дальнейшего развития казахстанской филологии. Но, пожалуй, самое главное достижение в творческой биографии профессора Ж. Н. Жунусова – это её ученики и последователи. Научные идеи профессора вдохновили целое поколение исследователей, которые продолжают развивать ее концепции, внедряя современные методы лексикографического анализа, переводоведения в преподавание языков. Именно уникальный педагогический стиль Жанылдык Ныгизбаевна сформировался в новый подход к обучению, в основе которого лежит не только передача знаний, но и развитие аналитического мышления, умения видеть глубинные связи между языковыми явлениями.

Безусловно, исследования профессора заложили новые ориентиры в развитии лексикографии, фразеологии, билингвального образования и переводоведения в казахстанской лингвистике и продолжают оказывать влияние на развитие современной науки, формируют новые исследовательские траектории и создают основу для дальнейшего изучения языковых явлений не только как системы, но и как живого явления, прочно связанного с культурой, историей и ментальностью народа.

Работы Жанылдык Ныгизбаевны, заложившие фундамент для прикладных исследований, расширили границы традиционных представлений о двуязычной лексикографии как сложной системе с уникальными особенностями восприятия мира, свойственные каждому народу. Истинная наука никогда не теряет своей актуальности, если ее основы глубоки, а принципы – универсальны.

Ж. Н. Жунусова является не просто исследователем, но и создателем целой научной области, структурировавшей знания о казахстанской билингвальной лексикографии и грамматикографии. Заслугой профессора является ее способность не только исследовать язык, но и видеть за ним целый мир – историю, культуру, традиции, которые необходимо сохранять и изучать. Именно эта глубина и многогранность научного подхода делает её труды не просто актуальными, а фундаментальными для современной казахстанской лингвистики.

Список источников

1. Как слово наше отзовется...: юбилейный сб. науч. трудов. Астана: Изд-во Евраз. нац. ун-та им. Л. Н. Гумилева, 2025. 349 с.
2. Жунусова Жанылдык Ныгизбаевна: биобиблиографический указатель. Астана: Изд-во Евраз. нац. ун-та им. Л. Н. Гумилева, 2025. 88 с.
3. Жунусова Ж. Н. Категория глагольного времени в грамматикографии: монография. Караганда: Изд-во КарГУ, 2001, 260 с.
4. Исследования по двуязычной лексикографии: коллективная монография. София: Heron press,

MMXVIII, 2018. 239 с.

5. Жунусова Ж. Н. К вопросу о коммуникативной ценности словарной статьи // Валихановские чтения – 13: сб. материалов Международной науч.-практ. конф. / под ред. Ш. И. Ибраева, Т. Т. Жунусова, А. А. Шаханова и др. Кокшетау : Изд-во Кокшетауского гос. ун-та им. Ш. Уалиханова, 2008. Т. 5. С. 45–48.

6. Жунусова Ж. Н., Копбаева А. К. Фразеологизмы с компонентом «вода» в лексикографических источниках // Фразеологические единицы как элемент языковой картины мира : сб. материалов Всерос. науч. конф. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015. С. 48–53.

7. Жунусова Ж. Н. Учебные двуязычные словари в процессе успешной адаптации студентов-репатриантов в современном поликультурном казахстанском социуме // Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов: материалы междунауч.-практ. конф. Астана : KaszServisePrint LTD, 2017. С. 73–78.

8. Жунусова Ж. Н. Об учебном Русско-казахском идеографическом словаре для адаптации студентов-репатриантов в современном поликультурном казахстанском социуме // Материалы Междунар. лингвист. конф. «Русская лексика: история и современность» // Studia Russica XXVI. Будапешт, 2018. С. 94–99.

9. Жунусова Ж. Н. Лексикографизация географических терминов в региональных словарях // Материалы XIX Междунар. науч. конф. «Ономастика Поволжья». Оренбург : Оренбургская книга, 2021. С. 39–43.

10. Байзакова Г. К., Жунусова Ж. Н. Ономастическое пространство Восточного Казахстана в лингвокультурологическом аспекте // Ономастика Поволжья: материалы XIX Междунар. науч. конф., посвященной 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля. Оренбург : Оренбургская книга, 2021. С. 25–28.

11. Жунусова Ж. Н. Лексикографическое оформление регионального ономастического пространства // VIII Моисеевские чтения: материалы Междунар. науч. конф. студентов и преподавателей, посвященной памяти канд. филологических наук, доцента Бориса Александровича Моисеева. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2024. С. 46–50.

12. Жунусова Ж. Н. Лингвометодологические принципы создания современных учебных двуязычных словарей // Лексикография цифровой эпохи : сб. материалов междунар. симпозиума. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 2021. С. 42–45.

References

1. Kak slovo nashe otzovetsya...: yubilejnyj sb. nauch. trudov, Astana, Izd-vo Evraz. nacz. un-ta im. L. N. Gumileva, 2025, 349 p.

2. Zhunusova Zhanyldyk Nygizbaevna : biobibliograficheskij ukazatel`, Astana, Izd-vo Evraz. nacz. un-ta im. L. N. Gumileva, 2025, 88 p.

3. Zhunusova Zh. N. Kategoriya glagol`nogo vremeni v grammatikografii : monografiya, Karaganda, Izd-vo KarGU, 2001, 260 p.

4. Issledovaniya po dvuyazychnoj leksikografii : kollektivnaya monografiya, Sofiya, Heron press, MMXVIII, 2018, 239 p.

5. Zhunusova Zh. N. K voprosu o kommunikativnoj czennosti slovarnoj stat`I, Valixanovskie chteniya – 13: sb. materialov Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. / pod red. Sh. I. Ibraeva, T. T. Zhunusova, A. A. Shaxanova i dr. Kokshetau, Izd-vo Kokshetauskogo gosyu un-ta im. Sh. Ualixanova, 2008, vol. 5, pp. 45–48.

6. Zhunusova Zh. N., Kopbaeva A. K. Frazеologizmy s komponentom «voda» v leksikograficheskix istochnikax, Frazеologicheskije ediniczy kak èlement yazykovoj kartiny mira : sb. materialov Vseros. nauch. konf. Kurgan : Izd-vo Kurgan. gos. un-ta, 2015. pp. 48–53.

7. Zhunusova Zh. N. Uchebnye dvuyazychnye slovare v proczesse uspeshnoj adaptaczii studentov-repatriantov v sovremennom polikul`turnom kazaxstanskom socziume, Aktual`nye problemy adaptaczii i integraczii repatriantov: materialy mezhd. nauch.-prakt. konf., Astana, KaszServisePrint LTD, 2017, pp. 73–78.

8. Zhunusova Zh. N. Ob ucеbnom Russko-kazaxskom ideograficheskom slovare dlya adaptaczii studentov-repatriantov v sovremennom polikul`turnom kazaxstanskom socziume, Materialy Mezhdunar. lingvist. konf. «Russkaya leksika: istoriya i sovremennost`», Studia Russica XXVI. Budapesht, 2018, pp. 94–99.

9. Zhunusova Zh. N. Leksikografizaczija geograficheskix terminov v regional`nyx slovaryax, Materialy XIX Mezhdunar. nauch. konf. «Onomastika Povolzh`ya», Orenburg, Orenburgskaya kniga, 2021, pp. 39–43.

10. Bajzakova G. K., Zhunusova Zh. N. Onomasticheskoe prostranstvo Vostochnogo Kazaxstana v lingvo-kul`turologicheskom aspekte, Onomastika Povolzh`ya: materialy XIX Mezhdunar. nauch. konf., posvyashhennoj 220-letiyu so dnya rozhdeniya leksikografa, sobiratelya fol`klora i russkogo pisatelya V. I. Dalya, Orenburg, Orenburgskaya kniga, 2021, pp. 25–28.

11. Zhunusova Zh. N. Leksikograficheskoe oformlenie regional`nogo onomasticheskogo prostranstva, VIII Moiseevskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. studentov i prepodavatelej, posvyashhennoj pamyati kand. filologicheskix nauk, doczenta Borisa Aleksandrovicha Moiseeva, Orenburg, Izd-vo OGPU, 2024, pp. 46–50.

12. Zhunusova Zh. N. Lingvometodologicheskie princzipy sozdaniya sovremennyx ucеbnyx dvuyazychnyx slovarej, Leksikografiya czifrovoj èpoxi : sb. materialov mezhdunar. simpoziuma, Tomsk, Izd-vo Tomsk. gos. un-ta, 2021, pp. 42–45.

Информация об авторе

Ермакова В. А. – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой языков, Международный университет информационных технологий.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Yermakova V. A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Languages, International Information Technology University.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.*

*The article was submitted 03.03.2025; approved after reviewing 10.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.*

---

*Редакция научного журнала «Гуманитарно-педагогические исследования»
сердечно поздравляет нашего коллегу-редактора, доктора филологических
наук, профессора **Жанылдык Ныгизбаевну Жунусову** с юбилеем!
Благодарим за работу, желаем здоровья, плодотворной научной
деятельности на благо казахстанской и российской лингвистики!*

Редакция ГПИ

ТРЕБОВАНИЯ

к материалам, направляемым в журнал «Гуманитарно-педагогические исследования»

Материалы представляются в электронном виде на адрес электронной почты gri@magtu.ru (для сохранения резервной копии) и 21bzamsv@mail.ru (ответственному редактору) *одним письмом* с темой «В журнал «Гуманитарно-педагогические исследования»» в трех файлах:

Файлы должны быть названы по фамилии автора цифра соответствует содержанию файла – *Фамилия1* (текст статьи), *Фамилия2* (сведения на английском языке), *Фамилия3* (скан оформленного согласия (форма на сайте журнала), например, *Иванов1*, *Иванов2*, *Иванов3*).

Требования к оформлению

1. Текст статьи (файл 1) предоставляется в электронном виде и создается в текстовом редакторе Microsoft Word с расширением *docx*.

Расположение и структура текста внутри статьи:

УДК – в левом верхнем углу 1-ой страницы статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации

Название статьи – по центру строчными буквами (первая буква заглавная), полужирным (на русском языке). Название статьи должно полноценно отражать предмет и тему статьи, а также основную цель (вопрос), поставленную автором для раскрытия темы. Название статьи **не должно превышать 13 слов** (=100 знаков).

Основные сведения об авторе (авторах) на следующей строке после названия, каждый элемент с новой строки.

Имя Отчество Фамилия автора – по левому полю, полужирным указываются полностью имя, отчество (при наличии) и фамилия автора, (на русском языке).

Наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (БЕЗ ОБОЗНАЧЕНИЯ организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.); **адрес** (город и страна) **организации** (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор; **электронный адрес автора** (e-mail); открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID — **ORCID**) (при наличии). Электронный адрес автора приводят без слова «e-mail» после электронного адреса точку не ставят. ORCID приводят в форме электронного адреса в сети Интернет. В конце ORCID точку не ставят. Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Аннотация – объемом **150-200 слов** на русском языке, отделяется от текста статьи пропуском 1 строки. Рекомендуется отражать: предмет исследования, цель работы, метод или методологию проведения исследования, основные результаты работы и область применения результатов исследования *актуальность, методы, результаты, новизну и значимость исследования*. Не следует повторять название статьи.

Ключевые слова – на русском языке 5–8 слов (терминов), способствующих индексированию статьи в поисковых системах.

Благодарности – приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом **Acknowledgments**.

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 14 кеглей, межстрочный интервал – полторный, все поля – 2 см, абзацный отступ – 1 см.; ориентация – книжная, перенос автоматический (без заголовков). Между словами текста делается один пробел (два и более не допускается). При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.

Текст рекомендуется структурировать

– **Введение**;

– Основная часть - текст статьи (с выделением разделов «*Материалы и методы*», «*Результаты*», «*Обсуждение*» и др.);

– **Заключение**.

Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Такие разделы нумеруются и называются.

Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и повторяются на английском языке.

Основной текст статьи в может быть только на одном языке.

Языковые примеры выделяются в тексте курсивом, сопровождаются ссылками на источники иллюстративного материала.

Список источников – это перечень **затекстовых библиографических ссылок**, который помещают после основного текста статьи. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по **ГОСТ Р 7.0.5**. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок **нумеруют и располагают в порядке цитирования источников** в тексте статьи.

References редакция оформляет самостоятельно.